

5.12

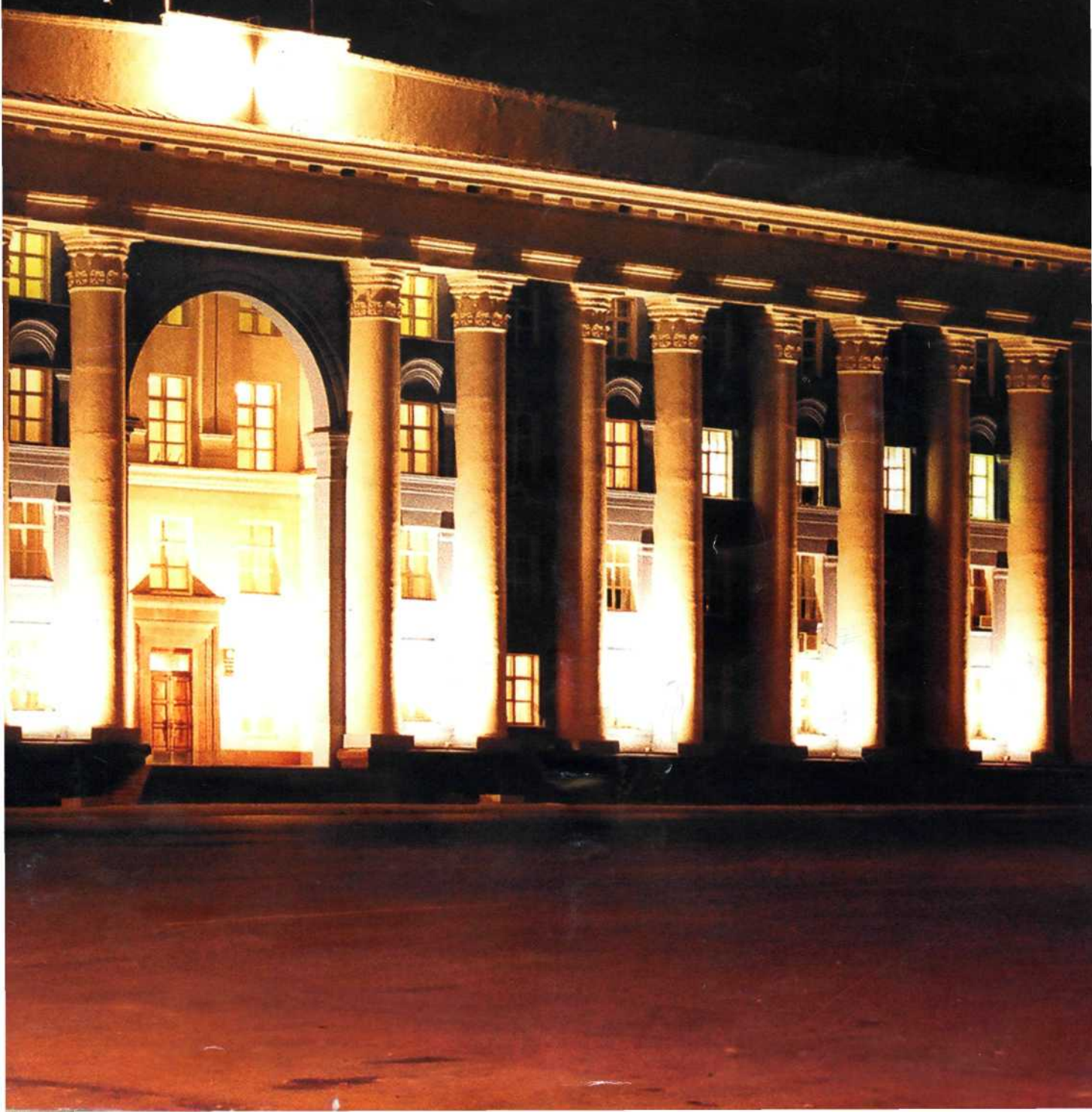
С пользою для Отечества

МОНОМАХ

№ 5 (72) 2012

Краеведческий журнал

Главный редактор
О.Г. Шейпак
Ответственный редактор
Л.С. Янушевская
Художественный редактор
Т.А. Мельникова
Редакционный совет:
В.Н. Егоров (председатель)
Р.Г. Азбукин
Л.П. Баюра
О.Е. Бородина
Т.Ф. Верещагина
Т.А. Громова
В.В. Матвеева
Л.Н. Нецветаев
С.Б. Петров
С.А. Ойкин
Е.Н. Сергеева
И.Э. Сивопляс
А.Ю. Шабалкин
Учредитель:

Министерство внутренней политики
Ульяновской области

Издатель: ОГБУ «МедиаЦентр»

Адрес редакции:

432063, г. Ульяновск,

ул. Пушкинская, д. 11

Тел. 30-17-70

www.monomah.sis.net.ru;

[e-mail: monomahh@gmail.com](mailto:monomahh@gmail.com)

Издание зарегистрировано
Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
по Ульяновской области
ПИ № ТУ 73-00197 от 18.07.2011 г.

Цена свободная

Подписано в печать 3.12.2012 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1100 экз. Заказ № 5541

Набор и вёрстка заказчика

Вывод фотоформ и печать:

ОАО «Димитровградская типография»

433504, Ульяновская область,

г. Димитровград,

ул. Юнг Северного флота, д. 107

Подписной индекс 73844

На обложке – здание Правительства
Ульяновской области.
Фото Алексея Жданова

Содержание:

К 70-летию Ульяновской области

<i>И. Сивопляс. Уезд, провинция, губерния, область.....</i>	2
Из истории 1940-х.....	5
<i>Ю. Ефимов, В. Лосева. Великое перенаселение.....</i>	6
<i>И. Маринина, Р. и В. Штейнберг.</i>	
Во имя Родины, во имя Победы.....	10
<i>И. Сивопляс, А. Шабалкин. Средоточие духовной жизни.....</i>	12
Из истории 1950-х.....	15
Счастье на колёсах.....	16
<i>Е. Бурдин. Сбылись мечты народные?.....</i>	17
<i>А. Шабалкин.</i>	
Вокзал со шпилем – памятник сталинского ампира.....	20
Из истории 1960-х.....	24
<i>В. Миронов.</i>	
Руководил регионом неординарный человек.....	25
<i>Ю. Осипов. Трудный путь ульяновской нефти.....</i>	28
Под колоннами Мемцентра.....	32
Из истории 1970-х.....	33
<i>С Малышев. Даёшь ускорение, Авиастрой!.....</i>	34
Все звёзды в гости к нам!.....	36
Из истории 1980-х.....	37
<i>В. Егоров, Е. Хлопин.</i>	
Геннадий Колбин: «Работе отдаёмся без остатка».....	38
<i>Н. Прохорова.</i>	
«Болгарский» монумент армянского скульптора.....	40
<i>О. Григорьева.</i>	
И поселится счастье... в доме родном.....	42
Из истории 1990-х.....	43
<i>В. Егоров. И всё это было возможно.....</i>	44
«Паровозик» и многое другое.....	45
<i>В. Михайлова. «Что-то в жизни мы всё-таки сделали».....</i>	46
Из истории 2000–2010-х.....	48
<i>Т. Фомина. Культурные ступени – от форумов до брендов.....</i>	49
<i>Л. Янушевская.</i>	
Легендарный конструктор – пример для будущих поколений.....	51

Уроки памяти

<i>Л. Берч, Л. Янушевская. По долгу памяти.....</i>	52
---	----

Юбилей

<i>Н. Малинин. Незабываемые годы.....</i>	55
<i>В. Лосева, О. Шейпак. Да будет свет!.....</i>	58

проходит основная подписка на журнал
на I полугодие 2013 года:
стоимость одного номера – 67 руб.;
стоимость полугодического комплекта (3 номера) – 201 руб.

**По всем вопросам подписки на «Мономах»
можно проконсультироваться по телефону 41-04-32**

Темы номера:

Фото Владимира Никитина

Главный Дед Мороз России на ульяновской земле

Ульяновской области – 70 лет.

19 января 1943 года образована Ульяновская область.

Ульяновская областная научная библиотека им. В. И. Ленина

Сбылись мечты народные?

В 1952–1957 годах в Ульяновской области ушло под воду 87 населённых пунктов.

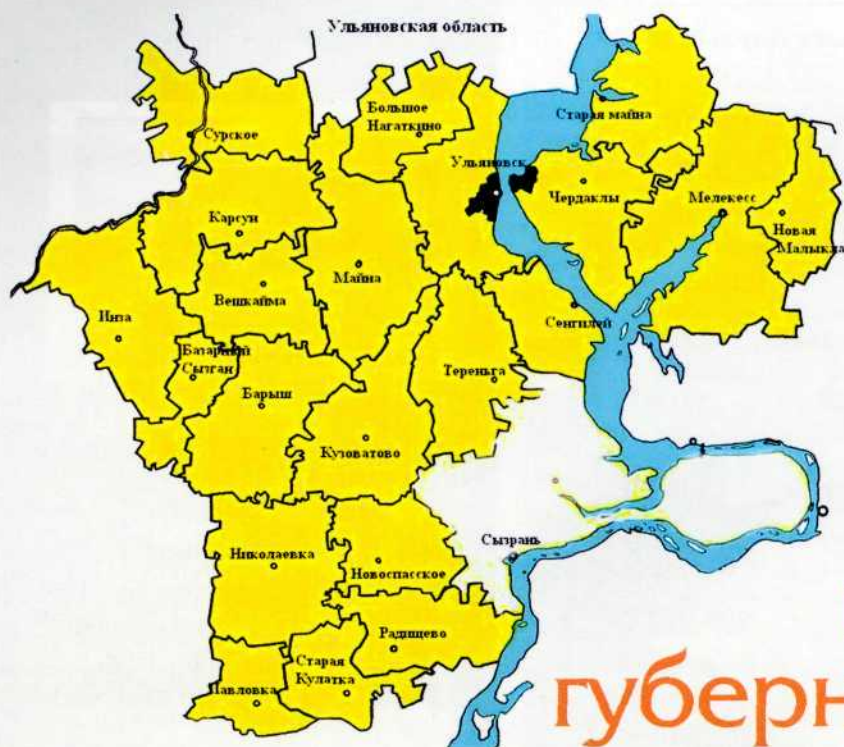
60 лет Старому вокзалу

Первый ульяновский «небоскрёб» получился на славу.

Да будет свет!

Исполнилось 100 лет городской электрической станции.

Административный статус – важный внешний показатель для любого населённого пункта. Оттого, наверное, так часто в последнее время подчёркивается «столичный» статус самых разных городов и весей нашей необъятной Родины: третья столица России, столица Сибири, столица республики, края и области, столица автомобильная, культурная, авиационная и даже столица блинная и грибная!

Уезд, провинция, губерния, область

В российской истории и современности этому можно найти объяснение. Столица воспринималась и мыслится как место карьерного и жизненного успеха: красивые дома, большие деньги, роскошные экипажи. Вся прочая необъятная страна мыслится неким сонным царством, характеризующимся полупрезрительным понятием «провинция».

И в этом тоже заключается довольно давняя тенденция занижения того самого административного статуса. Выражение «провинциальный город», особенно когда применяется оно к нашему любимому Симбирску-Ульяновску, звучит приговором. Но так ли это?

Вот уже семьдесят лет своей истории Ульяновск – центр Ульяновской области. 132 года, с 1796 года, существовала Симбирская (с 1924 года – Ульяновская) губерния. Основание в 1648 году и строительство города-крепости Симбирска, по словам симбирского краеведа М.Ф. Суперанского, «было крупным шагом в деле заселения русскими Поволжья». В 1650–1654 годах вокруг Симбирска строятся укрепленные поселения-слободы Свяжская, Сельдинская и Мостовая, Арская, Тетюшская, Лебяжья (ныне Лаишевка), Каменская (ныне Подгородная

(Подгорная) Каменка), Ишеевская, Шумовская, Уржумская, Подлесная. Симбирск и причисленные к нему слободы, поселения и земли образовали Симбирский уезд.

Уезд – это административный округ в Российском государстве, чье основание лежит уже во времена Древней Руси. Во главе управления уезда стоял воевода и подчинённые ему учреждения: воеводский двор, приказная изба и так называемая «чёрная земляная изба», ведавшая работами по постройке и ремонту земляных оборонительных сооружений.

Значение недавно основанного Симбирска в качестве важного административного центра упрочилось в 1666–1667 годах, когда к Симбирску и уезду были причислены укрепленные городки: Ерыклинский Острог (Ерыклинск) и Белый Яр, на левом берегу Волги, Карсун, Тагай, Уренск (Урень), Малый Карсун (село Погорелово), Юшанск, Тальск, Аргаш, Сурский Острог. Месячная осада нашего города отрядами Степана Разина в 1670 году – лишнее доказательство его важности как административного центра.

Начало XVIII века, время реформ Петра Великого. В российский обиход входят иностранные наряды, слова и формы управления. В 1708 году

указом Петра Всероссийское государство было поделено на восемь огромных губерний. Симбирск оказался в Казанской губернии, а его уезд тоже территориально значительно расширился, за счёт причисления городов Алексеевска, Петровска, Самары и Сызрани.

В 1717 году Симбирский уезд был переведён в состав вновь образованной Астраханской губернии. В 1718 (по другим сведениям, в 1719 году) образуется Симбирская провинция, охватывающая Юшанск, Тагай, Уренск, Аргаш, Сурский Острог, Сызрань, Алексеевск, Белый Яр, Петровск, Сенгилей, Кашпир, Дмитриев (ныне Хвалынский), Самару с уездом. В 1728 году Симбирская провинция вновь вошла в состав Казанской губернии.

Итак, Симбирск стал полноценным провинциальным городом, центром провинции, административной единицы, просуществовавшей в Российской империи XVIII века шесть десятилетий. Как видим, и Симбирский уезд, и Симбирская провинция были значительными по площади территориальными образованиями, не просто сопоставимыми с существующей Ульяновской областью, но значительно превосходящими её по площади! Примечательно, что на старинной карте «Царства Казанского

с окольными Провинциями и частью реки Волги», запечатлевшей Симбирский уезд и провинцию, в её составе запечатлён не только город Петровск, но и город Саратов!

Драматические события Крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачёва, охватившей обширные пространства Поволжья и Урала в 1774–1775 годах, вновь подчеркнули административное значение Симбирска. Восставшим удалось захватить и разорить все сопредельные административные центры, в том числе и центр Казанской губернии, Казань, и в этих условиях Симбирск оказался фактическим административным центром всего Среднего Поволжья. В нём сосредоточились командование вооружённых сил, боровшихся с восставшими, возглавляемое знаменитым военачальником

генерал-поручиком А.В. Суворовым, руководство секретной следственной комиссии, проводившей дознание над захваченными в плен руководителями Пугачёвского бунта.

Ближайшим следствием кровопролитной внутренней смуты стала скорая, кардинальная и вполне эффективная реформа всей системы административной власти в Российской империи, основанная на коренной перемене её административно-территориального устройства. По указу императрицы Екатерины II от 7 ноября 1775 года было издано «Учреждение для управления Губерний Всероссийския Империи...». «Учреждение» стало толчком к началу губернской реформы с новым административно-территориальным делением и новой системой местных органов управления в государстве.

На основании «Учреждения...» указом императрицы Екатерины II от 15 сентября 1780 года было образовано Симбирское наместничество, состоявшее из тринадцати уездов: Алатырского, Ардатовского, Буинского, Канадейского, Карсунского, Котьяковского, Курмышского, Самарского, Сенгилеевского, Симбирского, Ставропольского, Сызранского и Тагайского. Вместе с Уфимским наместничеством Симбирское наместничество входило в состав Симбирского и Уфимского генерал-губернаторства. Создание наместничества было первой ступенью к возникновению самостоятельной губернии.

Едва придя к власти после смерти нелюбимой матушки, российский император Павел I указом от 12 декабря 1796 года образовал самостоятельную Симбирскую губернию в составе десяти уездов. Последовала нервная череда преобразований, так отличавшая недолгое правление этого взбалмошного государя, и к губернии то присоединялись уезды от упразднённой Пензенской губернии, то тасовались и укрупнялись собственные уезды. Но в 1802 году всё вернулось на круги своя, и Симбирская губерния в составе десяти уездов просуществовала до 1851 года.

В 1851 году, на основании двух выделенных из состава Симбирской губернии левобережных уездов, Ставропольского и Самарского, была образована новая, Самарская губерния. В Симбирской губернии

осталось восемь уездов. В составе Алатырского, Ардатовского, Буинского, Карсунского, Курмышского, Сенгилеевского, Симбирского и Сызранского уездов она просуществовала вплоть до революции 1917 года. Она считалась небольшой, всего-то 29-й по площади в Российской империи – впрочем, с лихвой превосходя славные европейские государства Ганновер, Швейцарию, Бельгию...

Жизнь менялась и двигалась. Её динамика понуждала многие светлые головы уже в конце XIX столетия говорить о необходимости проведения в стране реформы административно-территориального деления, учитывая экономические интересы и потребности населения. Вместо неповоротливых уездов как основную административно-территориальную единицу предлагалось ввести волость, ставшую после реформы 1861 года административной единицей крестьянского самоуправления. В 1913 году в Симбирской губернии насчитывалось 153 волости, объединявших 3733 населённых места – парадокс сословной системы, но в состав волости не входили лица всех прочих сословий, проживавшие на её территории!..

Октябрьская революция 1917 года провозгласила полный слом прежней системы управления в России. Многие из этих изменений были востребованы всем ходом жизни государства и давно ожидаемы. Это касалось и реформы административно-территориального управления. Советская власть деклариовала «пересмотр старого, казённо-административного деления, с учётом естественно-исторических условий, экономического развития местностей, национального состава населения и его коренных интересов». Но на практике всё оказалось не столь просто и гладко, как казалось молодым советским функционерам. Постоянная нестабильность, резкие скачки в проводимой политике, то в сторону разукрупнения, то в сторону укрупнения административно-территориальных единиц, – такова действительность, фиксируемая историческими источниками. Симбирский, а с 1924 года – Ульяновский край стал выразительной иллюстрацией к процессам, лихорадившим государство.

С 1920 года началось урезание территории Симбирской губернии в пользу образуемых по её соседству новых территориальных образований, автономных республик и областей, организуемых по национальному признаку.

В 1928 году Ульяновская губерния была упразднена и влилась в состав новой, весьма обширной по площади административной единицы – Средневолжской области, или края, с центром в Самаре. В свою очередь, Ульяновск сделался центром Ульяновского округа, в составе 15 районов, простиравшегося от Промзина Городища на западе до Кошек на востоке. Но уже в 1930 году округ был упразднён.

С 1930 года по 1942 год Ульяновск являлся всего лишь центром одноимённого района в составе Средневолжской, а с 1935 года – Куйбышевской области. Лишь на это недолгое время своей истории Ульяновск утратил статус центра самостоятельной крупной, или основной, административно-территориальной единицы.

Уже с конца 1930-х годов в РСФСР началась новая административная реформа, теперь уже с разукрупнением областей. Эту реформу не смогла остановить даже Великая Отечественная война, наоборот, война стала катализатором процесса. Вспомним, что согласно принятому в августе 1941 года «Военно-хозяйственному плану на IV квартал 1941 и на 1942 год по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии» Ульяновск определялся местом эвакуации сразу 15 крупных промышленных предприятий, самым крупным из которых являлся Московский автомобильный завод им. Сталина.

Город стал местом эвакуации 25 правительственных учреждений, в том числе Наркоматов иностранных дел, юстиции, внешней торговли СССР, Верховного суда СССР. В нём сконцентрировался значительный интеллектуальный потенциал: Институт автоматики и телемеханики АН СССР, Проектно-конструкторское бюро № 39 Наркомата путей сообщения, проектные институты авиационной промышленности. Наконец, с 1941 по 1943 год Ульяновск стал важным религиозным центром,

местом пребывания руководства Русской православной церкви во главе с митрополитом Сергием.

Так что образование 19 января 1943 года Ульяновской области было вызвано общеполитическими и экономическими потребностями и оказалось вполне оправданным.

В истории административно-территориальных преобразований самой Ульяновской области можно выделить четыре важных, хотя хронологически неравноценных, этапа:

1-й, 1943–1953 годы – образование Ульяновской области в составе 26 районов, дальнейшее разукрупнение районов области, доведение их числа до 30;

2-й, 1953–1962 годы – укрупнение районов Ульяновской области, число которых доведено до 20;

3-й, 1963–1964 годы – сельское и промышленное районирование, дальнейшее укрупнение и сокращение числа районов до 12 сельских и 2 промышленных;

4-й, 1965–1989 годы – единое районирование, оптимизация числа районов в Ульяновской области до 21 района.

Административно-территориальные преобразования в Ульяновской области продолжают постоянно, поскольку стремительно развиваются вызывающие их общественные и социально-экономические потребности. Важно, однако, соизмерять существующие потребности и перспективы с исторической ретроспективой.

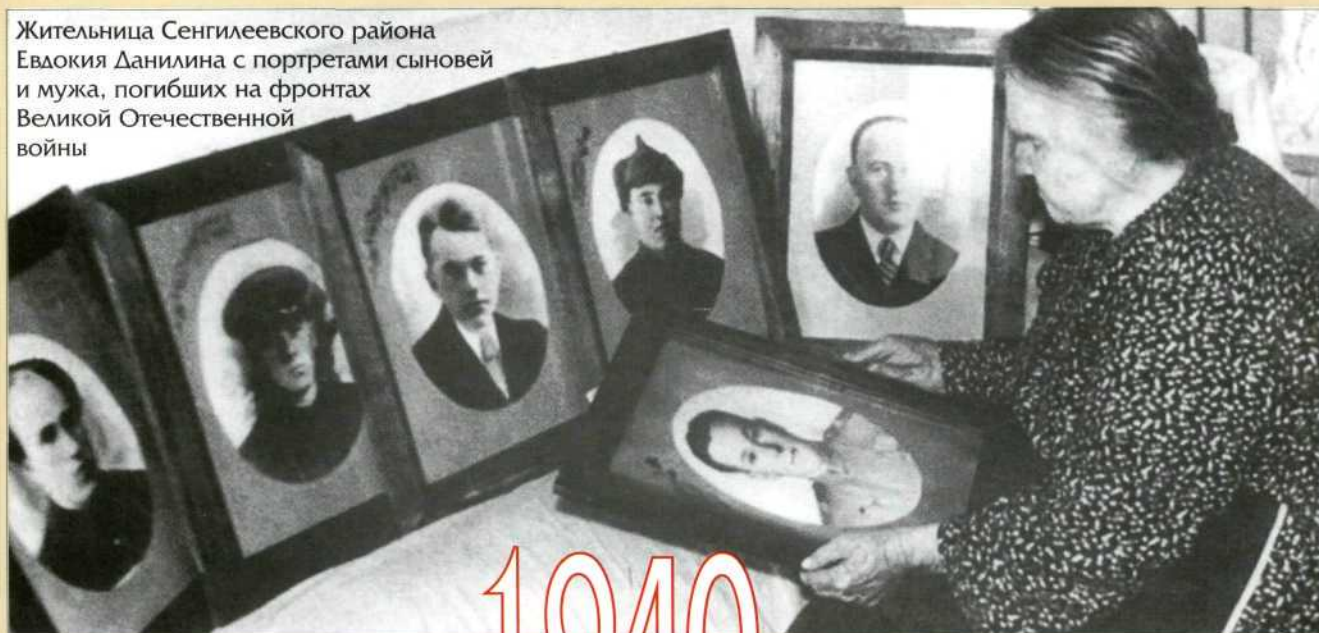
Кратко проанализировав историю административно-территориальных изменений Симбирского-Ульяновского края, мы можем уверенно говорить, что на протяжении всей своей истории наш город являлся важным административным центром Российского государства, центром значимого в его политической и социально-экономической жизни региона – уезда, провинции, наместничества, губернии области.

Он должен сохранять за собой эту роль и функцию в дальнейшем. Симбирск-Ульяновск достоин этой роли!

Иван Сивопляс,
сотрудник ГИМЗ
«Родина В.И. Ленина»

Жительница Сенгилеевского района Евдокия Данилина с портретами сыновей и мужа, погибших на фронтах Великой Отечественной войны

Из истории 1940-х

1 октября 1940 года – 70 лет профессионально-техническому образованию России.

20 августа 1941 года – день прибытия в Ульяновск эвакуированной из Киева швейной фабрики им. Горького (ныне ОАО «Элегант»).

28 августа 1941 года – выход указа «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья».

1 сентября 1941 года – день ввода в эксплуатацию приборостроительного завода в Ульяновске (ныне ОАО «Утёс»).

9 октября 1941 года – начало работы в Ульяновске фабрики «Русь». Предприятие образовано на базе эвакуированной в Ульяновск из Белоруссии Витебской трикотажной фабрики им. КИМ. Производственные цеха были размещены на площадях существовавшей в Ульяновске прядильной фабрики.

2 ноября 1941 года – Музей-мемориал В.И. Ленина открыт в Ульяновске (с апреля 1970 года размещается в здании Ленинского мемориала).

5 ноября 1941 года – день образования завода «Контактор». Предприятие основано на базе эвакуированного Харьковского электромеханического завода. Во время Великой Отечественной

войны выпускало изделия танковой электротехники и магнитные пускатели для ВМФ.

30 ноября 1941 года – образование Ульяновского автомобильного завода (ныне ОАО «УАЗ»).

25 февраля 1942 года – день образования Ленинского района в городе Ульяновск.

1943 год – Ульяновску для оказания медицинской помощи в только что созданной области был выделен самолёт «Як-6».

19 января 1943 года образована Ульяновская область. Ульяновск стал областным центром.

11 февраля 1943 года на заседании бюро обкома партии принято решение о создании областной газеты «Ульяновская правда» тиражом в 36000 экземпляров, 18 февраля вышел первый номер «Ульяновской правды» с Указом Президиума Верховного Совета СССР об образовании Ульяновской области.

10 июля 1943 года будущий учёный-физик Дмитрий Сахаров зарегистрировал брак с Клавдией Вихиревой в Заволжском ЗАГСе Ульяновска. Отец невесты благословил молодых иконой Божией Матери «Неопалимая Купина».

1 июля 1944 года основано ульяновское машиностроительное предприятие «Автодеталь-Сервис» (до 1994 года «Автозапчасть»).

12 июля 1943 года Совет Народных Комиссаров издал распоряжение № 3325 о создании в Ульяновске сельскохозяйственного института.

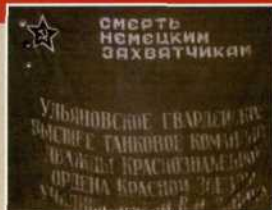
14 июля 1943 года избран первый состав областного суда.

6 сентября 1944 года приказом Наркома среднего машиностроения из состава УльЗИС был выделен Ульяновский завод малолитражных двигателей (УЗМД), ныне Ульяновский моторный завод.

В 1945 году город получил три самолёта «ПО-2С», которые выполняли задания медицинских учреждений. Позже самолёты использовались для доставки почты в районы области, а также на сельхозработках: распыляли ядохимикаты и удобрения.

12 сентября 1948 года – установлен бюст И.А. Гончарову на ул. Коммунистическая. Автор бюста – скульптор А.В. Ветров. Установлен на гранитном постаменте, принадлежавшем открытому 1 сентября 1913 года памятнику-бюсту П.А. Столыпину, снесённому с пьедестала во время революционных событий 1917 года.

Великое перенаселение

Знамя танкового училища

Курсанты Ульяновского гвардейского танкового училища. 1941 год

Огненным смерчем в страну ворвалась война. Несмотря на упорное, отчаянное сопротивление Красной Армии, фронт неуклонно полз на восток, вытесняя из прифронтовых территорий миллионы людей, сотни предприятий. Гигантское человеческое половодье хлынуло вглубь страны, подальше от фронта, подальше от смерти.

«Железный поток»

Эвакуированные потекли в Ульяновск в конце июля 1941 года. Из предприятий и учреждений первыми уехали второго июля прибыли отделы управления и организации Наркомата Военно-Морского флота СССР. Тогда же на четырёх баржах по Волге в наш город из Ленинграда были доставлены наиболее ценные экспонаты военно-морского музея, в том числе знаменитый «дедушка Русского флота» – ботик Петра I.

Затем прибыл наркомат внешней торговли, главное управление посылочных дорог НКВД... И всех эвакуированных надо было где-то размещать. В результате в одном и том же здании соседствовали самые разные учреждения. Так, например, в знаменитом Доме-памятнике И.А. Гончарова на Венце размещались: часть подразделений Наркомата ВМФ, штаб и интендантское управление ПРИВО, отделы Наркомата обороны и внешней торговли СССР, а также... Воронежский государственный медицинский институт. Старое здание современной гимназии № 1 им. Ленина занимал сначала штаб Волжской военной флотилии, а затем – областного управления Наркомата госбезопасности...

Первым из предприятий Ульяновск принял чулочно-трикотажную фабрику им. КИМ из Витебска и 352 её рабочих. Потом – Московский НИИ-12, Ленинградский и Вяземский приборостроительные заводы. Их разместили в недостроенных цехах на площади

Марата (бывшей Ярмарочной). Позже на этом месте и на базе названных предприятий был создан Ульяновский приборостроительный завод (ныне ОАО «Утёс»). А от площади Марата осталась лишь одноимённая улица.

На площади Революции (бывшей Базарной) в помещениях складов, магазинов и артелей разместился эвакуированный из Харькова завод «Электропускатель», позже превратившийся в завод «Контактор».

Всего же за годы войны в городе было размещено и работало более пятнадцати только промышленных предприятий. Самым крупным из эвакуированных был Московский автомобильный завод имени Сталина – ЗИС, а ныне – ОАО «УАЗ».

Первые эшелоны с его оборудованием прибыли из Москвы в Ульяновск в ноябре 1941 года. А вместе с ними – рабочие, служащие и ИТР. На седьмое января 1942-го их было 3454. Рабочих и ИТР – 2437 человек – разместили «в порядке уплотнения жителей города». В предоставленных 300 комнатах расселили 456 человек, а в частных домах и в гостинице – ещё 561.

Что же касается членов семей работников ЗИС, то они вынуждены были жить в пригородных сёлах.

«В дальнейшем заводу требуется 600 комнат для размещения высококвалифицированных рабочих с их семьями», – говорилось в докладной записке инструктора промышленного отдела Ульяновского горкома ВКП(б) Зотова.

Кроме того, в городе жили 1929 эвакуированных из прифронтовой полосы семей начкомсостава Красной Армии.

Бездомные адмиралы

К началу войны население Ульяновска выросло до 110 тысяч человек. Город был в основном деревянным. Подавляющую часть жилого фонда составляли частные домовладения, строительство многоквартирных домов практически не велось. Между тем уже через несколько месяцев после начала войны численность населения возросла до 150 тысяч, а к 1943 году – до 200 000 человек.

Секретно ПОСТАНОВЛЕНИЕ Военного совета Приволжского военного округа

15 июля 1941 г., Ульяновск

По докладу начальника Ульяновского гарнизона полковника т. Шабалина и начальника КЭО ПРИВО интенданта 1 ранга т. Коломийцева о состоянии размещения начсостава Ульяновского гарнизона.

1. Утвердить намеченный план уплотнения живущих в гарнизоне семей начсостава, за счёт чего ещё можно выделить до 70 комнат, включая и проходные, и эти комнаты немедленно заселить прибывшим начсоставом.

2. В связи с прибытием в гарнизон двух новых училищ и формированием

Корпус УлГПУ на улице Энгельса, 3. В 1941–45 годах здесь располагались: дорожный механический техникум НКВД, городской эвакуосовет, обком ВКП(б)

Рабочая бригада Ягодкина. УАЗ. 1943 год

запасных частей просить секретаря Горкома ВКП(б) т. Гребень и Председателя Исполкома Ульяновского Горсовета тов. Погоняева о выделении 500 комнат из гражданского фонда и отведении одного здания для организации общежития одиночек.

3. Довести до сведения тов. Гребень и т. Погоняева, что директор педагогического института т. Буров не выполняет до сего времени их решения об освобождении здания по ул. Федерации № 4 под размещение семей начсостава и просит ихнего срочного распоряжения по сему.

*Командующий войсками ПРИВО
генерал-майор Попов*

*Член Военного Совета ПРИВО
бригадный комиссар Дребеднев*

*Секретарь Военного Совета ПРИВО
интендант 3 ранга Мясникова.*

7 июля 1941 года горсовет утвердил новую норму жилплощади в пять квадратных метров на одного человека, однако выдержать эту норму оказывалось невозможно: на практике она не доходила и до двух метров. Кроме «уплотнения» в частных домах, людей расселяли в оборудованные под общежития клубы, в «благоустроенные» подвалы практически по всему городу. Из 35 имевшихся в городе школьных зданий 25 были отведены под эвакуированные учреждения и общежития. В оставшихся размещалось по две-три школы одновременно, а занятия проходили в три-четыре смены.

Но жилья всё равно не хватало. Выявлением свободных квадратных метров занималась милиция, а их учётом и распределением – горжилуправление. Однако в условиях постоянного людского водоворота и всё возрастающего перенаселения города справиться с этими задачами было не просто.

Заместителю народного комиссара
ВМФ корпусному комиссару
тов. Игнатьеву.

Копия: Заместителю начальника
Главного политического
управления ВМФ
ДОКЛАД

Народный Комиссариат Военно-Морского Флота СССР эвакуирован в г. Ульяновск в соответствии с решением партии и правительства. Казалось бы, в связи с этим Ульяновский городской совет депутатов трудящихся должен был изыскать и обеспечить прибывших в Ульяновск командиров Наркомата необходимой жилплощадью. Однако Ульяновский горсовет не проявил в этом отношении должной заботы и не предоставил необходимой жилплощади большинству командиров...

По приезде в г. Ульяновск, с 20 октября по 20 ноября с.г., ровно месяц я искал себе комнату, ночуя на столе в служебном кабинете. В минуты обеденного перерыва и вечерами я бродил по городу в поисках угла или комнаты, спрашивал и искал. После настойчивых поисков мне, наконец,

удалось найти маленькую комнатку в д. № 4 по ул. Ленина, у гр. Фроловой, которая согласилась уплотниться и пустить нас вместе с капитаном тов. Дорофеевым. Так как в служебных помещениях дальнейшее проживание было категорически запрещено, мы немедленно переехали в указанную комнату и сразу же поставили вопрос о нашей прописке.

В отделении милиции долго тянули волокиту и не прописывали, наконец, 31 ноября заявили, что, кроме имеющихся у нас справок, удостоверений, отношений и заявлений, необходим ещё ордер на занятие жилплощади от Ульяновского городского жилищного управления. Всё началось сначала. Мы написали заявление в КЭО. 2 декабря КЭО дало нам отношение в горжилуправление, горжилуправление предложило нам зайти завтра. Мы зашли 3-го, говорят: «Зайдите завтра». Мы зашли 4-го: «Не разбирали, зайдите завтра». Мы зашли 5-го: «Нет вашего заявления, не знаем, где оно, сейчас нет работника, ведающего этим делом. Зайдите завтра». Мы зашли 6-го: «Вашего заявления нет, и не знаем, где». Мы стали требовать прекратить бюрократическое отношение и издевательство и разыскать, в конце концов, наше заявление. Тогда заместитель начальника горжилуправления Лысенко заявил нам так: «Вы у нас тут своих порядков не устанавливайте. Может быть, вы заявления и не давали вовсе. Чем докажете? И вообще, мы выполняем указания горкома партии и горсовета. Нам приказано

обеспечивать жильём только рабочих завода имени Сталина, а вы можете к нам и не ходить. Всё!»

Так, ничего не добившись, мы ушли, ибо уже достаточно убедились в том, что стиль и методы работы ульяновских городских организаций – это волокита и бюрократия.

Днём 7 декабря к нам явились две женщины и предъявили нам ордер на нашу жилплощадь, выданный им Ульяновским горжилуправлением 5 декабря.

...Следует отметить, что Наркомат Военно-Морского Флота в г. Ульяновске действительно не имеет никакой власти и силы, чтобы потребовать себе должное, а организация бытовых вопросов находится явно в неудовлетворительном состоянии. В то время как завод им. Сталина (гражданская организация!) имеет специальных уполномоченных, занимающихся вопросами жилья, прописки, топлива и т. п., у нас многие большие начальники, занимающие фактически должности адмиралов и генералов, сами ходят и ищут квартиры, ругаются из-за ордеров, неделями обивают пороги, чтобы прописаться, а местные чиновники не хотят с ними разговаривать.

Не желая беспокоить Вас вопросами безобразного, жульнического отношения горжилуправления г. Ульяновска к командирам ВМФ, тем не менее, вынужден доложить Вам о вышеизложенном и просить Вашего содействия и вмешательства в это дело, так как, очевидно, вслед за выдачей ордера на нашу комнату начнётся выселение нас в административном порядке, а нам идти больше некуда.

*Начальник 2 отделения 2 отдела ОРСУ ВМФ капитан-лейтенант Волков.
8 декабря 1941 г., Ульяновск.*

Между тем претензии к городским властям были не только у моряков.

*Секретарю Ульяновского городского комитета ВКП(б) тов. Гребень
Копия: Председателю
Ульяновского Исполнительного Комитета Депутатов трудящихся
тов. Давыденко*

Заводоуправление Ульяновского автозавода им. Сталина доводит Вам до сведения о том, что, несмотря на ваши указания Горуправлению милиции и Горжилуправлению о немедленном принятии соответствующих

Тыловые будни в селе Погорелово Вешкаймского района

мер по выявлению свободной жилплощади, пригодной для размещения семей работников нашего завода, не выполняются. Кроме того, в большинстве случаев представленные горуправлением милиции адреса на «свободную» жилплощадь последней не оказывается. Например. Согласно вашего указания, управление милиции за период с 20 по 23.01.1942 г. представило в Горжилуправление 523 адреса. Из взятых нами на проверку 123 адресов по 74 адресам предоставленная площадь оказалась непригодной к заселению, и по этим адресам не оказалось даже указанных в адресах домов. Например, горуправление милиции дало адрес Водопроводная ул., д. № 128, в котором была указана свободная площадь 20 кв. м. При проверке оказалось, что по указанному адресу такого дома не имеется...

Все вышеперечисленные факты говорят о безответственном и безобразном отношении к порученному делу со стороны Горуправления милиции и Горжилуправления...

Исходя из изложенного, прошу городской комитет ВКП(б) и Горисполком поставить данный вопрос на обсуждение, а лиц, виновных в неисполнении ваших указаний, привлечь к ответственности.

Директор Ульяновского автозавода им. Сталина.

Однако, сколько бы ни наказывали безответственных ответственных работников, а жилплощадь в перенаселённом городе от этого не прибавлялась.

Общagi

Чтобы хоть как-то решить острую жилищную проблему, ударными темпами строили общежития, в том числе и так называемого «облегчённого», то есть барачного, типа.

Из отчёта жилищной комиссии завода имени Володарского о результатах обследования общежитий завода, находящихся на его территории:

«С приливом новых рабочих на завод общежития перевели с коечного оборудования на 2 и 3-ярусную систему нар, что сразу породило антисанитарное состояние общежитий. Жилком принимал бараки с большими недоделками (одинарные рамы, нет света, воды, кухни не соответствуют количеству жильцов). У начальника ЖКО т. Круглова нет уверенности, когда будут устранены недоделки в новых общежитиях.

При... вербовке новых рабочих не ставится вопрос об организации новых общежитий к моменту прибытия новых рабочих на завод... Так, в августе месяце прибыли новые рабочие, находились сутки в детском парке, после вмешательства ответственности были переведены в баню, где и жили несколько дней... Теперь установлен новый порядок заселения общежитий, через карантин, которым являются землянки, которые имеют тяжёлую бытовую обстановку. Были случаи бегства рабочих до оформления их на работу по причине такой встречи...

Комиссия считает наилучшим принципом расселения по общежитиям, это следует взять производственный принцип, т.е. заселение комнат рабочими данного цеха, что даст возможность контролировать их явку на работу, налаживать дисциплину, лучше организовать культуру массовой работы под воздействием цеховой общественности...

Не принимаются эффективные меры по борьбе с паразитами. Постельное бельё меняется, как правило, раз в декаду. У жильцов из числа инвалидов Великой Отечественной войны и молодых рабочих, окончивших РУ и ФЗО, постельное бельё быстро пачкается, т. к. у большинства из них нет смены белья и спецодежды нет (спят в грязной одежде, в которой находятся на производстве). По этой же причине многие из них не посещают бани, отсюда вшивость...»

О санитарном состоянии общежитий красноречиво говорят докладные комиссии жилкома. Вот одна из них, составленная 11 ноября 1942 года.

«Общежитие № 27. В бараке живут девушки, окончившие РУ и ФЗО, их 270 человек. За время с 23 по 29 октября сбежало 64 человека. Девушки считают, что их обманули: готовили для завода № 33, а оставили на заводе им. Володарского... В самом бараке душно, форточки забиты (от воров), мало света, нары поставлены

Работницы завода им. Володарского готовят посылки на фронт. 1941 год

в три яруса, бельё стирают на кухне, а сушат над постелями. Плита очень мала (7–10 котелков), нет посуды, чтобы сварить картофель, питьевая вода хранится в открытых вёдрах, умывальник пока находится на дворе. С наступлением холодов умывальник переведут на кухню, которая является единственным местом, где готовят пищу, кушают, стирают, умываются и здесь же отдыхают и беседуют (нет другого уголка, не говоря уж о «красном»).

Постельное бельё меняется раз в декаду, девушки месяцами не ходят в баню. Мы видели на простынях вши, есть клопы. Девушки жаловались, что среди них есть больные чесоткой и венерическими болезнями, а медосмотра нет...

После посещения общежития комиссией жилкомзавода на другой же день съёс третий ярус нар и отбил форточки. Девушки буквально вздохнули полной грудью».

Вот такие спартанские были условия. Более подготовленными к ним оказались вчерашние фронтовики. Оно и понятно: на войне как на войне. Хоть на фронте, хоть в тылу.

**Юрий Ефимов,
Валерия Лосева**

По материалам Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, а также очерка-справочника «Ульяновск и Ульяновская область в годы войны», Ульяновск, 1995 год

Во имя Родины, во имя Победы

Ульяновский завод «Контактор» входит в число крупнейших заводов электротехнической промышленности России. Высококачественная продукция ОАО «Контактор» используется на всех ведущих предприятиях энергоёмких отраслей России, а также стран Ближнего и Дальнего зарубежья. С 2007 года завод вошёл в группу компаний Легран, одного из ведущих мировых производителей электротехнической продукции. Ежегодно пять процентов от объёма продаж группа инвестирует в исследования и развитие, которые базируются на инновациях и внешнем росте.

А начиналось всё в конце 1941-го – начале 1942 года, когда в Ульяновск прибыли первые эшелоны с оборудованием Харьковского электромеханического завода, который эвакуировался в различные тыловые города Сибири и Поволжья. Зимой 1942 года завод дал первую продукцию.

Вместе с первым железнодорожным эшелоном Харьковского электромеханического завода в Ульяновск прибыл Илья Наумович Штейнберг. Он принимал деятельное участие в организации эвакуации людей и оборудования ХЭМЗа, а затем и в становлении завода «Контактор» на ульяновской земле.

Начальник бюро технологической оснастки, заместитель, а вскоре и главный технолог завода, главный конструктор и, наконец, главный инженер завода – таков послужной список И.Н. Штейнберга с 1941-го по 1973 год.

Он родился в Украине в Донбассе в шахтёрском городке Горловка в 1914 году. Отец был призван в армию и погиб в окопах Первой мировой войны, когда маленькому Илюше едва исполнился годик. Старик-сосед научил мальчика читать и писать, вместе они читали Библию. Когда Илья пошёл в школу, за умение хорошо читать и считать до ста ему дали – стакан сахара! Учился он легко, кроме того, выполнял всю работу по дому. Мама тяжело болела. Она умерла, когда ребёнку исполнилось 12 лет. Мальчик остался сиротой. Нужно было учиться и зарабатывать на жизнь.

После школы в 1932 году Илья поступил в Харьковский индустриальный техникум, который окончил с отличием. Затем – работа, учёба в Харьковском электротехническом институте и общественная нагрузка – в редакции газеты «Гвоздь».

Окончив институт, работал на ХЭМЗе. Время было трудное. Выручали природный оптимизм, смекалка, любовь. В 1938 году Илья женился на 17-летней Саше Прокофьевой.

Наступил грозный 1941 год. Уже 15 октября враг был вблизи Харькова. Началась эвакуация Харьковского

На заводе «Контактор». 1960-е

И.Н. Штейнберг, главный инженер завода «Контактор» в 1960–1970-е годы

электромеханического завода – крупнейшего предприятия электротехнической промышленности. ХЭМЗ решено было эвакуировать в семь городов страны. Часть завода эвакуировали в Ульяновск.

Первый эшелон с людьми и оборудованием, подвергаясь вражескому обстрелу и бомбёжке с воздуха, прибыл в Ульяновск 2 ноября 1941 года. Этот день считается днём рождения завода «Контактор».

Завод расположился в ветхих складских помещениях торговых рядов, на так называемом Голубковском порядке и, не теряя ни часа, приступил к перевозке и монтажу оборудования. Это были очень тяжёлые дни. Начиналась суровая зима. Тёплой одежды не было. Кое-как отапливая помещения наскоро сделанными «буржуйками» и отогреваясь у костров, люди проявляли настоящий героизм, чтобы как можно быстрее начать выполнять полученное оборонное задание по производству установочной электроаппаратуры для танков.

Завод быстро пополнялся кадрами из числа горожан, в основном подростками. Первые изделия были

изготовлены и поставлены заказчику в установленные сроки.

К концу войны завод оснащён оборудованием, выросла инструментальная база, окрепли ремонтная и энергетическая службы, но самое главное – закалились и подросли люди. Им предстояло решать более сложные задачи.

Вот как описывает послевоенный период работы завода Илья Наумович в своих воспоминаниях.

«В конце 1940-х годов завод приступил к освоению более сложных изделий – автоматических воздушных выключателей серии «А» различных модификаций. Вскоре была проведена конструкторская и технологическая переработка изделий. Автоматические выключатели запустили в производство.

В начале 1950-х годов заводу было поручено освоить производство новых выключателей постоянного тока до 3000А для особо важных объектов. Эти изделия были повышенной сложности, и для их производства нужно было изготовить около 1500 единиц сложной и по тем временам уникальной технологической оснастки,

наладить и освоить новые технологические процессы производства. В 1951–1956 годах выключатели уже выпускались заводом.

В 1960-х годах завод начал осваивать и выпускать два новых установочных автоматических выключателя на 200 и 600А. Из года в год объём их производства увеличивался и достиг уровня около 200 тысяч штук в год.

В стране бурно развивались все отрасли народного хозяйства. Продукция СССР вышла на зарубежный рынок, значительное количество автоматических выключателей выпускалось на экспорт и на комплектацию экспортных устройств. Страна приняла заказ на строительство металлургического комбината в Индии, для его трансформаторных подстанций нужно было изготовить комплектные распределительные устройства с автоматическими выключателями, которые могли бы работать в условиях тропического климата. Пришлось провести большую конструкторскую работу по коренной модернизации универсальных выключателей. В результате наши аппараты стали пригодными для работы в условиях тропического климата. Коллектив завода поставил эти изделия в срок и оказал помощь Индии на месте при строительстве металлургического комбината. Эта была крупная техническая победа всего коллектива завода.

Вскоре была поставлена задача развернуть широкое производство таких выключателей для внутрисоюзного применения. Возникла необходимость провести ещё одну крупную конструкторско-техническую модернизацию этих выключателей, что дало возможность ликвидировать технологические процессы с применением тяжёлого физического труда. С 1966 года модернизированные универсальные автоматические выключатели серии АВМ начали выпускаться заводом как для внутрисоюзного применения, так и на широкий экспорт.

В эти же годы было принято решение о строительстве крупного завода по производству легковых автомобилей в г. Тольятти. Завод «Контактор» получил задание на разработку и выпуск новых аппаратов на токи до 4000А, пригодных для установки в распределительных устройствах трансформаторных подстанций нового автозавода. Эта огромная по своим масштабам работа была успешно

Юрий Левитан (справа) на заводе «Контактор». 1972 год

завершена созданием новых автоматических выключателей серии «Электрон», стоящих в то время на уровне лучших зарубежных образцов».

Завод не стоял на месте. Шло освоение производства более современных конструкций. Все серии новых выключателей соответствовали уровню мировых образцов. За эти годы на заводе были разработаны конструкции и освоены пользующиеся спросом изделия товаров культурно-бытового назначения.

Новые изделия были на уровне и даже выше мировых образцов, а главное, высокого качества.

«Все эти успехи, – пишет Илья Наумович, – были плодом большой и напряжённой работы дружного коллектива завода, его славных тружеников, которые, как в годы войны, так и в послевоенный период, не считаясь со временем, своим долгом считали честный труд по имя Родины. Все они любили свой завод, дорожили его репутацией».

Большой вклад в производственную жизнь завода внёс лично Штейнберг, главный инженер завода. Он всегда находился в состоянии научного поиска, работал над созданием всё более совершенных и компактных конструкций автоматических выключателей с высокими техническими характеристиками. На заводе его очень любили: он был честным, добрым, бескорыстным, трудолюбивым.

В начале 1970-х годов Илья Наумович с группой сотрудников был направлен в служебную командировку в Италию: в Бергамо в то время работал завод, подобный «Контактору». Русских инженеров встретил хозяин

завода и сказал, что у рабочих – двухчасовая забастовка, и осмотреть цеха можно будет немного позже. Ульяновцев приятно удивила высокая культура производства: чистота и порядок, все рабочие – в униформе. Они были приветливы и открыты.

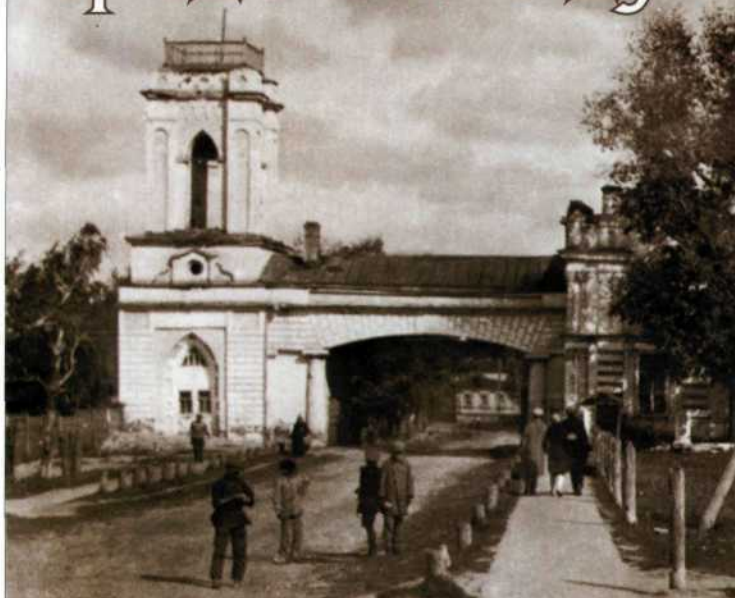
Счастливо складывалась у Илья Наумовича и семейная жизнь. С женой Александрой Фёдоровной они прожили 66 лет. Глава семейства очень дорожил своими близкими, успевал уделять внимание детям – дочери Инне и сыну Владимиру, а позже, когда ушёл на пенсию, ласку и тепло дарил внукам: играл с ними, учил читать и считать. Всегда в хорошем расположении духа, он с удовольствием работал в саду, прививал фруктовые деревья, занимался пчёлами на своей крошечной пасеке. Если в молодости его удивительная изобретательность проявлялась в рационализаторских предложениях, то в пожилом возрасте она выливалась на праздничные столы в виде новых блюд, и не случайно к Штейнбергу так любили приходить заводчане.

Илья Наумович и Александра Фёдоровна были очень музыкальны. Они обладали абсолютным слухом и прекрасно исполняли дуэтом арии из известных опер, украинские и русские народные песни. А когда они танцевали вальс, фокстрот или танго, это были не два человека, а единое целое. И смотреть на них хотелось бесконечно...

Судьба страны – наша общая судьба, и каждая её страничка бесценна.

**Инна Маринина,
Раиса и Владимир Штейнберг**

Средоточие духовной жизни

Местоблюститель Сергей, будущий Патриарх

Обращение отца Сергия к православным гражданам России о защите Отечества. Ульяновск, 1943 год

ТАКОЖЕ ЧАМ НАШЕ ПИШЕ...

В третий раз мы обращаем свое слово к православным христианам по поводу продолжающейся отечественной войны, при чем на этот раз не обращаемся к борцам Великой русской Воины — на Ульяновске. Слова в древней русской горды, христианские чувства турбулентности, мы правильно переключили именно в этот момент.

Эта статья написана как заявление от имени отцов.

Странная ситуация: мы не имеем возможности во времена, делаем и делаем националистический жест.

Гитлеровский Милос проповедует между брато-бы не война нечеловеческая и «чуждому» любви, истинной любви. Но почему между нами, что это включает для отечественной войны, делаются только признать свое злодеяние. Но как признание не страшно не только потому что неустойчивость не способная повлиять, является нечеловеческой, боевые действия, храм, бросает в тюрьму и казнят христианские исповедники, гонят в тюрьмы и казнят христианские исповедники, против его замаскированной удерживать свои власти, ответственности нечеловеческой. Провозглашение боевые не законного права возмездия или о гонимых исповедниках не христиане. Невозможно такая злодеяние является у духовно людей при насилие о том, как в православных странах не в нем имеющих централь и отечественной патристический и как храм приращивается в конечном. Делать этот текст не только удерживает гонимых на христианство, но хочет употребить злодеяние людей равноправия, боязни, гонимыми, действие является, индивидуальностью и бесчестия, и обвиняется в нем не слышать своего имени. Вому миру ясно, что большинство является жалкими отшельниками христианства, христианства, и их убийства и лишения, включая, конечно не по пути на Гитлером и на христианской культуры. Вот почему православные христианскую оболочку Гитлеру инактуру борсу на христианскую идеологию, на свободу совести и веры.

Отсюда ясно, что если, боевые нечеловеческой имеет боевые власти. Основным явлением не оправдание к власти, провозглашение патристическое христианство, в тайне патристический позиция тройной войны или война и уже обложено так, когда они имеют о нем явным «неправильно» является.

Великая Отечественная война – это время титанов как в политике, так и в духовной жизни страны. В трудные военные годы церковь была с народом, поддерживала морально и физически. В то время как фашисты отвергли все нравственные ценности, будущий Патриарх Сергей обратился к народу с воззванием к духовному единению, защите православия.

Мы не должны забывать, что Ульяновск с октября 1941-го по август 1943-го, в течение почти двух лет – самых драматичных, самых страшных для страны – был настоящим духовным сердцем России, центром Русской Православной Церкви...

До революции в Симбирске насчитывалось три собора, два монастыря, 21 приходская и 25 домовых церквей и около десятка часовен. В 1930-е по этому церковному благолепию словно мамай прошёл, едва ли какой другой город в стране так пострадал от гонений на церковь, как Ульяновск – родина Ленина, вождя революции. Соборы снесли, в немногих уцелевших зданиях устраивались склады, фабрики, клубы. И у священников были непростые биографии. Кто-то успел побывать в расколе, кто-то подвергался репрессиям, многие после закрытия храмов вынуждены были идти в разнорабочие, в инвалидные артели, чтобы прокормить семью. «Союз воинствующих безбожников» самоуверенно декларировал, что к 1943 году в стране должна быть закрыта последняя церковь и уничтожен последний священник.

В начале 1941 года в Ульяновске оставался единственный православ-

ный храм – Воскресения Христова – на городском кладбище. В первые месяцы войны чиновники горисполкома и до него добрались, решив сдать здание «в аренду под засыпку хлеба Ульяновскому Заготпункту Заготзерно». Хлебный склад посреди могил – большую нелепость вообразить трудно.

Отцы города не заметили, что кремлёвские вожди в военную годину повернулись к религии лицом и дали ей заметное послабление. Учившийся в молодости в семинарии Иосиф Сталин, конечно, понимал, что под смертельным огнём людям нужна Вера. Пыл, с которым корчевала Советская власть «религиозный дурман», был забыт. В документальной хронике замелькали кадры о даровании молебнов российскому воинству.

22 июня 1941 года из уст митрополита Сергия прозвучали слова: «Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили

не о личных опасностях и выгодах, а о священном своём долге перед Родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамим же их славного имени и мы – православные, родные им по плоти и вере».

Эти слова были услышаны и в Берлине. Гитлеровцы видели реальную угрозу в мощном архипастырском слове. В архивах Третьего рейха сохранился приказ группенфюрера СС Р. Гейдриха от 16 августа 1941 года, согласно которому при захвате Москвы митрополита Сергия следовало немедленно арестовать.

На Волгу!

Немецкие войска рвались к столице. 7 октября 1941 года Моссовет постановил отправить в тыл церковное руководство. Местом эвакуации наметили город Чкалов – такое имя носил в те годы Оренбург. Но митрополит выразил пожелание «не уезжать

далее любимой им Волги». Куйбышевская область, в которую тогда входил Ульяновск, являлась одним из главных центров эвакуации. А в свиту Блаженнейшего Сергия входил наш земляк, протоиерей Александр Смирнов. Когда-то он служил в симбирских храмах, а в годы гражданской войны, будучи заключённым, даже ворочал каменные глыбы на строительстве памятника Марксу... Впоследствии Смирнов возглавил Московскую духовную академию. По одной из версий, именно этот мудрый человек предложил выбрать для пристанища город на Волге, ведь Волга – средоточие России. И очень важно, чтобы в этот страшный для страны час испытаний Церковь зримо была связана с этим символом.

А.П. Смирнов писал: «...Митрополит Сергей покинул Москву в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы... 14 октября 1941 года в 4 часа 40 мин. вечера. ...Покидая Москву, мы все ясно сознавали временность нашего отбытия, и поэтому состояние духа у отъезжающих было бодрое».

К сожалению, сказать того же о состоянии здоровья Сергия нельзя. На второй день пути общее недомогание митрополита, которому шёл 74-й год, переросло в тяжёлую болезнь. Температура подскочила до 40°, начался бред. Сергей исповедался, причастился и доверил свою жизнь Божьей воле. В Пензе ему была оказана врачебная помощь.

В Ульяновск уже были эвакуированы предприятия и организации из разных концов Советского Союза: из Украины и Белоруссии, из Ленинграда и Москвы. На улицах можно было увидеть и дипломатических персон, и адмиралов – здесь пережидали военные громы наркоматов иностранных дел и Военно-морского флота СССР. По свидетельству Смирнова, «сравнительно небольшой городок... как бы изнемогал от этого переуплотнения... нахлынувшими в него людьми».

Размещать в Ульяновске Патриархию председатель горисполкома Михаил Семёнович Погоняев поручил своему заму – Ивану Михайловичу Солнцеву. Спустя десятилетия тот рассказывал: «...Погоняев страшно матерился. В кабинете сидел полковник, вероятно, из госбезопасности. Погоняев возмущённо говорил, что

ко всему тому, что уже разместили в городе, надо ещё разместить «этих длинноволосых», т. е. попов, а вернее – наместника Патриарха с его синклитом. Нужно было открыть три закрытые церкви».

С кладбищенской всё обстояло более-менее просто: засыпать её зерном не успели, а внутреннее убранство и утварь лежали на складе финотдела. Здание же нынешнего кафедрального храма – Неопалимовской церкви на Куликовке – принадлежало военным. «Туда привозили обмундирование с раненых, залитое кровью. Там его выстирывали и ремонтировали».

В час ночи 19 октября прибыл поезд с митрополитом. Сергей, чьё здоровье пошло на поправку, спал, и его решили не будить. В этом вагоне он провёл ещё несколько дней, потом переехал в квартирку на окраине города. Горсовет отдавал митрополиту обширный особняк на волжском склоне, но это предложение отвергли: старцу было бы нелегко карабкаться в центр города по кручам. Спустя неделю после прибытия, в воскресенье 26 октября 1941 года, Сергей совершил своё первое соборное служение на ульяновской земле в Воскресенской церкви на кладбище.

Тем временем энергичный Смирнов, выискивая в городе более просторное помещение, остановил своё внимание на здании на улице Водников (ныне Корюкина), которое было занято общежитием. Отец Александр вспоминал: «У меня явилась мысль сделать этот дом церковно-патриотическим центром Московской Патриархии. Господь благословил мой план его реализацией».

5-й стройтрест привёл помещение в порядок и «сдал под ключ» Смирнову. А вот икон и утвари, взятых со склада финотдела, катастрофически не хватало. На помощь пришло местное население. Протоиерей писал: «Верующие в изобилии понесли в новооткрывающуюся церковь иконы большие и малые, великолепные шёлковые шали, скатерти, полотна, полотенца, подсвечники, кувшины, лампады и т. п.». Позже подвезли церковный инвентарь из Московского Богоявленского собора.

30 ноября 1941 года митрополит Сергей торжественно освятил храм как патриарший Казанский собор. Почему Казанский, а не Троицкий,

Казанская церковь.
Улица Шатальная-Водников

Приёмный зал в Патриархии.
Ульяновск, 1943 год

как было в старом Симбирске? Своё имя собор получил в честь особо почитаемой симбирянами чудотворной Жадовской иконы Казанской Божией Матери, которую прежде ежегодно на месяц приносили с крестным ходом в город. Так что преемственность была соблюдена.

«Встал вопрос о размещении самого Наместника Патриарха». Силами верующих под патриаршую резиденцию приспособили бывший дом ксендза при храме, и спустя ровно два месяца после приезда в Ульяновск – 19 декабря 1941 года – митрополит справил новоселье.

Тем временем вполне обустроился на новом месте и спутник Сергия по эвакушелону – обновленческий первоиерарх митрополит Александр Введенский. Городские власти сказали ему: «Ищите любое помещение, которое Вам понравится, отдадим под храм». Александр выбрал Неопалимовскую церковь, и её буквально за сутки освободили. Вопрос с убранством разрешился без особого труда. На двери было вывешено объявление: «Ввиду предстоящего открытия храма просят верующих жертвовать иконы». Призыв оказался действенным, и в обновленческом соборе вскоре также начались службы.

Кто же такие обновленцы? Этот раскол возник после революции: обновленцы провозглашали Страну

Группа духовенства. В первом ряду: митрополит Николай, архиепископ Сергей, Патриарший Местоблюститель Сергей (будущий Патриарх), архиепископ Иоанн

Советов Царством Божиим на земле, служили в алых рясах, разрешали жениться монашествующим и даже разводиться с женами. Александр Введенский славился диспутами на религиозные темы. Всё это благожелательно воспринималось советской властью, ведь подрывалось единство Церкви изнутри. Война сгладила разногласия, и в 1946 году обновленцы вернулись в лоно традиционной церкви.

Церковный кормчий

Но вернёмся к Казанскому собору и Местоблюстителю Патриаршего Престола Сергию. Из Ульяновска он руководил церковной жизнью всего Советского Союза. Примечательно, что в документах Патриархии, в выпускаемых в период эвакуации журналах и книгах местом их издания указывается «богоспасаемый град Симбирск!» Отсюда делегировались священники в чрезвычайную комиссию по расследованию злодеяний захватчиков, отсюда провозглашались исторические послания, назначались архиереи в освобождаемые от фашистов епархии, сюда за советами и наставлениями приезжали десятки церковных иерархов. «За всю свою историю гор. Ульяновск и верою живущие в нём не видели у себя такого стечения иерархов, как за время пребывания в нём Блаженнейшего Митрополита, – писал протоиерей Смирнов. – Здесь напряжённо бился пульс церковно-патриотической жизни всей нашей Родины».

Не только молитвами, но и делами приближала церковь Победу. По зову митрополита Сергия

к лету 1942 года в Ульяновске было собрано верующими более трёх миллионов рублей и множество вещей и продуктов для фронтовиков. 30 декабря 1942 года прозвучал призыв Сергия о сборе средств на танковую колонну имени князя Дмитрия Донского. И.В. Сталин отвечал ему известной телеграммой: «Ульяновск. Патриаршему местоблюстителю Сергию, Митрополиту Московскому. Прошу передать православному русскому духовенству и верующим мой привет и благодарность Красной Армии за заботу о бронетанковых силах Красной Армии». Что любопытно, в вышедшей в 1947 году книге, посвящённой Сергию, он назван «великим церковным Вождём и Кормчим» – в ту пору «Вождём и Кормчим» титуловали лишь Иосифа Виссарионовича.

Что же касается помощи фронту, то в первых рядах жертвователей были священнослужители Ульяновской епархии. Показателен пример священника села Ивановка Чердаклинского района Константина Конарева. У него было шесть сыновей и две дочери. Из них дочь и пятеро сыновей были на фронте, сын Павел погиб в бою. А 5 июля 1943 года – в день начала Курской битвы – батюшка удостоился от Сергия награды. Наперстный крест был пожалован ему за оказание помощи в построении танковой колонны на разгром врага и за «патриотическую работу».

Истосковавшиеся по церковным службам ульяновские верующие благоговейно слушали проповеди Сергия.

Но как ни хорошо в гостях, а дома лучше. «Сам старец-Митрополит сильно тосковал о Москве и о благолепии московского церковного богослужения, – писал Смирнов. – В те дни, когда он чувствовал себя здоровым и когда была хорошая погода, он, в сопровождении кого-либо из своего постоянного окружения, совершал прогулки. Любимым местом его прогулок были возвышенные откосы волжских гор, называемые... Старым Венцом, а в другом, более далёком от Патриархии месте, Новым Венцом. Не раз во время таких прогулок старец-Митрополит поверял свою тоску по Москве своим спутникам и, перефразируя слова 136 псалма, говорил: «На реках Ульяновских... тамо седоком и плакахом»...».

Патриарх

Близкие к Сергию люди называли его «дедушкой». Сохранились отзывы о его «милых, приветливых глазах» и «благодушно-симпатичном голосе». Несмотря на слабое здоровье, он оставался необычайно силён духом. И именно ему было суждено стать после многолетнего перерыва новым Российским Патриархом: место оставалось вакантным с 1925 года, ибо власть в Стране Советов была против нового православного вождя. Причём принципиально этот вопрос был решён также в Ульяновске. В июле 1943 года из бывшей Ильинской церкви (что находилась между современными Мемцентром и гостиницей «Венец») вынесли оборудование красильного цеха фабрики им. КИМ и хлебопекарню. Здесь состоялось предсоборное совещание Русской Православной Церкви, рекомендовавшее Сергия на высший духовный пост.

29 августа 1943 года Сергей покинул Ульяновск. В ночь на 5 сентября состоялась его встреча с И.В. Сталиным. Усатый «вождь народов» дал своё «добро» на избрание Патриарха. Были обсуждены и другие насущные вопросы взаимоотношений духовной и светской властей. А состоявшийся 8 сентября 1943 года в Москве Собор епископов провозгласил Сергия Патриархом Московским и всея Руси.

Увы, с историей у нас обращаются очень небрежно. Казанский собор летом 1959 года закрыли и вскоре снесли. На стене дома, выстроенного на его фундаменте по адресу Корюкина, 17, в 1990-е годы Симбирская епархия установила мемориальную доску в память об отце Сергии. Однако недавно на этом месте заревела строительная техника. Память, увы, не аргумент для больших денег! На площадке, где возводится очередной элитный жилой комплекс, краеведы подобрали никому больше не нужную табличку. Сейчас она хранится у сотрудников Историко-мемориального заповедника «Родина В.И. Ленина».

В современном Ульяновске память о пребывании здесь Московской Патриархии никак не увековечена.

Иван Сиволяс,

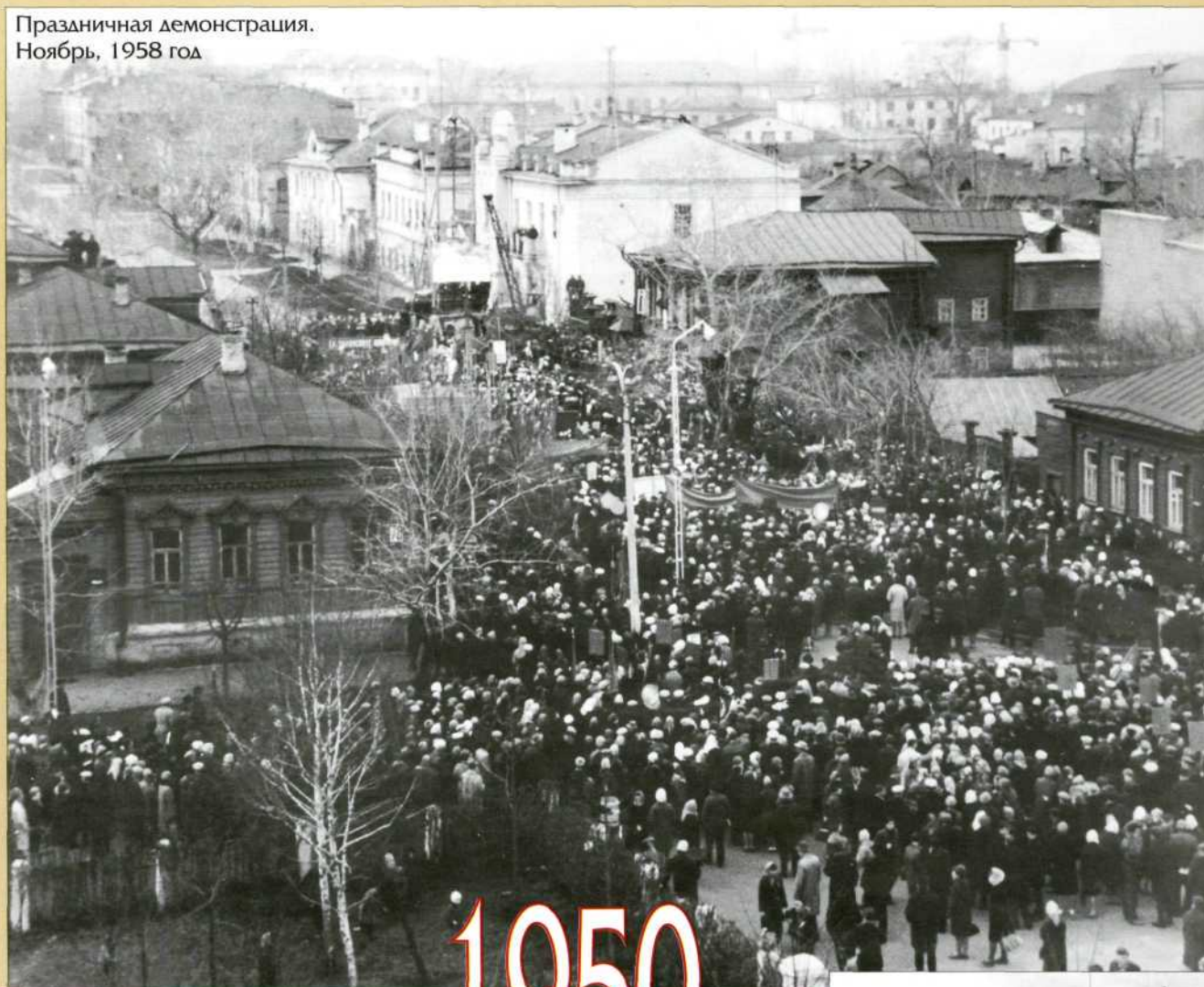
сотрудник ГИМЗ «Родина В.И. Ленина»,

Антон Шабалкин,

сотрудник Госархива Ульяновской области

Праздничная демонстрация.
Ноябрь, 1958 год

Из истории 1950-х

21 августа 1950 года – начало строительства Куйбышевского водохранилища.

25 июня 1951 года – создание ульяновского отделения Союза писателей.

В 1953 году ульяновский аэропорт впервые стал осуществлять пассажирские перевозки. Самолёты «Ан-2», «Як-12» летали по местной линии Ульяновск – Астрадамовка – Сурское – Ульяновск.

5 января 1954 года – день вступления в строй первой трамвайной линии в Ульяновске.

15 марта 1956 года – день образования в Димитровграде научно-исследовательского института ядерных реакторов им. В.И. Ленина.

21 июля 1956 года – день образования ООО «Ульяновскоблгаз».

23 октября 1956 года выпустили первый станок на заводе тяжёлых и уникальных станков.

6 ноября 1956 года по мосту через Волгу открылось железнодорожное движение после того, как была проведена модернизация моста.

28 июня 1957 года первый отряд ульяновских комсомольцев выехал на строительство угольных шахт Донбасса.

5 сентября 1957 года – день рождения города Новоульяновск.

27 сентября 1957 года – открытие Ульяновского политехнического института

Старый
Ульяновск.
Мирные
1950-е

(ныне Ульяновский государственный технический университет).

10 августа 1958 года по мосту через Волгу открылось автомобильное движение.

В 1959 году построен литейный корпус на заводе тяжёлых и уникальных станков.

Фото Сергея Сытина

Трамвай на фоне стен Покровского монастыря и строящейся гостиницы «Венец»

Счастье на колёсах

Как только в Ульяновске была построена высоковольтная линия электропередачи напряжением 22 кВ и сдана в 1946 году первая очередь новой ТЭЦ, город приступил к решению накопившихся проблем производственного и бытового характера. Обеспечили электроэнергией дома и улицы и приступили к прокладке трамвайных путей.

Разговоры о строительстве трамвайной линии велись очень давно. Впервые о нём заговорили ещё до революции, перед началом первой мировой войны, но в связи с энергетическими трудностями, которые преследовали Ульяновск несколько десятков лет, вопрос этот откладывался до лучших времён.

Реальным толчком к сооружению трамвайной линии стало постановление Совета Народных Комиссаров от 1944 года, согласно которому в январе 1945 года был разработан новый генеральный план Ульяновска, который исходил из ряда новых обстоятельств, возникших в годы Отечественной войны. Главное из них — изменение статуса города: теперь он стал областным центром — пришла пора всерьёз задуматься о городском транспорте. Так что вполне резонно в плане был обозначен вопрос о необходимости сооружения первой линии трамвая.

К этому времени задача перевозки городских пассажиров обозначилась куда серьёзнее, нежели в 1914 году. Население города только за годы войны увеличилось почти в два раза. Эвакуированные предприятия в большинстве своём оставались в Ульяновске, поэтому на первый план

выдвигался вопрос доставки рабочих на предприятия.

Пуск первой очереди ТЭЦ решил проблему электроэнергии, увеличив производство промышленного тока с 61 миллиона Вт в 1940 году до 177 миллионов к 1950 году. Так что с этого момента все многолетние рассуждения о строительстве трамвайной и фуникулёра приобрели реальную основу.

Вслед за постановлением правительства о строительстве первой очереди трамвая в Ульяновске 24 мая 1948 года на заседании исполкома Ульяновского городского совета депутатов трудящихся принято решение № 9 «Об установлении трассы трамвая первой очереди строительства и определении мест трамвайного парка и тяговой подстанции». При городском коммунальном отделе была организована дирекция вновь строящегося трамвая во главе с Александром Яковлевичем Авилкиным. А 12 ноября 1949 года в районе железнодорожного вокзала Ульяновск-I на коммунистическом субботнике железнодорожников был забит костыль и уложены первые 600 метров рельсов трамвайных линий. Однако работа на объектах развернулась лишь в 1951 году.

Горожане с интересом наблюдали за переменаами, происходившими с давно знакомыми улицами. Так как трамвайное строительство было объявлено народной стройкой, по выходным к коллективам двух трестов-подрядчиков подключались работники всех предприятий города. Люди работали, не считаясь со временем, зачастую только с лопатой в руках. Требовалось не только проложить рельсы, но и построить тяговые подстанции, диспетчерские, депо. Городской электротранспорт должен был стать частью инфраструктуры большого города, индустриального центра Среднего Поволжья.

В 1951 году трамвайные пути были проложены до бензозаправочной станции по улице Кирова, начались работы по рихтовке пути и засыпке междушпального основания, а в здании тяговой подстанции — монтаж оборудования.

В 1952 году велась укладка пути по улицам Ленина, Советская и Радищева. В северной части города началось строительство трамвайного депо, вагоноремонтных мастерских, котельной и склада.

Эти работы продолжались и в 1953 году. Тогда же в районе станции Ульяновск-I проложили петлю трамвайного пути. В город пришли две первые пары трамвайных пассажирских вагонов из Усть-Катава.

Пуск трамвайного маршрута № 1 был назначен на 5 января 1954 года. Трамвайная линия, соединившая железнодорожный вокзал с северной частью города, составила 14 километров.

В ночь с четвёртого на пятое января температура достигла сорока градусов мороза, началась вьюга. Вагоны, которые предполагалось вывести на маршрут, замёрзли. Первая вагоновожатая Римма Степановна Разумовская вспоминала: «С большим трудом удалось разогреть мою «троечку», и только моторный вагон... Иду как в туннеле: снег! Издали можно было видеть только трамвайную дугу. Страшно было. И помню горожан, стоявших по обочинам пути. Многие видели трамвай первый раз в жизни и очень радовались...».

Надолго запомнили ульяновцы тот морозный, но радостный день, с ностальгией вспоминают и громоздкие, с автоматическими раздвигающимися дверями, трамвайные вагончики — настоящее чудо, ставшее на рельсы.

21 августа 1950 года в газете «Правда» было опубликовано постановление Совета Министров СССР о строительстве на реке Волга Куйбышевской ГЭС, которую нужно ввести в строй в 1955 году. В связи со строительством гигантского гидроузла на равнинной реке Волга создавалась огромная зона затопления. Общая площадь затопляемых земель в Ульяновской области составила 196 тысяч гектаров.

Плакат 1950-х

Работы по переносу и устройству кладбища на новом месте в районе посёлка городского типа Чкаловск. 1954 год

Сбылись мечты народные?

Водохранилище затрагивало восемь административных районов: Старомайинский, Чердаклинский, Мелекесский, Николо-Черемшанский, Сенгилеевский, Ульяновский, Ишеевский и Теренгульский, а также Володарский (Нижняя Терраса), Сталинский (Засвияжский) и Ленинский районы Ульяновска. В зону затопления попадали полностью или частично 83 населённых пункта, в том числе три города: Ульяновск, Мелекес и Сенгилей.

Точное число пострадавших от водохранилища поселений выяснить окончательно пока трудно. В разных документах их количество варьируется от 79 до 87. По нашим подсчётам, в Ульяновской области к 1958 году затопило 87 населённых пунктов (в том числе три города и один рабочий посёлок), из них 57 полностью и 30 частично.

Начиная с 1952 года, на каждый год составлялись планы проведения санитарных мероприятий по подготовке ложа водохранилища. Так, в 1954 году были запланированы очистка затопляемой территории от зелёных насаждений, засыпка искусственных углублений, очистка выгребных ям от фекалий, сжигание на месте навоза, мусора и других сгораемых остатков. Общая стоимость работ по санитарной очистке только по Чердаклинскому району должна была составить 209 тысяч рублей, а перенос кладбищ и скотомогильников по этому же району – 516 тысяч рублей.

К маю 1957 года санитарная подготовка была проведена полностью или частично во всех затопляемых населённых пунктах. Всего «подлежало перенести 18 кладбищ при селениях Вислая Дубрава, Красный Яр, Бирля,

Согласие, Мордово, Переселенческие, Кайбелы, Крест. Городище, Юрманки, Красная Звезда, Ботьма, Ерзовка, Б. Пальцино». Также подлежало закрепить или перенести 23 скотомогильника общей площадью 46,3 тысячи квадратных метров, но по согласованию со Всесоюзной государственной санитарной инспекцией были отменены мероприятия по 18 скотомогильникам. Таким образом, реально закрепили или перенесли только пять скотомогильников.

В 1951 году облисполком утвердил календарный план по переселению населения и переносу строений, согласованный с Куйбышевгидростроем МВД. Переселение и перенос планировалось провести постепенно.

Ульяновский облисполком планировал переселить затопляемые дворы со средней стоимостью переноса 8100 рублей и суммой капиталовложения

Фото из фондов филиала Российского государственного архива научно-технической документации (Самара)

16654 тысячи рублей. Однако Куйбышевгидрострой установил стоимость переноса одного двора в 7100 рублей. Сметы составлялись в ценах 1945 года с поправочным коэффициентом на 1949 год.

Затраты строительства гидроузла на переселение и землеустройство в зоне водохранилища по Ульяновской области по подсчётам 1950 года должны были составить 163,3 миллиона рублей, в том числе 134,2 миллиона рублей на эвакуацию населения. В эту солидную сумму входила примерная стоимость переселения (эвакуации), землеустройства (1,9 миллиона рублей), водоснабжения (15,7 миллионов рублей), возмещения неиспользованных затрат (415,6 тысячи рублей), восстановления кормовой базы и огородничества (6,93 миллиона рублей), строительства дорог и телеграфа, телефонизации (4,15 миллиона рублей). Но в дальнейшем эта сумма много раз пересматривалась и корректировалась. По подсчётам переселенческого отдела, на 1 января 1955 года всего на подготовку ложа водохранилища по области было освоено 239,5 миллиона рублей.

Новые места для переносимых селений утверждали на основе поста-

новления общего собрания колхозников и решения районного исполкома депутатов трудящихся.

Для помощи переселенцам в разборке, перевозке и восстановлении жилых домов и хозяйственных построек были созданы строительные и транспортные бригады по населённым пунктам. В 1952 году Ульяновской области было выделено 10 домовозов для перевозки домов из зоны затопления, 15 тракторов С-80, шесть легковых автомашин, 12 восьмиквартирных домов, а также 50 грузовых автомашин и 20 автоприцепов для продажи переселяемым колхозам. Организовали 12 базовых складов по снабжению переселенцев стройматериалами (строительный лес, стекло, гвозди и прочее).

В широкомасштабной и спешной работе по переселению и переносу были неизбежны провалы и недостатки: переселение сдерживали отсутствие или нехватка строительных материалов, недостаточное количество транспортных средств. Не выполнялся план строительства источников водоснабжения. Нередки были ошибки в выборе, отводе и планировке земельных участков для переносимых населённых пунктов, что вызывало

изменение генпланов селений и вторичное переселение. Так, в марте 1955 года в результате ошибок проекта планировки на новых площадках сёл Белый Яр (Никола-Черемшанский район), Дмитриево-Помряскино, Архангельское и Крестово Городище (Чердаклинский район) талые воды подтопили и затопили несколько домовладений. Судя по документам, таких случаев было немало.

Из-за необеспеченности водопроводными трубами и другими строительными материалами строительство водоснабжения растянулось на несколько лет. Это создало тяжёлое положение с водоснабжением населения и животноводства в ряде населённых пунктов.

Раньше, до затопления поймы, никаких проблем с водой не возникало. Во-первых, рядом с поселениями располагались или Волга, или многочисленные озёра и небольшие речки с чистой водой, во-вторых, водоносные слои находились рядом с поверхностью земли. Коренным образом ситуация изменилась после затопления поймы, когда все населённые пункты перенесли на возвышенные места, и для качания воды потребовались немалые денежные

Перекрытие Волги на строительстве Куйбышевского гидроузла (отсыпка горной массы с наплавного моста), конец октября 1955 год

Фото из фондов Тольяттинского краеведческого музея

средства, а их, как всегда, не хватало. К тому же со временем вода в водохранилище становилась всё более загрязнённой, и пить её было уже нельзя. Проблема с водоснабжением, появившаяся в середине 1950-х годов, остро стоит и сейчас.

В июле 1954 года облисполком отмечал, что переселение населения и перенос домов идёт крайне медленно. Среди причин указывались острая нехватка стройматериалов и денежных средств, а также нежелание граждан переселяться на новые места.

Например, 11 жителей Володарского района Ульяновска не перенесли свои домовладения в установленные сроки. Несмотря на неоднократные напоминания и предупреждения об ответственности за невыполнение решений райисполкома, они отказались переносить дома. В связи с этим исполком Володарского райсовета депутатов трудящихся принял решение № 304 от 1 ноября 1955 года «О принудительном переселении граждан Володарского района, отказавшихся переселиться в установленный им срок».

Как известно, расселение народов с древности шло по плодородным поймам рек, и только после их освоения – вглубь территории. Поэтому в зону затопления в Ульяновской области попадало много старинных сёл и деревень, основанных в XVII веке и ранее. Это сёла Крестово Городище и Кайбелы в Чердаклинском районе, село Головкино в Старомайском районе, рабочий посёлок Никольское-на-Черемшане (райцентр) и многие другие.

Красивые каменные церкви были в сёлах Головкино, Старая Грязнуха, Белый Яр, Бирля, Крестово Городище, райцентре Никольское. Увы, они не избежали общей участи: до 15 августа 1953 года тресту Ульяновсксельстрой поручили разобрать эти здания на кирпич.

Главной достопримечательностью старинного села Головкино Старомайского района была Воскресенская церковь-красавица, построенная в 1785 году, предположительно по проекту гениального зодчего В.И. Баженова. Вот что рассказывал старомайский краевед Ю.Н. Мордвинов о её трагической судьбе: «Последним шагом к низвержению «проклятого

прошлого» стало строительство в 1950-е годы ложа будущего водохранилища. В сознании простых селян не укладывалось, что церковь, имеющую историческую ценность, можно разрушить, и люди до последнего надеялись сохранить её для потомков. Однако на уничтожении церкви настаивало районное руководство, в частности, председатель райисполкома Николай Иванович Васюков, под предлогом нехватки кирпича для строительства новой школы в селе Старая Майна. На место намеченного разрушения прибыла спецкоманда. Взрывники, просверлив отверстия в стенах церкви и большой бетонной Наумовской мельницы, произвели взрывы. Огромное облако пыли заслонило на время бездумную жестокость XX века, а когда пыль осела, то перед взорами людей предстала жуткая картина разрушений».

К 1 июля 1963 года планы переселения и переноса были выполнены полностью.

В гигантской по масштабам работе по подготовке волжской поймы к затоплению было всё: трудовой героизм и срывы сроков переселения, произвол государства и отказ некоторых граждан переселяться. Через сухие сводки официальных документов, хранящихся ныне на пыльных полках архивов, можно представить чувства людей, готовящихся покинуть родные места из-за затопления очередной зоны.

Вот что ответил бывший заместитель начальника Куйбышевской археологической экспедиции Н.Я. Мерперт на наш вопрос, как относилось местное население к предстоящему затоплению: «Местное население затапливаемых сёл было удручено и растеряно. Оплакивали не только каждый дом, но каждое дерево, каждый куст. Очень боялись пожаров: ведь дома (а вернее, маркированные брёвна от них) перевозили в открытую степь третьей надпойменной террасы, где водоносный слой очень глубок».

Уроженец Ульяновска А.С. Агафонов, 1926 года рождения, жил в деревне Большое Пальцино Чердаклинского района с 1945 по 1953 годы, работал слесарем на заводе имени Володарского. «Деревню Большое Пальцино переселили за полгода, – вспоминал Анатолий Семёнович, –

начиная с марта 1953 года. После затопления образовался Пальцинский остров – верхушка соснового бора. Необходимость переселения объясняли так: «ГЭС будут строить, появится дешёвая энергия, кругом будет вода». Леса спилили полностью, но в одном месте деревья не успели вывезти и, чтобы комиссия приняла территорию, их просто закопали, а при затоплении они всплыли. Много людей было против, но в конце концов, куда было деваться? Очень много было недовольства. На переселение государство выдавало деньги. Комиссия выписывала чек и направляла в сберкасса Володарского района, где заводили книжку. Но перевозились сами, на свои деньги нанимали машины. Жалко тех мест, до сих пор жалею».

Итак, из зоны затопления Куйбышевского водохранилища в пределах Ульяновской области за 1952–1957 годы было перенесено полностью или частично 87 населённых пунктов. После окончания заполнения в 1957 году Куйбышевского водохранилища оказалось затоплено 196 тысяч га пойменных земель (33,2%). Общие затраты на подготовку ложа водохранилища к затоплению по Ульяновской области составили как минимум 356,1 миллиона рублей.

Несмотря на поддержку государства, переселяемые люди испытывали большие трудности: хроническая нехватка строительных материалов, денежных средств, автотранспорта, перебои с водоснабжением, а также обострившийся на местах новых поселений недостаток жилья. Многие из перечисленных проблем не решены до конца до сих пор.

В психологическом плане для основной массы переселенцев были характерны повышенная тревожность, растерянность, подавленность, чувство вины, страх и апатия. Многие из них потеряли нравственные ориентиры и находились на грани нервного срыва, испытав сильнейший психологический стресс. Ещё долго они ощущали раздвоенность, навсегда потеряв свою малую родину и с трудом привыкая к новым местам.

Евгений Бурдин,
доцент кафедры истории УлГПУ

31 декабря 2012 года исполняется 60 лет зданию вокзала на станции Ульяновск-1, более известного в городе как Старый вокзал. Его возведение стало одной из крупнейших строек первого десятилетия существования Ульяновской области.

Вокзал со шпилем – памятник сталинского ампира

Городу необходим достойный вокзал

«Чует житель, что время застоя прошло: / Есть у нас уж дорога железная...» – провозглашал в 1898 году местный поэт Пётр Александрович Александров в стихотворении, посвящённом 250-летию Симбирска. Радость горожан можно понять. Почти четверть века велись разговоры о проведении к Симбирску железнодорожной ветки, но только благодаря энергии губернатора Владимира Николаевича Акинфова дело сдвинулось с мёртвой точки. От станции Инза к Симбирску протянулась ветка Московско-Казанской железной дороги, и 28 декабря 1898 года по ней тронулся первый поезд. Движение было открыто от станции Рузаевка до города Сызрань, с веткой от станции Инза к Симбирску.

Первый симбирский вокзал из красного кирпича, возведённый тогда же, был одноэтажный, – этого вполне хватало для города в 40 тысяч жителей. Постепенно вокруг вокзала, находившегося фактически на

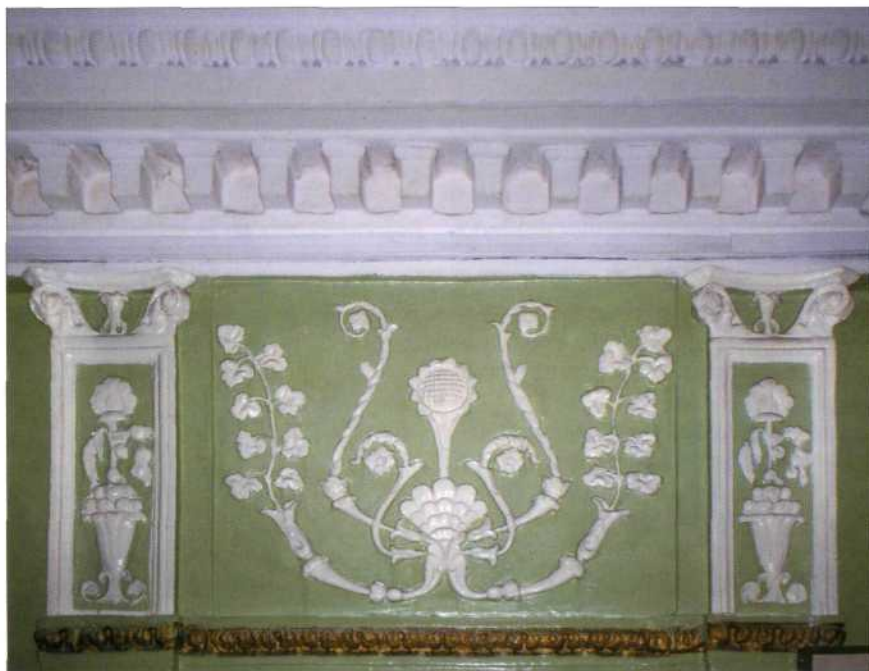
окраине города, стал нарастать массив построек – как железнодорожных, хозяйственных, так и жилых, а также развиваться инфраструктура. Это вызвало необходимость разработки отдельного проекта планировки этой части Симбирска.

Уже 22 августа 1900 года в Санкт-Петербурге техническо-строительный комитет МВД рассмотрел данный план, а 25 августа товарищ министра внутренних дел А. Стиминский утвердил его к исполнению. 6 августа 1913 года неподалёку от вокзала епископ Вениамин совершил закладку деревянной Пантелеймоновской церкви. Ныне на её месте – спортзал Многопрофильного лицея № 11 им. В.Г. Мендельсона.

Однако время шло, весной 1924 года Симбирск «перекрестили» в Ульяновск, а спустя ещё четыре года он утратил губернский статус. Прозабывая в ранге райцентра, город не имел ни финансовых, ни административных рычагов, чтобы взяться за переустройство своих железнодорожных ворот. Вокзал продолжал свою службу, вызывая всё больше нареканий.

Так, в 1934 году пленум Горсовета предписывал «в кратчайший срок привести в культурный вид» городские станции и даже установить на них «дежурные посты из депутатов Горсовета для встречи проходящих поездов, приёму жалоб и устранению замеченных недостатков». К началу 1940-х пассажиропоток заметно увеличился, а население Ульяновска достигло 110 тыс. человек. Наркомат путей сообщения, рассмотрев проблему, разработал проект реконструкции вокзала.

21 января 1941 года президиум горисполкома вынес вердикт: «Представленное проектное задание... ОДОБРИТЬ, как отвечающее своему функциональному назначению и отражающее в общем архитектурном замысле память о Ленине». Наряду с этим городские мужи «считали необходимым» дополнить проект восемью пунктами: «На привокзальной площади установить памятник Ленину на тематику «Ленин в юношеские годы»... Для создания монументального характера архитектуры всего ансамбля вокзала, боковые павильоны

Фрагменты интерьера здания вокзала Ульяновск-1

следует разработать не деревянные, а каменные, увязав их архитектурную форму в общем стиле всего сооружения». Предполагалось также благоустройство площади и прилегающих улиц, постройка перекидного моста через пути и многое другое. Надо заметить, что воодушевлённые открытием в 1940 году памятника Ленину городские власти в период 1939–1941 годов вынашивали грандиозные идеи по приданию городу достойного облика. Реконструкция вокзала вполне вписывалась в эту программу. Но начавшаяся через полгода война помешала осуществлению благих начинаний.

Военные годы кардинально изменили облик и статус города. Провинциальный Ульяновск стал одним из центров эвакуации людей, предприятий, учреждений и организаций. Днём вокзал гудел, с трудом вмещая массы военного и штатского люда. Преимущественно по ночам эшелоны привозили раненых. А на запасном пути бережно охранялся паровоз, который в январе 1924 года доставил тело В.И. Ленина из Горок в Москву.

Руководству образованной 19 января 1943 года Ульяновской области досталось весьма беспокойное хозяйство. В том же году рельсовые линии связали Ульяновск с Казанью и Сызранью. Послевоенным летом нагрузка на железную дорогу не снизилась – через город одна за другой катили людские волны демобилизованных и возвращавшихся из эвакуации. К чести железнодорожников, по оценке облисполкома, «вокзалы станций Ульяновск-1 и Мелекесс значительно улучшили свою работу». Однако местная власть подчёркивала: «Здание вокзала... по своим размерам не удовлетворяет потребностям областного центра... Из-за недостатка помещения пассажиры вынуждены находиться на улице. Перрон не благоустроен». В июле 1945 года в наркомат направили просьбу о расширении и реконструкции вокзала – без капитального строительства дальше было никак нельзя. В.П. Фёдоров, главный архитектор Ульяновска, планируя его послевоенное благоустройство, подчёркивал: «Архитектурное оформление привокзальной площади имеет

первостепенное значение как вестибюля города...».

Москва выделила приличную сумму, но строительство долго не начиналось. В августе 1950 года на собрании городского профактива член президиума районного профсоюза железнодорожников Фомин критиковал подобную нерасторопность: «У нас один миллион рублей отпущено на перереконструкцию вокзала и привокзальной площади, но что сделали в этом начальник отделения дороги..., начальник политотдела... и председатель Райпрофсожа...? Ничего не сделали... Вместо того, чтобы улучшить положение пассажиров, которым в ожидании поезда негде от дождя укрыться, — до сего времени не приступили к строительству вокзала. Приезжающие пассажиры видят бедный вокзал на родине Ильича... Надо пошевелиться, благоустроить город Ульяновск так, чтобы родина Ильича была красавицей». Глава горсовета П.К. Сифуров парировал в стиле «Фомин, ты не прав!» и выразил надежду, что стройка вот-вот закипит. 2 февраля 1951 года облисполком вынес решение «О реконструкции вокзала ст. Ульяновск-1 Уфимской ж. д.». Проект, учитывавший ещё довоенные пожелания, был разработан Центральной архитектурной мастерской МПС. Строительные работы начались в мае 1951 года. Автор проекта архитектор М.А. Готлиб лично прибыл осуществлять авторский надзор.

Первый ульяновский «небоскрёб» получился на славу

Ульяновский вокзал можно назвать одним из лучших творений зодчего Готлиба, построившего немало вокзалов на железнодорожных артериях страны.

Среди лепнины над входом ульяновского вокзала и сейчас видны цифры «1952». Ход работ по его возведению регулярно освещался на страницах «Ульяновской правды». Строители преподнесли городу подарок к новому 1953 году. Несмотря на достаточно сжатые сроки, работы были сделаны на совесть. Госкомиссия 29 декабря 1952 года выставила общую отличную оценку. Акт приёмки, как дневник прилежного ученика, пестрит оценками «хорошо»

и «отлично». Решением горисполкома два первых корпуса здания вводились в эксплуатацию 31 декабря 1952 года.

Большая фотография новорождённого вокзала украсила первый в наступившем году номер «Ульяновской правды». А 4 января 1953 года газета поместила роскошный фотоочерк А.И. Маркельчева и восторженную статью Н.А. Малинина. Ныне признанные патриархи ульяновской журналистики, а тогда просто молодые талантливые ребята воспели творение М.А. Готлиба.

«Новый вокзал — одно из красивых и самое высокое здание в Ульяновске. Центральная часть вокзала — башня со шпилем, увенчанная красной звездой в обрамлении серебряных снопов, перевитых лентами, достигает в высоту 38 метров. По объёму новое здание в четыре раза больше старого вокзала в Ульяновске». Действительно, в малоэтажном городе вокзал стал воистину первым «небоскрёбом». Напомню, что телевышка появилась лишь несколько лет спустя, а дома в 6-7 этажей считались «зданиями повышенной этажности». (Ради справедливости следует заметить, что украшавшая старый Симбирск колокольня Спасо-Вознесенского собора была гораздо выше).

Предоставим вновь слово Николаю Малинину: «На застеклённом фронтоне портала — большие электрические часы с позолоченным циферблатом и такими же украшениями.

Три высоких дубовых двери, остекление которых инкрустировано бронзой, ведут в вестибюль. Массивные колонны вестибюля облицованы белым мрамором. На колоннах — красивые электрические светильники — бра. Рубчатый купол вестибюля освещён скрытыми для глаз лампами дневного света. В центре купола — квадратное художественное панно: развевающееся на ветру Знамя Победы, озарённое огнями салюта. ... По стенам — лепные орнаменты, отражающие труд и учёбу советских людей. На стенах... — картины в багетных рамках...

Из главного вестибюля гранитная лестница с красивой балюстрадой ведёт в... Ленинскую галерею. Если транзитный пассажир не располагает временем... посетить священные ленинские места, он может

Фото из фотоархива ГАУО. 1954 год

познакомиться здесь с основными материалами, характеризующими детство и юные годы В.И. Ленина и пребывание в Симбирске семьи Ульяновых». Далее шло описание «сияния позолоченных барельефов Ленина и Сталина», множества картин, бюстов, фотокопий, блестящих позолотой букв цитаты из сталинской клятвы над гробом Ильича и т. д.

Помимо касс, камер хранения, пассажирских залов и служб бытового обслуживания вокзал вмещал гостиницу на 20 мест и комфортабельную читальню с ковровыми дорожками, мягкой мебелью и бархатными скатертями — воистину это был железнодорожный дворец!

Летом 1953 года в нишах у главного входа «прописались» скульптуры рабочего и колхозницы. Вокруг почти трёхметровых гипсовых гигантов, выкрашенных под бронзу, с удовольствием резвились дети. А 5 декабря 1954 года благоустроенная площадь украсилась памятником Володе Ульянову-гимназисту работы скульптора В.Е. Дигалы. Что интересно, в день открытия монумента по Привокзальной площади маршем прошли курсанты 1-го танкового училища. Пожалуй, это был первый и единственный раз, когда вокзал наблюдал парад военных. С возведением памятника, наконец, осуществилась ещё довоенная задумка, чтобы приезжающих на родину Ленина «встречал» сам Володя Ульянов.

Вокзальный ансамбль стал достойным архитектурным памятником так называемого «сталинского ампира», не вполне заслуженно обруганного в последующие годы. Устремлённое в небо здание вокзала зримо воплощало идеи Победы и торжества советского народа, царившие в послевоенной архитектуре (вспомните знаменитые московские высотки). Кстати, шпиль, который венчает вокзал, стал первым и единственным в своём роде в ульяновской архитектуре.

Евгений Иванович Голенко, главный архитектор Ульяновска (1946–1950) и главный архитектор области (1946–1965), как профессионал высоко оценил проект вокзала и его воплощение. Дважды – в 1951 и 1954 годах он возбуждал перед Управлением по делам архитектуры Совета Министров РСФСР вопрос о «предоставлении этого объекта на соискание Сталинской премии». Предварительное согласие было ещё осенью 1951 года получено, но решили подождать окончания строительства. Однако последовавшая в марте 1953 года смерть «отца народов» рикошетом ударила по этой идее. Ничуть не умаляя архитектурных достоинств вокзала, нельзя не признать, что его идейное оформление было выдержано в самых смачных традициях времён культа личности. Новые вожди, «вдруг» коллективно прозрев, кардинально поменяли архитектурные вкусы. С середины 1950-х со всех трибун принялись клеймить «излишества», «украшательства», «декоративные башни со шпилями, скульптуры и дорогостоящую отделку». Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР 1955 года так и называлось «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Эта политика «подарила» стране на десятилетия однотипную безликую застройку новых кварталов, «воспетую» Э.А. Рязановым в комедии «Ирония судьбы, или С лёгким паром!».

К тому же хрущёвское правление упразднило сами Сталинские премии. Письмо, отправленное Голенко в столицу 19 января 1954 года, осталось без ответа. А рецензенты книги Евгения Ивановича «Ульяновск» ругали автора за «претенциозную и не аргументированную характеристику здания железнодорожного вокзала».

Фото Танфеля Бакмана

Привокзальная площадь. 1964 год

Что, впрочем, не изменило принципиальной позиции городского архитектора, до смерти считавшего здание украшением Ульяновска.

Закат

Тем временем вокзал-труженник жил своей жизнью. В середине 1960-х площадь оформилась с севера и юга двумя жилыми домами, нижние этажи которых занимали магазины, ателье, почта, сберкасса, – словом, создавались все удобства для пассажиров. Местные художники обновили интерьеры вокзала. Однако его судьба уже была предрешена. Изначально Ульяновск-1 находился на тупиковой железнодорожной ветке – составы приходилось выводить «обратно на станцию Киндяковка, чтобы проследовать дальше в сторону Уфы, Москвы, Казани и Сызрани». В 1964 году ситуация подошла к логическому концу – «Киндяковку» переименовали в «Ульяновск-Центральный». В то время это было скромное по размерам деревянное сооружение с острой крышей. А в 1970 году новые главные железнодорожные ворота города украсило здание центрального вокзала. Что любопытно, одним из его проектировщиков был всё тот же архитектор М.А. Гоглиб.

Ульяновск-1 все стали называть Старым вокзалом. С годами облупившийся вокзал-старичок потерял часть лепнины – украшавшие крышу советские символы в обрамлении знамён заменили примитивными пирамидками. Расстался он и с «рабочим» и «колхозницей». Последнее капитальное благоустройство вокзала и площади, утверждённое на уровне решения горисполкома, прошло ещё в 1966 году. Что примечательно, в самом названии решения говорилось не просто о косметических поправках,

а «об улучшении художественного облика». Все последующие серьёзные ремонты делались уже железнодорожниками на ведомственном уровне. Несколько изменилась внутренняя планировка, окраска лепнины внутри здания оставляет желать лучшего...

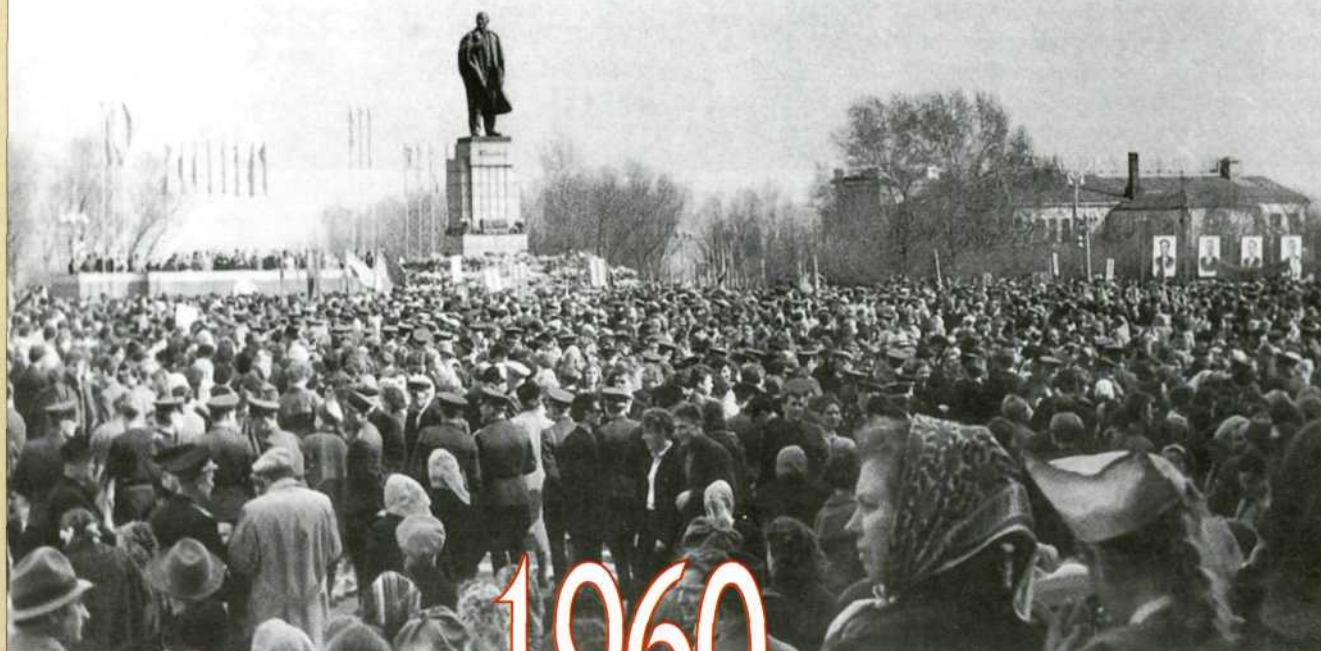
Привокзальная площадь окунулась в непривычную тишину, которая нарушалась лишь изредка. В июне 1983 года здесь на запасных путях зловеще гудели рефрижераторы с останками пассажиров, погибших при катастрофе теплохода «Александр Суворов». Родственники прибывали опознавать своих близких. В перестроечные годы на крыльце вокзала проводили свои митинги местные демократы – областные власти предпочитали выделять им площадь подальше от центра. Впоследствии здание вокзала изредка оживлялось свадебно-банкетным весельем в кафе с «говорящим» названием «Под шпилем», потом и его закрыли. А площадь постепенно превращается в автостоянку. Впрочем, и названия Привокзальная площадь давно уже нет – ещё в 1970-е она стала частью улицы Железнодорожной.

Ныне само наименование «Старый вокзал» (подобно «Даманскому», «Киндяковке» или «Крестам») является скорее топонимом, обозначающим одну из городских территорий.

В последние годы неоднократно поднимался вопрос о постановке вокзального комплекса на охрану как памятника архитектуры советского периода, однако пока никакой охранной грамоты он не имеет. Решение данной проблемы стало бы хорошим подарком к 60-летию нашего Старого вокзала.

Антон Шабалкин,
сотрудник Госархива Ульяновской области

Праздничный митинг трудящихся в связи с награждением Ульяновской области орденом Ленина. 1966 год

Из истории 1960-х

В апреле 1960 года начались регулярные железнодорожные рейсы по трассе Ульяновск – Москва.

3 декабря 1960 года – день образования предприятия «Комета».

25 декабря 1961 года – начало работы «Ульяновскцемент».

12 июня 1962 года – образование Заволжского района Ульяновска.

30 декабря 1962 года пущена в эксплуатацию первая очередь Ульяновского домостроительного комбината.

В 1965 году построено здание речного вокзала.

1 февраля 1966 года – основание Ульяновского механического завода.

20 апреля 1966 года – день награждения Ульяновской области орденом Ленина.

20 февраля 1967 года – день образования Засвияжского трамвайного депо г. Ульяновска.

22 апреля 1967 года – торжественная закладка в Ульяновске Ленинского мемориала на месте рождения В.И. Ленина.

1967 год – начало строительства Димитровградского автоагрегатного завода.

25 января 1968 года – день открытия Дворца профсоюзов (ныне Дворец культуры «Губернаторский»).

31 июля 1968 года приказом Министерства автомобильной промышленности СССР Ульяновский завод малолитражных двигателей был переименован в «Ульяновский моторный завод».

12-18 сентября 1968 – проведение в Ульяновске Дней культуры Армянской ССР.

1-7 октября 1968 года – проведение в Ульяновске Дней культуры Башкирской АССР.

14 апреля 1969 года – проведение первого концерта Ульяновского государственного симфонического оркестра.

Улица Советская. Строительство гостиницы «Венец» завершается

15-21 мая 1969 года – проведение в Ульяновске Дней культуры Белорусской ССР.

2-3 июня 1969 года – проведение в Ульяновске Дней культуры Азербайджанской ССР.

28-29 июля 1969 года – проведение в Ульяновске Декады узбекской литературы и искусства.

28 октября 1969 года на конвейере цеха № 21 Ульяновского моторного завода был собран первый автомобильный двигатель «УМЗ-451» мощностью 72 л. с.

Руководил регионом неординарный человек

Анатолий Андрианович Скочиллов был одним из успешных руководителей нашей области.

Родился он 6 апреля 1912 года в Кировской области в семье крестьянина. После окончания сельскохозяйственного техникума три года трудился агрономом в совхозе, затем поступил в Горьковский сельскохозяйственный институт. После института А.А. Скочиллов работал старшим агрономом сортового управления Горьковского областного земельного отдела. Был призван в армию, а после службы вернулся в г. Горький и был направлен на работу в органы МВД. На практической работе Скочиллов зарекомендовал себя хорошим организатором, и в ноябре 1944 года был избран первым секретарём Талызинского райкома ВКП(б). В 1947 году он уже заведовал сельскохозяйственным отделом Горьковского обкома партии, а через год был избран третьим секретарём обкома партии.

Учился в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б), работал начальником Горьковского областного управления сельского хозяйства и заготовок. В январе 1954 года Анатолий Андрианович был направлен в Арзамасскую область. За три с половиной года работы в должности председателя исполнительного комитета Арзамасского областного Совета депутатов трудящихся он успел многое сделать для дальнейшего развития региона.

В 1957 году Анатолий Андрианович был направлен в Татарскую АССР министром сельского хозяйства, затем работал вторым секретарём Татарского обкома КПСС. В 1960 году за заслуги в развитии сельского хозяйства получил звание заслуженного агронома Татарской АССР.

В 1961 году ЦК КПСС направил А.А. Скочиллова на работу в Ульяновскую область. 7 августа 1961 года на пленуме обкома он был избран первым секретарём Ульяновского обкома КПСС. На этой должности Анатолий Андрианович проработал 16 лет.

В Ульяновскую область А.А. Скочиллов приехал грамотным, умудрённым опытом руководителем. Он прошёл всю низовую школу и великолепно знал сельское хозяйство.

Прошло чуть больше месяца, и на областной партийной конференции он выступил с докладом, в котором дал глубокий анализ состояния дел в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, социальной сфере. Большое место в докладе было отведено вопросу подготовки кадров. Принятое по докладу постановление стало программным документом развития области. Реализация основных его положений находилась под постоянным контролем, о чём свидетельствуют принятые в последующий период соответствующие постановления пленумов, бюро обкома КПСС и облисполкома, исполнение которых также контролировалось.

А.А. Скочиллов проявлял настойчивость и неутомимую энергию в решении задач хозяйственного и культурного строительства области. В 1960-е годы промышленность и сельское хозяйство Ульяновской области начали набирать темпы, но отставаний было много. Наиболее высокими темпами

Первый секретарь
обкома КПСС
А.А. Скочиллов

в регионе росло производство продукции предприятий машиностроения и металлообработки. В сельском хозяйстве неудовлетворительно использовалась земля, не хватало сельскохозяйственной техники, особенно зерноуборочных комбайнов, мало или совсем не использовались минеральные удобрения, не было научно-го планирования.

Постепенно промышленность и сельское хозяйство области начали набирать темпы последовательного развития. В сельском хозяйстве особое внимание было обращено на зерновые культуры. Была продолжена работа по укрупнению колхозов и совхозов – её итогом стало увеличение посевных площадей в хозяйствах области.

Разработана специализация районов. Сурский, Карсунский районы выращивали картофель, Майнский, Кузоватовский районы – зерно, сахарную свеклу, овощи, южные районы возделывали подсолнечник.

Специализация получила развитие и в животноводстве. Большое внимание руководитель области уделял механизации сельскохозяйственного производства. Впервые она стала

А.А. Скочиллов
на кукурузном поле.
Татарская АССР

Реконструкция города.
Снос старого жилого массива

Закладка «Обращения к потомкам»
в фундамент здания Мемориала.
22 апреля 1967 года

внедряться на животноводческих фермах Старомайнского района, где были установлены автопоилки для скота, а для доставки корма и очистки помещения стала применяться подвесная дорога. Был сдан комплексно-механизированный птичник на 10 тысяч кур.

К 1965 году все совхозы и почти все колхозы были электрифицированы. Этому способствовал пуск в эксплуатацию Волжской гидроэлектростанции. Для присоединения сельскохозяйственных предприятий области к единой энергосистеме было сооружено 390 потребительских подстанций.

Анатолий Андрианович большое внимание уделял развитию сельскохозяйственной отрасли, особенно его беспокоило отставание животноводства. В производстве мяса он сделал упор на свиноводство и развернул работу по разведению племенного скота. Для руководства племенной работой и оказания квалифицированной помощи колхозам и совхозам в области были созданы восемь племенных станций и семь станций искусственного осеменения. Большое внимание уделялось научно-исследовательской работе. Успешно работали государственная сельскохозяйственная, картофельная, животноводческая опытные станции, сельскохозяйственный институт, шесть сортоиспытательных участков, агрохимическая лаборатория.

К 1970 году все совхозы стали рентабельными. А уже в 1976 году сельское хозяйство из отсталого превратилось в крупную отрасль народного

хозяйства, оснащённую современной техникой.

В промышленности основными отраслями были машиностроение и металлообработка, лёгкая, пищевая, бумажная, деревообрабатывающая, а также производство строительных материалов.

Начался переход на новую систему хозяйствования. Появились новые понятия: хозяйственный расчёт, технический прогресс. В стране была принята экономическая реформа, и она успешно внедрялась в Ульяновской области – во многом благодаря тому, что руководил регионом неординарный человек, заинтересованный в конечном результате работы.

В 1960-х годах начал свою работу НИИАР им. В.И. Ленина, сооружена Мелекесская атомная станция. Реконструировались и строились предприятия лёгкой и пищевой промышленности: Сурская швейная фабрика, Мелекесский комбинат технических суков, Ульяновский сахарный завод, Мелекесская фабрика нетканых материалов, Мелекесская бройлерная фабрика.

Приближалось столетие со дня рождения В.И. Ленина. Скочиллов считал, что эту дату можно использовать в интересах города и области. 14 июля 1962 года, за 8 лет до юбилея, руководство области направило в ЦК КПСС записку, в которой, в частности, говорилось, что в связи с этой датой «на родине В.И. Ленина в 1963–1969 годах необходимо осуществить градостроительные мероприятия, которые должны улучшить архитектурный облик и благоустрой-

ство города, обеспечение трудящихся жильём, учреждениями культурно-бытового назначения. Одновременно следовало бы в Ульяновске осуществить мероприятия по монументальной пропаганде ленинских мест с тем, чтобы объединить их в единый экскурсионный маршрут – музей под открытым небом, увековечивающий память В.И. Ленина».

11-я областная отчётно-выборная конференция, состоявшаяся в 1961 году, поручила обкому КПСС и облисполкому разработать конкретные мероприятия с тем, чтобы к столетию со дня рождения В.И. Ленина превратить город Ульяновск в крупный промышленный и благоустроенный центр.

Совет Министров РСФСР 26 ноября 1966 года принял постановление «О мерах по развитию города Ульяновска в 1966–1970 гг.». В нём были определены объёмы строительства новых, реконструкции и расширения действующих промышленных предприятий, предприятий промышленности строительных материалов, жилых домов, учебных заведений, зданий и сооружений культуры, здравоохранения, детских дошкольных учреждений, предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания, предприятий транспорта и связи, объектов коммунального хозяйства.

Под руководством А.А. Скочиллова была начата и успешно претворена в жизнь коренная реконструкция Ульяновска. Преобразилась центральная часть города. Быстро поднимались корпуса Ленинского мемориала,

Фото Сергея Сыгина

Строительство
Ленинского мемориала

педагогического института, гостиничного комплекса «Венец», нового здания школы № 1.

Эти годы характеризуются высоким патриотическим и трудовым подъёмом жителей области. На сооружении зданий работали комплексные бригады из всех районов области. Строительство Мемориала было объявлено всесоюзной комсомольской стройкой. Здесь работали также строительные бригады почти из всех стран социалистического содружества. В Ульяновске были построены новые здания вокзалов, объекты культурно-массового назначения: широкоформатный кинотеатр «Рассвет», областной Дворец пионеров и школьников, областная детская библиотека, спортивный комплекс «Торпедо».

В регионе быстрыми темпами шло строительство производственных объектов, жилья, объектов культурно-бытового назначения. На их строительстве освоено 1,5 миллиарда 365,8 миллиона рублей. Построено общеобразовательных школ на 43,4 тысячи ученических мест, дошкольных учреждений на 11,4 тысячи мест, больниц на 2,5 тысячи мест, на 20,9 тысячи мест клубов и домов культуры.

Большое внимание уделялось газификации области, к 1977 году голубым топливом пользовались более 230 тысяч семей.

Значительно улучшалось благосостояние жителей области. Среднемесячная зарплата в 1977 году по сравнению с 1957 годом возросла в 2,5 раза. Увеличились суммы вкладов

в сберегательные кассы с 443 миллионов рублей в 1965 году до 930 миллионов рублей в 1975 году.

Ульяновск стал крупным индустриальным и культурным центром Среднего Поволжья. Население города выросло с 67 тысяч до 450 тысяч человек.

В апреле 1966 года Ульяновская область была награждена орденом Ленина, а в декабре 1970 года орденом Ленина был награждён и город Ульяновск.

За годы работы Анатолия Андриановича Скочилова наш регион из отсталого превратился в успешно развивающийся, с высоко развитой современной индустрией, сельским хозяйством, социальной и культурной сферами.

За заслуги перед государством А.А. Скочилов награждён тремя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и девятью медалями. Он избирался депутатом Верховного Совета СССР, Ульяновского областного Совета, являлся делегатом пяти съездов КПСС, членом ЦК КПСС.

Анатолий Андрианович Скочилов скончался от тяжёлой болезни 6 июля 1977 года, похоронен в Ульяновске.

А.А. Скочилов на субботнике

Владимир Миронов,
директор ОГБУ

«Государственный архив новейшей истории Ульяновской области»

Трудный путь ульяновской нефти

Испытание опорной
нефтеразведочной скважины
в Новоспасском районе.
1958 год

Промышленная нефть в нашем регионе была открыта ещё в середине XX века. Планомерная разработка ульяновских месторождений началась лишь в 1977 году. В настоящее время в области добывается около 0,7-0,8 млн тонн нефти. Когда-то, в грозные годы Великой Отечественной, на Сызранских нефтепромыслах получали вдвое больше. Тогда это составляло четверть союзной добычи углеводородов – важного стратегического сырья, с помощью которого был побеждён фашизм.

Почему на ульяновской земле до сих пор нет своих нефтеперерабатывающих предприятий? Этот вопрос волнует тех специалистов, которые знают всю историю ульяновской нефтедобычи. Ведь ещё в конце прошлого века институт «Гипровостокнефть» и Всесоюзный институт ВНИИОЭНГ настоятельно рекомендовали региональному руководству организовать переработку местной нефти в Ульяновской области. И для этого в мороз и стужу, жару и холод, метель и слякоть почти полвека трудились три поколения нефтеразведчиков, среди которых находился и автор статьи, рассказывающий об истории вопроса.

Открытие нефти «ниже Синбирска» власть не привлекло

Впервые сведения о наличии нефти в Синбирской провинции представил рекрут Ярославского посада Я. Шаханин в своём донесении в канцелярию главной артиллерии. Было это в 1738 году. Через три года собранные им образцы исследовал в лаборатории профессор натуральной истории И. Амман (Петербургская Академия наук). Однако после экспертного заключения Аммана канцелярия так и не приняла решения о разработке найденного источника нефти, а лишь ограничилась указом о предоставлении дополнительных сведений: «из чего она (нефть. – Ю.О.) вынимана,

из камня или из воды». По свидетельству министра нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбакова, это сообщение считается одним из первых письменных свидетельств о наличии нефти на правом берегу Волги. Заметим, что в то время в границах современной России было открыто всего пять нефтяных месторождений!

У читателей может возникнуть вопрос, почему рекрут направил донесение в канцелярию артиллерии? Дело в том, что в XVIII веке в России потребление нефти было крайне ограничено и только белая (лёгкая сураханская) нефть, в небольших количествах вывозившаяся из Баку, использовалась «для приготовления боевых зажигательных составов, красок

и лекарств». Этим и объясняется безразличное отношение властей к первым известиям о природных нефтяных запасах во внутренних регионах страны, исходившим от энтузиастов-одиночек...

Несколько позже, в 1773 году, в отчётах академической экспедиции учёных И.И. Лепёхина и П.С. Палласа упоминается о выходах нефти и залежах асфальта в районе Самарской Луки, около Сызрани, у села Михайловка и возле Тетюшей.

Почти через 100 лет в Симбирской губернии у сёл Печерское и Костычи Сызранского уезда были обнаружены залежи асфальта, который, как известно, может быть и нефтяного происхождения. Геолог Г.Д. Романовский

тогда высказал предположение «о больших запасах нефти в районе Средней Волги и о том, что где-то на больших глубинах залегают источники нефти».

Этот научный прогноз подтвердился в 1936 году под Сызранью, затем в 1944 году в Яблоневом овраге Жигулёвских гор и в Ульяновской области в 1949 году, когда при испытании нефтеразведочной скважины № 3, пробуренной южнее села Баевка Барановского района (ныне Николаевский район Ульяновской области) была открыта первая промышленная нефть.

Заслуги нефтеразведчиков неocenимы

Однако геологоразведка начала действовать в нашей области намного раньше. Ещё в первые годы Советской власти В.И. Ленин, по воспоминаниям академика И.М. Губкина, «не давал покоя такому сонному и неповоротливому учреждению, как Геологический комитет, и побуждал его искать для молодой республики нефть, и уголь, и сланец». С 1919 года в Поволжье даже велись геологоразведочные работы, правда, недолго.

Вновь о средневожской нефти заставили вспомнить тяжёлые обстоятельства: стремительное продвижение гитлеровцев вглубь страны в первые полтора года Великой Отечественной грозило отрезать доступ к нефтяным месторождениям СССР. В далёком 1942 году, когда шли изнурительные бои под Сталинградом, группа геологов Московского геологоразведочного треста по заданию Государственного комитета обороны произвела разведку мест заложения глубоких нефтеразведочных скважин в Барановском районе (тогда Пензенской области). Причём геологи были отозваны с фронта!

Уже летом следующего года на станцию Ключики (ныне Николаевский район Ульяновской области) стало прибывать необычное для здешних мест оборудование: насосы, лебёдки, паровые котлы, трубы, гусеничные тракторы и т. д. Вместе с оборудованием прибыли и специалисты-нефтяники. Из Грозного вернулся на родину «бурильщик высшего класса» А.К. Матвейкин, нефтяники Ухты прислали бурового мастера Ф.В. Голубинского, а сызранцы – машиниста

паросилового хозяйства К.А. Евсеева. По округе разнеслось, что в Барановском районе будут искать нефть, и он, как и сызранский, станет «вторым Баку». Из окрестных сёл в Славкинский лес направили трудоспособных мужчин, женщин и подростков для заготовки строевого леса. Буровые вышки тогда соорудили целиком из строевого леса, да и металл нужен был для танков, пушек, снарядов.

Приезжие нефтеразведчики расположились в с. Барановка, а первую буровую вышку соорудили возле с. Баевка. На железнодорожной станции выкопали огромный котлован для хранения нефти. В то далёкое время единственным источником энергии на буровых служил пар, который вырабатывался тут же в паровых котлах, топившихся сырой нефтью. Паровые машины приводили в движение насосы, ротор, лебёдку, динамо-машину. Часть пара использовалась для технологического и бытового обогрева. Сырая нефть поставлялась с сызранских нефтепромыслов. В то время в качестве транспорта широко использовалась конная тяга. В Барановской нефтеразведке рабочие лошади содержались вплоть до её ликвидации в 1960 году. Кстати, лошади нефтеразведки неоднократно занимали призовые места в районных конноспортивных соревнованиях...

Тогда бурили очень медленно. Первая скважина, начатая в середине 1944 года, бурилась около года. Нефти в ней не оказалось, впрочем, как и

в следующих скважинах. И вот тогда нефтеразведку в полном составе с оборудованием, техникой и людьми в конце 1949 года начали перебазировать в Западную Сибирь. На Барановской нефтеразведочной площади на время проведения испытания скважины № 3 осталось несколько рабочих и группа ИТР. На положительный результат, откровенно говоря, никто не надеялся, но для порядка нужно было испытать все предполагаемые нефтяные пласты... И, по сути, случилась драма – когда шла интенсивная погрузка бурового оборудования на железнодорожные платформы для отправки в Сибирь, с первого «захода» на нефтеразведочной скважине № 3 из отложений карбона вместо солёной воды, как это было на других скважинах, в самый канун 32-й годовщины Октября ударил нефтяной фонтан!..

Фонтан был непродолжительным, но эта новость быстро дошла до Москвы... Пока «верха» решали, что делать со скважиной, начальник Барановской роторной партии Ф.П. Губарев 23 ноября 1949 года издал приказ № 220, в котором постановил скважину № 3 «с 21 ноября 1949 года считать во временной консервации» и решил «впредь до организации эксплуатационного промысла поставить её под охрану»...

Открытие первой промышленной нефти в Ульяновской области спутало все планы двух союзных министерств: геологии и нефтяной

В.П. Кокурников на скважине № 11. Славкинское месторождение. 2005 год

промышленности, а также союзных Госплана и Госснаба. Тем более что вскоре была получена нефть на скважине № 8, а затем ещё на четырёх скважинах Барановского и четырёх скважинах соседнего Славкинского нефтяного месторождения.

Отправленное в Сибирь оборудование возвращать не стали. С Уральско-го завода тяжёлого машиностроения в Ульяновскую область стали поступать детали металлических буровых вышек и новое буровое оборудование на дизельном приводе. Нефтеразведка из Барановки перебазировалась в Николаевку и расположилась на ст. Ключики. Начальником нефтеразведки назначили Ф.П. Губарева.

Всего за период до 1958 года в нашем крае было открыто восемь месторождений, из которых на семи были подсчитаны запасы. Эти месторождения располагаются в Николаевском (Барановское, Славкинское и Варваровское) и в Новоспасском (Голодяевское, Новоспасское, Новотомышевское и Репьёвское) районах. Общие запасы этих месторождений составляли почти семь миллионов тонн нефти. Для сравнения: в Советском Союзе до перестройки добывалось примерно 600 млн тонн нефти в год. Дебит скважин – более 30 тонн в сутки, а объём сопутствующего газа – 42 кубометра на тонну добытой нефти. Нефть ульяновских месторождений не очень высокого качества. Она относится к группе вязких и сернистых. Выход бензина и других лёгких фракций составляет порядка 42% (Репьёвское месторождение). Такая нефть впервые была открыта в Поволжье в 1936 году под Сызранью в отложениях карбона. Добывается же она в Волжско-Уральском регионе до сих пор...

Первопроходческие нефтеразведочные работы давались нелегко. Неустроенность быта, частые переезды, жильё на частных квартирах, бездорожье, круглогодичная работа в любых погодных условиях в полевых условиях «привлекала» только сильных и выносливых. Многие из тех, кто пришёл в нефтеразведку в те далёкие годы, были местными жителями из окрестных сёл и деревень: Баевки, Болдасева, Телятникова, Давыдовки, Голодяевки, Матрунина, Новотомышева и, конечно, из Николаевки и Новоспасского. Многие из них

Ульяновские нефтеразведчики в сквере на ул. Гончарова (монумент И.А. Гончарову скульптора Л.М. Писаревского будет установлен здесь через 10 лет). 1955 год

были участниками минувшей войны... В числе первых первопроходцев были директор Ульяновской, а затем Кузнецкой контор разведочного бурения Г. Пурлушкин, начальники нефтеразведок П. Исаев, Ф. Губарев, С. Морозов, В. Никитин; инженеры Б. Семёнов, И. Кафитин, Н. Шарпов, В. Можаяев; геологи И. Смилга, С. Жадченко, А. Василькова, Н. Дуброво; мастера, бурильщики, электросварщики, монтажники вышек, машинисты спецустановок, водители спецмашин, токари, трактористы. Это при их активном участии роторное бурение было заменено на турбинное, которое позволило повысить скорость бурения в 2-3 раза, освоить всё новое в отрасли и применить на практике.

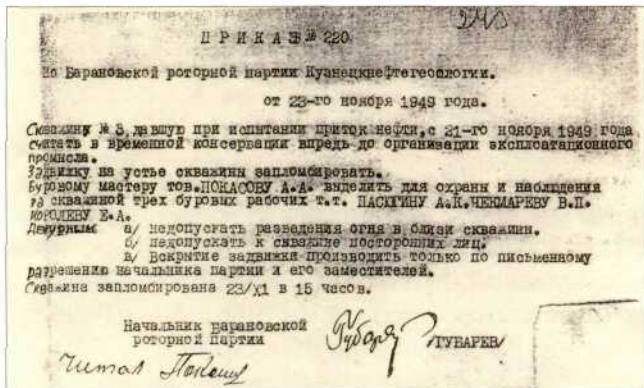
С ликвидацией Министерства нефтяной промышленности и созданием в каждой области совнархоза произошла новая реорганизация нефтеразведочных работ. Квалифицированное нефтегеологическое руководство прекратилось, и это привело к тому, что вновь организованная Средне-Волжская контора разведочного бурения к 1961 году практически осталась в Ульяновской области без фронта работ. В конце концов все полевые нефтепоисковые работы в области в 1964 году прекратились...

Возобновление поисков нефти в области началось в 1969 году. Контролировал работы обком КПСС. Даже выбором территории для базы

нефтеразведки занимался тогда первый секретарь Ульяновского обкома КПСС А.А. Скочиллов. Он-то и посоветовал расположить её на пустыре между пос. Белый Ключ и поймой р. Свяга. Не было задержки и с решением бытовых вопросов для первых сотрудников нефтеразведки.

Несмотря на то, что в годы перестройки произошло неоднократное переподчинение нефтеразведки, за 25 лет Ульяновской нефтеразведочной экспедиции удалось увеличить число разведанных нефтяных месторождений в семь раз. В результате их число в Ульяновской области превысило 50. Именно в эти годы были открыты залежи промышленной нефти в Чердаклинском, Мелекесском, Новомалькинском, Радишевском, Старокулаткинском и Ульяновском районах. В этом заслуга главного геолога экспедиции В.П. Кокурникова. Попутно разведчики недр обнаружили йод и бром в промышленных масштабах в Старомайском районе, ценный легирующий металл ванадий в Мелекесских нефтяных месторождениях и радоновую лечебно-минеральную воду в Новоспасском районе. Однако с началом псевдореформ 2000-х поиски нефти на территории области вовсе прекратились...

Каковы перспективы выявления новых нефтяных или газовых месторождений в нашем крае? Известный геолог-нефтяник В. Мазур утверждает, что вероятность обнаружения

В.П. Губарев
(1914–1994)

в Ульяновской области больших запасов нефти вполне реальна. По данным местных геологов, возможное нахождение нефти предполагается почти на трёх десятках геологических структур. Подтвердить это можно только глубоко бурением...

Как гуси «нефть нашли»

Неоднократным неудачным попыткам организовать нефтедобычу на открытых месторождениях нефти в Ульяновской области помогли драматические случаи. В 1966 году из устья скважины № 8 на Голодяевском месторождении после 12-летнего «стояния» стала вытекать нефть. Пролетав почти 3-километровый путь по полю, оврагу и балке, ценный углеводород добрался до села Голодяевка (ныне – Садовое), где и был «замечен» гусями местного начальства. В райисполком сразу же поступила жалоба. И не столько на то, что измазались гуси,

а по поводу того, что «нефть течёт по полю и её надобно использовать с пользой»... Жалоба дошла до Мингео РСФСР, на балансе которого находились все 42 нефтеразведочных скважины области, давшие нефть...

Как показала проверка, разгерметизированные скважины оказались и на других месторождениях. Желающих начать эксплуатацию ульяновских месторождений не оказалось ни в области, ни в соседних нефтедобывающих регионах. И тогда было принято решение все скважины основательно законсервировать. Работы поручили произвести Ульяновской комплексной геологоразведочной партии, на балансе которой после ликвидации Средне-Волжской конторы разведочного бурения они оказались...

Автор этих строк тогда был главным инженером партии. Работы начали со скважины № 3 Новоспасского месторождения. После консервации на поверхности осталось много нефти –

около двух железнодорожных цистерн. Способ утилизации нефти, отсутствовавший в проекте консервации, вскоре «нашёлся» сам. «Шутники» – бурильщик Н. Матюнин и водитель спецмашины В. Коченьков – решили «испытать» горючесть нефти. После поджога нефть долго не загоралась, но потом вспыхнула как факел. На площади около 500 квадратных метров поднялся огромный столб чёрного дыма. Вода под нефтью стала вскипать. То там, то здесь с устрашающим рёвом стали подниматься водно-нефтяные фонтаны. Зрелище было весьма «привлекательным»... Столб дыма был таким огромным, что его увидели в Голодяевке, Суруловке и, конечно, в Новоспасском. Решив, что горит Суруловка, на дым прибежали жители Голодяевки, а жители Суруловки примчались тушить Голодяевку...

Через полчаса на скважине появились пожарные автомашины, председатель райисполкома М.А. Веденеев, начальник гражданской обороны района и чиновники райцентра. Михаил Андреевич на правах старого знакомого «пожурил» меня за несанкционированный поджог, а на прощание пообещал «обо всём доложить в облисполком».

Ровно через неделю после этого случая, в конце августа 1969 года, в область нагрянула комиссия из Минтопа РСФСР. Ей предстояло изучить возможность организации нефтедобычи на Ульяновских месторождениях. Тогда комиссия предложила соорудить нефтебитумную установку для переработки 40 тысяч тонн нефти в год с выпуском на ней бензина, дизельного и котельно-печного топлива, а также строительного битума. Комиссии тогда «приглянулось» Новоспасское месторождение, расположенное практически на окраине райцентра. На этом месторождении и была в 1977 году начата добыча нефти из скважины № 2 предприятием НГДУ «Новоспасскнефть».

Если бы не измазались в нефти гуси в 1966 году в селе Садовое, не было бы поджога разлившейся нефти, не было бы обстоятельно-эмоционального доклада Михаила Андреевича Веденеева в облисполком, не была бы тогда начата в Ульяновской области нефтедобыча!..

«Утилизация» нефти на скважине № 3. Новоспасское месторождение. 1969 год

Юрий Осипов

Под колоннами Мемцентра – Гондурас, Тунис, Тайланд, Кипр, Китай и даже Чад...

Основной стройкой Ульяновска в 1967–1970 годах стало сооружение Ленинского мемориального центра. К его строительству были привлечены многие предприятия Москвы, Ленинграда, Литвы, Украины и других городов и регионов страны. Центральный Комитет ВЛКСМ объявил возведение Мемориала Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. В Ульяновск приехали строительные отряды из всех союзных республик Советского Союза, интернациональные отряды из Болгарии, ГДР, Польши, Чехословакии, Венгрии, Вьетнама и других стран.

Фото Алексея Сытина

16 апреля 1970 года состоялось торжественное открытие Ленинского мемориала. Это событие стало кульминацией празднования 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. Торжество происходило в Большом зале этого монументального и великолепно оснащённого сооружения. Участие в нём принял генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев. Торжественное собрание открыл первый секретарь Ульяновского обкома КПСС А.А. Скочилов. За ударную работу в строительстве объектов на родине В.И. Ленина большая группа строителей была награждена правительственными наградами СССР.

В Ульяновске в апрельские дни и последующие месяцы 1970 года под колоннами Мемориального центра побывало большое количество зарубежных делегаций и высоких гостей. Одной из первых была делегация представителей шестнадцати коммунистических и рабочих партий из Бо-

ливии, Венесуэлы, Гаити, Гондураса, Колумбии, Коста-Рики, Никарагуа, Панамы, Пуэрто-Рико, Эквадора.

Приезжали в Ульяновск в 1970 году гости из Судана, из Демократической Республики Германии, Чехословакии, Польши, Болгарии, Монголии, большая группа дипломатов в ранге чрезвычайных и полномочных послов, а также временных поверенных в делах своих государств в СССР из Австралии, Алжира, Боливии, Верхней Вольты, Ганы, Греции, Дании, Замбии, Индонезии, Италии, Кипра, Китая, Колумбии, Кувейта, Ливана, Малайзии, Марокко, Мексики, Нигерии, Перу, Таиланда, Туниса, Уганды, Финляндии, Центральной Африканской Республики, Республики Чад, Чили, Эфиопии, Японии.

Волнующим событием празднования стало проведение 5-9 августа 1970 года в Ульяновске V Всесоюзного слёта участников похода комсомольцев и молодёжи по местам рево-

люционной, боевой и трудовой славы. В Ульяновск съехались делегации молодёжи из всех союзных, автономных республик, краёв и областей Советского Союза. Открытие слёта прошло на празднично украшенной площади Ленина, где развернулось масштабное театрализованное представление. Здесь собралось много молодёжи и царил приподнятое настроение. В последующие дни участники слёта приняли участие в конференции, воензированной игре «Знамя Победы», большом спортивном празднике на Центральном стадионе города, во время которого ульяновская футбольная команда «Волга» выиграла матч у московского «Торпедо».

В преддверии юбилея и в последующие десятилетия в Ульяновске ежегодно приезжали десятки и сотни тысяч туристов. Ежедневно в речном порту Ульяновска швартовались до 10-15 теплоходов. Без очереди нельзя было попасть ни в один музей города.

В 1970 году был открыт новый железнодорожный вокзал.

В 1970 году вступил в строй новый аэровокзал с пропускной способностью 400 пассажиров в час.

11 марта 1970 года в Ульяновске состоялось открытие нового здания областного Дворца пионеров. Почётным гостем на этом торжественном событии стал лётчик-космонавт СССР Г.С. Титов.

16 апреля 1970 года в Ульяновске был торжественно открыт Ленинский мемориал. На открытии мемориала присутствовал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев.

10 июня 1971 года – основание завода «Искра».

В 1973 году в Заволжском районе открыто троллейбусное движение.

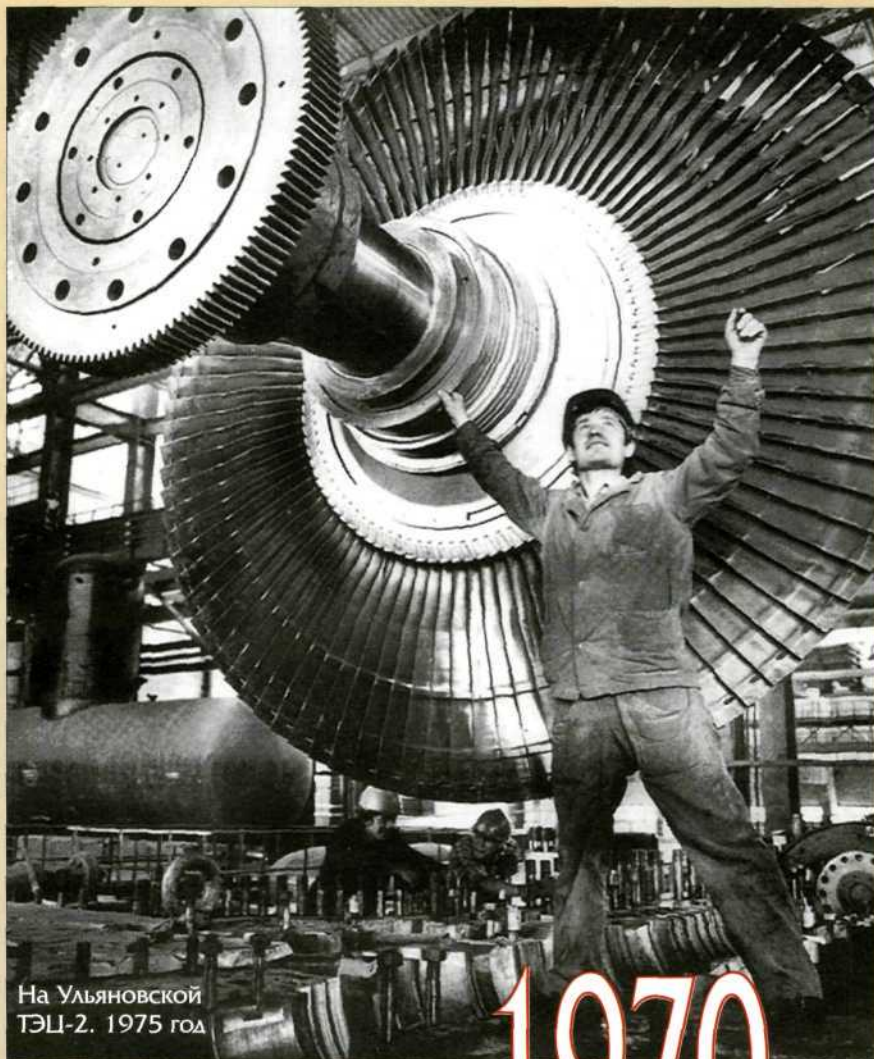
12 сентября 1974 года в Ульяновске отреставрированы и установлены на доме И.А. Гончарова башенные часы. Инициатором установки часов выступил первый секретарь обкома КПСС А.А. Скочилов. Узнав случайно от своего заместителя В.Н. Сверкалова, что уникальные часы валяются в подвале горисполкома, он, собрав директоров заводов, поставил задачу отреставрировать раритет и установить на доме И.А. Гончарова.

В 1975 году областной центр был связан воздушными трассами с 35 крупными городами Советского Союза.

9 мая 1975 года, к 30-летию Победы, над Волгой, по оси бульвара ул. Гончарова установлен 45-метровый обелиск славы, увенчанный объёмной пятиконечной звездой с лавровым венком. К обелиску-памятнику заложены капсулы с землёй всех городов-героев страны.

10-11 июня 1975 года в Ульяновске и в районах области (Новоспасском, Николаевском, Павловском) побывал член Политбюро, секретарь ЦК КПСС М.А. Суслов. В Ульяновске осмотрел обелиск Славы, ознакомился с Ленинским мемориалом, побывал на УАЗе.

10 июня 1976 года состоялась закладка фундамента первого корпуса Ульяновского авиационно-промышленного комплекса (ныне ЗАО «Авиастар»).

На Ульяновской ТЭЦ-2. 1975 год

Из истории 1970-х

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев в Мемцентре

В 1976 году в левобережной части Ульяновска началось строительство авиационно-промышленного комплекса. Уже через пять лет были запущены первые производственные цеха. Сегодня ЗАО «Авиастар-СП» – крупнейшее в России и Европе предприятие по производству авиационной техники, где выпускается лучший в мире транспортный самолёт конструкции О.К. Антонова АН-124 «Руслан», самолёты «Ту-204», «Ту-204-300», которые зарекомендовали себя как надёжные лайнеры на авиалиниях зарубежных и российских авиакомпаний.

Даёшь ускорение, Авиастрой!

Испытание самолёта
«Руслан» – «Ан-124-100»

10 июня 1976 года состоялась закладка фундамента первого корпуса Ульяновского авиационно-промышленного комплекса (ныне ЗАО «Авиастар»). Первый колышек торжественно был вбит в присутствии руководства области. Первый секретарь обкома КПСС А.А. Скочиллов произнёс торжественную речь. Он был горд, что отстоял строительство авиационного гиганта на ульяновской земле, – за это право боролись и другие регионы.

Вскоре стройка была объявлена комсомольской, и в Ульяновск на строительство производственных площадок и корпусов потянулась молодёжь со всего Советского Союза. Министерство авиационной промышленности, в свою очередь, направляло на предприятие XXI века специалистов высочайшего класса. Первым директором авиакомплекса стал Аполлон

Сергеевич Сысцов – впоследствии он стал министром авиационной промышленности СССР. На посту генерального директора УАПК его сменил Фен Загидович Абдулин – талантливый руководитель, обладавший колоссальной работоспособностью, научным чутьём и профессиональной сметкой.

Огромную роль в становлении предприятия сыграли руководители, приехавшие на комплекс по направлению министерства авиапрома: Леонид Николаевич Кашкин, Алексей Николаевич Архипов, Павел Карпович Калоша, Александр Иванович Солодовников, Валерий Васильевич Савотченко и другие.

Быстро росли корпуса-гиганты, цеха оснащались самой современной и дорогостоящей техникой. В 1983 году была сдана в эксплуатацию уникальная взлётно-посадочная полоса

длиной 5100 м и шириной 105 м в аэропорту «Ульяновск-Восточный».

Энтузиазм работников был высочайший. Работали по 12-14 часов, а иногда сутки и более не выходили из своих цехов и отделов.

30 октября 1985 года совершил свой первый полёт военно-транспортный самолёт «Руслан», ставший главной сенсацией международных авиасалонов.

В 1988 году в производство был запущен пассажирский самолёт «Ту-204». 17 августа 1990 года совершил свой первый полёт самолёт «Ту-204». Этот самолёт положил начало созданию целого семейства пассажирских и грузовых самолётов «Ту-204-100», «Ту-204С», «Ту-204-120», «Ту-204-120С».

6 июня 1991 года в небо поднялся первый серийный гражданский вариант самолёта «Руслан» –

«Ан-124-100», аналогов которому до сих пор нет в мире.

«Руслан» (АН-124-100) – четырёхдвигательный широкофюзеляжный самолёт. Он впечатляет уже своими размерами: длина самолёта – 69,1 метра, размах крыла – 73,3 метра, высота – 20,8 метра, максимальная грузоподъёмность – 120 тонн, максимальный взлётный вес – 312 тонн, взлётная дистанция при максимальном взлётном весе – 3000 метров. В трюме самолёта более тысячи куб. м полезного пространства. Нижняя палуба имеет 36 метров в длину и 6,4 метра в ширину. Для загрузки и выгрузки имеются два люка. Пассажиры (до 85 человек) располагаются на верхней палубе, между лётной кабиной и каркасом крыла. Максимальная дальность полёта самолёта – 16500 километров. При крейсерской скорости 800-850 км/ч пребывание в воздухе возможно до 20 часов. В самолёте установлено самое современное электронное полётное оборудование, радиолокационная система. «Руслан» неоднократно представлял авиастроение России на международных выставках: Ле Бурже (Франция), Ванкувер (Канада), Сан-Диего (США), Ричмонд (Австралия), Фарнборо (Англия) и других.

За более чем 20 лет эксплуатации на коммерческом рынке самолёт «Ан-124» стал незаменимым инструментом комплексной логистики сверхтяжёлых и негабаритных грузов, не имеющих аналогов в мире.

Министр обороны СССР, Маршал Советского Союза, член Политбюро ЦК КПСС Д.Ф. Устинов на УАПК

Коммерческое применение рамповой авиации позволило сформировать новый сегмент в отрасли грузоперевозок: перевозки тяжёлых и негабаритных грузов.

Однако развернуть серийное производство «Русланов» не удалось по многим причинам.

Недавно у ЗАО «Авиастар-СП» появилась реальная возможность показать свои возможности и выйти в число мировых авиагигантов. 4 октября 2012 года Ульяновск посетил Президент РФ Владимир Путин. В ходе визита был заключён контракт с Министерством обороны на покупку «Ил-76МД-90А» (изделие 476) – новое слово в российском транспортном самолётостроении. Несмотря на

то, что «Ил-76» давно известен всему миру, это первый самолёт данного типа, собранный на территории Российской Федерации.

Так уж исторически сложилось, что 76-е в советский период производились на Ташкентском авиационном производственном объединении имени В.П. Чкалова. Но время неумолимо, и вот новый проект на основе проверенного и надёжного решения реализован российскими самолётостроителями в цифровых технологиях. Теперь самолёт будет серийно строиться на ульяновском ЗАО «Авиастар-СП». Это предприятие является «гигантом авиационной промышленности», а с недавних пор и сердцем «Авиационной столицы России».

Российские вооружённые силы в ближайшее время начнут получать новые транспортные самолёты, отвечающие самым современным требованиям. На авиазаводе в Ульяновске в присутствии президента был подписан контракт о закупке Министерством обороны почти 40 таких машин за 140 миллиардов рублей. Это самый крупный заказ в российском авиапроме.

12 октября на территории ЗАО «Авиастар-СП» открылся сквер Трудовой славы. В нём заложили Аллею имени Ильюшина в честь недавно состоявшегося первого полёта самолёта «Ил-76МД-90А», изготовленного в цехах предприятия совместно с коллективом КБ «Ильюшин».

Новое изделие «Ил-76МД-90А» в сборочном цехе ЗАО «Авиастар-СП»

Сергей Малышев

Все звёзды в гости к нам!

Яркие праздники интернациональной дружбы и культуры народов республик, входивших в состав СССР, и стран бывшего социалистического содружества проходили в Ульяновске в 1970–1980-е годы. Сначала они были приурочены и посвящены 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, а затем стали традиционными. Ведущие представители творческой интеллигенции, мастера искусств, писатели, известные поэты и композиторы выступали на сценических площадках Ульяновска и районов области.

Академический народный хор под руководством А. Куликова

Дни немецкой культуры в Ульяновске

С 25 июня по 3 июля 1986 года в Ульяновске по инициативе ЦК ВЛКСМ был проведён I Фестиваль дружбы молодёжи СССР и КНДР. В ходе фестиваля его участники встречались с ульяновской молодёжью, обменивались мнениями по волнующим их вопросам, выступали с концертными программами, участвовали в трудовом празднике.

20-23 апреля 1988 года в Ульяновске впервые состоялись Всесоюзные Дни интернациональной дружбы. 19-22 апреля 1989 года подобный праздник повторился. В мероприятиях участвовали делегации из всех 15-ти союзных республик Советского Союза.

22-26 июня 1988 года прошли Дни дружбы с Новосондецким воеводством Польши. В Ульяновск тогда приехали официальная делегация воеводства, военный духовой оркестр, художники, артисты, фольклорные коллективы. Это были ответные Дни дружбы: в 1987 году аналогичные мероприятия проводились в Новосондецком воеводстве Польши силами коллективов Ульяновской области.

Культурная жизнь региона в 1980-е годы поистине кипела. Со дня открытия Ленинского мемориала и проведения первых всесоюзных фести-

валей для большинства советских и зарубежных звёзд эстрады и оперной сцены, музыкантов с мировым именем выступление в ульяновских концертных залах, особенно на сцене Мемцентра, считалось очень престижным и значимым для дальнейшей карьеры.

На концертных площадках Ульяновска любили выступать современные инструментальные ансамбли и рок-музыканты. А эстрадные коллективы, как, например, джаз-оркестр «Диапазон» и группа «Секрет», популярные солистки Лариса Долина и Ирина Понаровская работали в Ульяновской филармонии.

Огромным авторитетом не только в регионе, но и далеко за его пределами пользовался Ульяновский государственный симфонический оркестр. Постановление Совета министров о создании при Ульяновской областной филармонии государственного академического оркестра было принято по инициативе и активном содействии министра культуры Екатерины Алексеевны Фурцевой. В разные годы оркестром руководили прекрасные музыканты: Эдуард Серов, Андрей Борейко, Николай Алексеев.

Вот что писал об этом в 1986 году в «Ульяновской правде» Б.И. Мынов,

в то время директор Ульяновской областной филармонии: «Да, мы сейчас располагаем неплохими творческими силами. Взять симфонический оркестр. Это большая удача, что удалось привлечь такого талантливого дирижёра, как Николай Алексеев».

В 1980-е годы первый секретарь обкома КПСС Г.В. Колбин, любивший симфоническую музыку, драматический театр, балет и оперу, старался не пропускать театральных спектаклей и концертов симфонического оркестра. Зачастую вместе с ним «культурно просвещалась» и политическая элита. В 1986 году руководитель области озвучил желание построить в Ульяновске театр оперы и балета. Этот план не был осуществлён, так как Колбина перевели в Казахстан. И тогда творческая интеллигенция обратилась в обком КПСС с инициативой создать в Ульяновске музыкальный камерный театр. Вопрос обсуждался неоднократно и, возможно, был бы решён, если бы не перестройка...

Музей гражданской авиации

Из истории 1980-х

29 августа 1980 года свою малую родину – Павловский район Ульяновской области – посетил член Политбюро, секретарь ЦК КПСС М.А. Суслов.

16 апреля 1982 года в Ульяновске, в Заволжском районе, родился полумиллионный житель. Мама и отец новорожденного – работники авиационно-промышленного комплекса.

Май 1982 года – в Ульяновске прошли Дни болгарской культуры, посвященные столетию со дня рождения Г. Димитрова. Ульяновцы познакомились с самобытным искусством братской страны.

5 июня 1983 года у моста через Волгу в черте Ульяновска произошла авария пассажирского теплохода «Александр Суворов», повлекшая за собой человеческие жертвы.

В 1983 году сдана в эксплуатацию уникальная взлётно-посадочная полоса длиной 5100 м и шириной 105 м в аэропорту «Ульяновск-Восточный».

17 января 1985 года в Ульяновске, в присутствии первого секретаря обкома КПСС Г.В. Колбина и народного артиста СССР М.И. Царёва, открыт Дом актёра.

30 октября 1985 года совершил свой первый полёт военно-транспортный

самолёт «Руслан», ставший главной сенсацией международных авиасалонов.

5 июля 1986 года в Ульяновске открыта художественная галерея народного художника СССР, академика, лауреата Ленинской премии Аркадия Пластова.

12 сентября 1986 года установлен памятник Г.Д. Гаю (на проспекте Гая в Железнодорожном районе г. Ульяновск). Автор монумента – заслуженный художник Армении С. Назарян. Памятник является даром Армении Ульяновску.

М.А. Суслов на родине в с. Шаховское Ульяновской области

Председатель исполкома Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся А.М. Большов на субботнике по заготовке кормов. 1982 год

22 мая 1987 года создан Центр микроэлектроники и автоматизации в машиностроении.

В 1988 году открыт филиал МГУ имени М.В. Ломоносова.

23 ноября 1988 года распоряжением Совета министров РСФСР был утверждён проект нового моста через реку Волга в г. Ульяновск.

В 1988 году в производство запущен пассажирский самолёт «Ту-204».

Геннадий Колбин: «Работе отдаёмся без остатка»

В последние десятилетия нечасто уделяется внимание руководителям советской эпохи, между тем среди них были личности, которые в своей деятельности воплотили множество ценных качеств и навыков, которые весьма полезны и современной генерации управленцев. Именно поэтому в преддверии 70-летия Ульяновской области мы публикуем очерк о Г.В. Колбине, который три года руководил Ульяновской областью.

Всего лишь за три года – с декабря 1983 по декабрь 1986 года – Ульяновская область совершала невиданный прыжок в своём ментальном, социальном и экономическом пространствах. А причиной этого явления было то, что во главе региона находился первый секретарь обкома партии Геннадий Васильевич Колбин. Уже на пленуме, когда члены обкома КПСС избрали его своим руководителем, он твёрдо обозначил свои приоритеты: «Работе все отдаётся без остатка. Когда меня на заседании Политбюро направляли сюда, то было сказано: ты должен поднять работу ульяновской парторганизации до уровня московской и ленинградской. Уверен, что мы справимся, но стиль работы всем придётся менять! Для меня важно не кто сколько работает, а каковы результаты его работы. Поэтому будем не просто ручками по бумаге водить, увековечивая свои пусть и благие фантазии, но начнём учиться серьёзно прогнозировать, обозначая на каждый этап рубежи, которых вы намерены достигнуть, а также умело и точно организовывать исполнение. И за это будем отвечать».

Геннадий Васильевич всегда был обходителен и вежлив, никого не оскорблял, ни на кого не повышал голос. За упущения ругал, но делал это без «разносов» в привычном многим управленцам смысле.

Великолепным уроком управленческого мастерства становилось каждое совещание, которое он проводил. Любую проблему он умел охватить предельно полно и сформулировать задачи точно и конкретно. Вот, к примеру, его требования к стилю работы партийных органов:

– неуклонно во всех делах проводить линию партии; стиль предполагает осмысленные действия и результат;

– работник партаппарата не должен становиться в позу прокурора, должен вникать в проблемы и искать вместе с руководителями пути их разрешения;

– постоянно работать с резервом кадров, знать людей не по анкетам, а проверять в деле;

– уметь масштабно мыслить, распознавать новое, а пока чаще думаем стандартно, это наша слабость;

– в основе работы должен быть глубочайший анализ;

– взыскательно подходить к подготовке документов, их язык должен быть кратким и конкретным, избегать звонких, но пустых фраз;

– организовать системное исполнение решений и жёсткий контроль за этим;

– встречаться и разговаривать с людьми, превыше всего ставить интересы страны и народа.

Любопытно, но все речи и выступления он практически всегда готовил сам. Для этого он наговаривал в диктофон основные тезисы, определял сквозные темы, а референту оставалось только отработать литературно этот текст и добавить в него хорошо выверенные цифры и факты, о которых просил первый секретарь.

Колбин прекрасно знал и понимал людей и, кроме этого, был заряжен на серьёзную работу по, как бы сейчас написали журналисты, серьёзной модернизации Ульяновской области. И это были не просто досужие мечтания, но конкретный и подкреплённый многими организационными и иными ресурсами план.

Властную руку и умную голову бывшего второго секретаря ЦК Компартии Грузии первыми почувствовали руководители всех уровней. Он в короткий срок объехал область, побывал на многих предприятиях, результатом таких поездок часто была замена руководителей, как в городах

и районах, так и на областном уровне. Некоторые отставки были заслуженными, но не обошлось и без перегибов. В итоге некоторый субъективизм и не всегда оправданная жёсткость нового руководителя областной парторганизации поломали судьбы не одного десятка хороших управленцев. Эта же его склонность к успешным решениям привела к расстроившей горожан утрате чугунной ограды в скверах на улице Гончарова, к перегибам в чрезмерно ретивой борьбе с пьянством. Не избежал Колбин и увлечения объёмными показателями, а вот глубокому анализу психологического состояния общества, его удовлетворённости или, наоборот, неудовлетворённости состоянием дел внимание уделялось меньше. Чаще ограничивались привычно-шаблонной констатацией того, что «активность масс растёт».

Но главное своё достоинство – умение системно мыслить, намечать большие дела, зажечь людей на их выполнение и грамотно организовать работу – всё это Колбин проявил в Ульяновской области в полной мере.

Он поставил цель: убедить ЦК КПСС и правительство страны помочь области встать на ноги и из дотационной превратиться в донора. Он обошёл все отраслевые отделы ЦК КПСС, многие министерства. В итоге перед областью были поставлены грандиозные задачи, и, что очень важно, они подкреплялись и соответствующими ресурсами. Предусматривалось техническое перевооружение и реконструкция действующих промышленных предприятий, резко возрастали объёмы жилищного, социального и культурно-бытового строительства. Планировалось возведение уникальных для Ульяновска объектов: стационарного цирка, театра музыкальной комедии, нового

мостового перехода через реку Волга в черте города Ульяновск и много других.

В короткие сроки были разработаны областные программы «Прогресс-90», «Жильё-90», «Родина В.И. Ленина-125», которые были предельно конкретными, с твёрдыми сроками исполнения намеченного. В этот период успешно проявилась роль сформированных штабов и рабочих групп по достижению конечных результатов по всем запланированным мероприятиям. Контроль и спрос были не формальными – отчитаться количеством затраченного времени или ресурсов, проведённых собраний и изданных бумаг не удавалось. Нужен был конкретный результат: «построено, смонтировано, пущено в эксплуатацию, освоено, подготовлено» – принимались только такие итоги работы любых структур и предприятий.

И результаты не заставили себя ждать. Объёмы капитальных вложений в экономику Ульяновской области возросли в полтора раза. Уже через год область выполнила государственный план по всем показателям. Завершалось строительство первой очереди Ульяновского авиакомплекса, началось сооружение нового моста через Волгу, быстро формировались новые строительные коллективы, было организовано монолитное домостроение. Успешно выполнялась поставленная Геннадием Колбиным задача строительства ежегодно в каждом колхозе и совхозе не менее 20-ти квартир для улучшения жилищных условий сельчан, высокими темпами шло гидромелиоративное строительство.

Весьма характерными для стиля Колбина были его действия по реализации программы «Жильё-90». Обком и облисполком приложили все силы, чтобы нарастить мощности подрядного строительства и хозяйственного способа строительства на крупных предприятиях, обеспечить их строительными материалами. А хозяйственным и профсоюзным руководителям была поставлена задача: так организовать дело, чтобы ежегодно улучшались жилищные условия не менее чем у 20 процентов очередников от зафиксированной на начало пятилетки очереди. Профсоюзам было ещё поручено строго контролировать справедливость и законность при распределении жилья. В итоге за год план по жилью был перевыполнен на 100 тысяч кв. метров, бесплатные благоустроенные квартиры получили свыше 15 тысяч семей, что составило 21 процент от очередников на начало пятилетки.

Колбин даже в самых обычных ситуациях демонстрировал нестандартную глубину проникновения в проблему, неизменно находил оригинальный и, как правило, весьма эффективный путь её разрешения. Это было, скажем, при строительстве Кузоватовского комбикормового завода. Для его сдачи в установленный срок не хватало оборудования. Несмотря на то, что объект был не самый важный для области, он лично съездил в соответствующее министерство, пригласил в область министра, и вопрос удалось решить.

Жизнь в области кипела и бурлила. Неоспоримой заслугой Колбина стали

Г.В. Колбин с директором завода «Комета» Героем Соцтруда В.П. Красновым

его инициативы и принятые на уровне правительства страны решения об открытии в Ульяновске Центра микроэлектроники, заповедника «Родина В.И. Ленина», филиала МГУ. Параллельно с решением задач производства шла борьба с алкоголизмом, формализмом в работе. Очень серьёзно была поставлена работа с кадрами, которых постоянно нацеливали на повышение квалификации, на умение работать с людьми и для людей, уметь достигать намеченные результаты. В Ульяновск за опытом приезжали десятки делегаций из всех уголков СССР. И это очень позитивно влияло на самосознание ульяновцев, которые почувствовали свои силы, поверили в свои возможности. У области и её граждан в буквальном смысле росли крылья.

И этому во многом способствовало оживление в культурной жизни. Сам Геннадий Васильевич любил бывать в театре, на выставках и концертах, хорошо разбирался в музыке и других видах искусства. А за ним чаще стали бывать на этих мероприятиях руководители, в целом возросла зрительская активность: стало трудно купить билет в театр, на концерт. При заинтересованном внимании первого секретаря заметно вырос в профессиональном плане симфонический оркестр, в повестку вошёл вопрос о создании в области театра музыкальной комедии, для которого стали даже приглашать артистов.

Три года, в которые Г.В. Колбин руководил областью, промелькнули стремительно, но в памяти людей осталось ощущение, что это было доброе время созидания и роста.

**Вячеслав Егоров,
Евгений Хлопин**

Обсуждение генерального плана города Ульяновск. 1984 год

На торжественном открытии памятника Георгию Димитрову в Димитровграде Ульяновской области. 12 июня 1982 года

«Болгарский» монумент армянского скульптора

Современный Димитровград невозможно представить без памятника Георгию Димитрову. Имя выдающегося сына болгарского народа город носит уже ровно 40 лет, с 1972 года. Памятнику – на десять лет меньше. Площадь перед ним превратилась в одно из любимых мест отдыха жителей города. Здесь проходят общественно-политические и культурные мероприятия, устроена Аллея звёзд. В честь выпускников школ ежегодно закладываются памятные плиты, звучат салюты.

Тот факт, что памятник Димитрову так органично вписался и в панораму Димитровграда, и в историю города, во многом заслуга его авторов – скульптора Левона Ншановича Балтаяна и архитектора Евгения Ивановича Кутырева.

Армянин Левон Балтаян родился в Болгарии, жил с родителями в Софии, в доме, фасад которого выходил на мемориальную зону дома Димитровых, а самого политического деятеля видел лично! В семейном архиве Левона Ншановича есть фотография 1947 года. На ней 20-летний участник общеболгарской легкоатлетической эстафеты в Софии Левон Балтаян запечатлён среди других победителей турнира, рядом с председателем Совета министров НРБ Георгием Димитровым. Гордая осанка, стать выдающегося болгарина – всё впоследствии было отражено в бронзе армянским скульптором.

После того, как семья будущего скульптора переехала в СССР, Левону Ншановичу не раз приходилось работать над образом Димитрова. Ещё студентом Строгановского училища он выполнил бюст «Г. Димитров

в 30-е годы». Тогда он попытался максимально подчеркнуть героическое начало этой незаурядной личности. Более поздняя работа «Портретная голова Димитрова», выполненная в 4-кратном увеличении к натуре, получила признание в 1967 году на выставках в Москве, а затем в Пловдиве (Болгария). Через пять лет, к 90-летию Димитрова, его бронзовый бюст работы Балтаяна был установлен в Московской области. Работая над памятником для Димитровграда Ульяновской области, скульптор попытался выразить своё понимание личности Георгия Михайловича как человека, уверенного в правоте коммунистических идей, убеждённого в торжестве своего дела. Эту историческую прочность и основательность удачно подчёркивает постамент из красного гранита, с барельефом, запечатлевшим победу Димитрова

в схватке с фашизмом на Лейпцигском процессе 1933 года и крылатую фразу из его пламенной речи: «Я горжусь тем, что я сын болгарского рабочего класса...». Эта победа сделала Димитрова самой известной личностью на планете. Говорят, что Гитлер проклял тот день и час, когда дал своё согласие втянуть Димитрова в провокацию, обвинив его в поджоге Рейхстага.

Познакомившись со скульптором Балтаяном в 1986 году лично, автор статьи вместе с коллегой из Ульяновского краеведческого музея прониклись глубоким уважением к таланту и трудолюбию этого человека: в его мастерской было тесно от макетов и уже законченных работ. Среди множества произведений взгляд сразу выхватил знакомые очертания – то были несколько фигурок из обычного пластилина. «Это первые эскизы памятника, установленного в вашем

Выступает скульптор Левон Балтаян. 12 июня 1982 года

городе. Вслед за ними были изготовлены гипсовые макеты», – объяснил Левон Ншанович. Мы увидели, как рождался будущий памятник. Скульптор показал нам снимок гипсовой модели монумента Димитрову в натуральную величину, по которой шла отливка памятника на Мытищинском экспериментальном заводе художественного литья Художественного фонда РСФСР.

Идея воздвигнуть памятник Георгию Димитрову возникла у руководства Ульяновской области сразу после переименования города Мелекесс в Димитровград в 1972 году. Но окончательно она оформилась в 1979-м, во время реконструкции проспекта Г. Димитрова. Трудно выбирали место для установки памятника: его определили лишь после долгих поисков, обсуждений и споров в конце июля 1981 года. Зато скульптора монумента утвердили легко – Балтаян шёл к созданию памятника Димитрову долгих 25 лет.

Все работы курировали руководители города Димитровград и Ульяновской области – первый секретарь ГК КПСС Г.Ф. Полнов и первый секретарь Ульяновского обкома партии И.М. Кузнецов, член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР. В Димитровграде шёл сбор средств на создание памятника. Собрали 62 тысячи рублей – это были отчисления из трудового заработка и с коммунистических субботников, членские взносы Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Средств оказалось достаточно, чтобы оплатить дорогостоящие материалы для монумента – бронзу и гранит. Если применить коэффициент соотношения цен 1982 и 2012 годов – 166,

фигурирующий в ряде экономических исследований, то на сегодняшний день цена памятника составляла бы 10,3 млн рублей. Гранитный монолит для памятника Димитрову привезли из Новоданиловского карьера украинского города-побратима Дрогобыч Львовской области. Монтажные работы осуществляло Димитровградское управление строительства (ДУС).

Памятник республиканского значения был торжественно открыт в канун 100-летия со дня рождения Георгия Димитрова – 12 июня 1982 года в присутствии высоких гостей – чрезвычайного и полномочного посла Народной Республики Болгария в СССР Димитра Жулева, заместителя председателя Народного совета Димитровграда НРБ Николы Аврамова, областных

и городских руководителей, авторов памятника. Было много цветов, звучала музыка и слова восхищения, благодарности в адрес создателей монумента и всех причастных к осуществлению этого крупного творческого проекта.

В конце XX века в Болгарии на родине Георгия Димитрова памятник, воздвигнутый в его честь, был снесён. А в России, в самой её глубинке, в Ульяновской области, памятник Димитрову остался невредимым! Созидательная сила возобладала над духом разрушения! Правда, в тяжёлые 1990-е монумент выглядел неприглядно: гранитные плитки с площадки вокруг постамента растаскивались, всё свидетельствовало об отсутствии порядка. Несмотря на это, к памятнику димитровградцы всегда относились с большой симпатией, каким бы ни было в разное время отношение к Георгию Михайловичу Димитрову как к исторической личности.

Надежда Прохорова

Справка

В честь Георгия Димитрова, «болгарского Ленина», названы четыре города: город Димитров (Донецкая область, Украина), а также три Димитровграда: в Болгарии (новопостроенный город), Сербии (бывший Цариброд) и России (бывший Мелекесс).

И поселится счастье... в доме родном

Бурное жилищное строительство развернулось в Ульяновской области в 1980-е годы. Связано это было, в первую очередь, со строительством промышленного гиганта – Ульяновского авиационного промышленного комплекса в Заволжском районе. За один день на объектах комплекса осваивалось до одного миллиона рублей строительно-монтажных работ.

В строительстве нового жилого массива участвовали подразделения восьми союзных министерств: Минстроя, Минмонтажспецстроя, Минсредмаша, Минэнерго, Минтрансстроя, Миннефтегазстроя, Минсвязи, Минавиапрома. Опережающими темпами формировались новые строительные подразделения, сооружались их производственные базы. В системе Главка были сформированы строительные тресты № 2 и № 3, трест «Строймеханизация», две автобазы в составе треста «Ульяновскстройтранс», построен новый завод сборного железобетона № 4, в 1979 году введён в строй второй завод крупнопанельного домостроения КПД-2, а в 1985 году – КПД-3. В результате к середине 1980-х годов Главульяновскстрой превратился в одну из крупнейших строительных организаций страны в системе Минстроя СССР.

В 1985 году в Димитровграде был построен домостроительный комбинат по производству деталей жилых домов из блок-комнат серии «Мобиль» мощностью 180 тысяч кв. метров.

Застройка нового города впервые осуществлялась комплексно: жилые кварталы возводились с полным набором учреждений социальной сферы, шло преобразование двух сельских районов в продовольственную базу будущего авиационного гиганта, там же создавалась зона отдыха для авиастроителей. Стройка стала настоящей школой передовых методов организации труда и производства работ. Широко применялись облегчённые

Жители нового города на празднике авиастроителей. 18 августа 1982 года

алюминиевые конструкции, изделия из натурального и искусственного камня, новейшие синтетические материалы, лаки, краски и многое другое.

В среднем за год в этот период сдавалось по 700-800 тысяч квадратных метров общей площади жилых домов, а в 1988 году – даже 951 тысяча квадратных метров. Основные объёмы жилья строились за счёт государственных средств, но существенную долю занимало строительство квартир жилищно-строительными кооперативами и непосредственно населением в частном порядке. Всё это позволило Ульяновской области иметь к началу XX века жилищный фонд в размере 28,2 миллиона квадратных метров. Таким образом средняя обеспеченность жильём жителей Ульяновской области составила 20,4 квадратных метра, когда как по России этот показатель был ниже и составлял 19,7 квадратных метра.

На стройках области в 1980-е годы трудились более 50 тысяч рабочих и инженерно-технических работников.

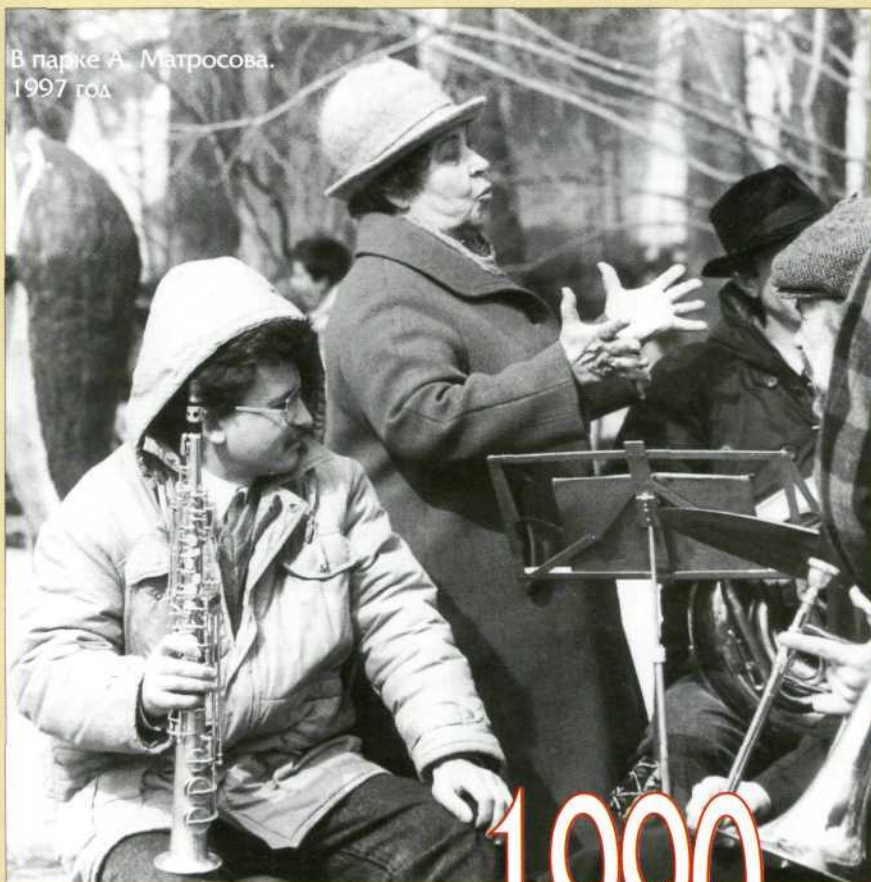
В октябре 1984 года Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по комплексному развитию г. Ульяновска и Ульяновской области

в 1985–1990 гг. и на период до 1995 г.». В соответствии с ним предусматривалась реконструкция большинства действующих промышленных предприятий, сооружение крупнейшего в Европе мостового перехода через Волгу, многих социально значимых объектов в Ульяновске: цирка, нового здания драматического театра, театра музыкальной комедии, Дома знаний с планетарием, училища искусств и других важных объектов.

Предполагалось осуществить снос до 30% городского фонда ветхого и приспособленного жилья, возвести на освободившихся территориях новые жилые кварталы, транспортные магистрали, расширить ТЭЦ-1, создать каскады ландшафтно-рекреационных и пешеходных зон. Часть из этих грандиозных планов начала выполняться, но затем, вследствие прекращения финансирования, все работы были прекращены.

Многие семьи, приехавшие на авиакомплекс во второй половине 1980-х годов, так и не получили обещанные квартиры.

Ольга Григорьева

В парке А. Матросова.
1997 год

Фото Владимира Никитина

За старым зданием госпиталя поднимается новый корпус для ветеранов войны

Из истории 1990-х

26 апреля 1990 года – день создания музея «Карамзинская общественная библиотека» во Дворце книги г. Ульяновск.

Апрель 1990 года – открыта мемориальная экспозиция музея «Симбирская классическая гимназия».

17 августа 1990 года совершил свой первый полёт самолёт «Ту-204». Этот самолёт положил начало созданию целого семейства пассажирских и грузовых самолётов «Ту-204-100», «Ту-204С», «Ту-204-120», «Ту-204-120С».

6 июня 1991 года в небо поднялся первый серийный гражданский вариант самолёта «Руслан» – «Ан-124-100», аналогов которому до сих пор нет в мире.

30 июня 1991 года в Ульяновской области создана служба занятости. На тот момент – областной центр занятости населения Ульяновской области.

11 июля 1991 года – Постановлением Совета Министров СССР Ульяновское

танковое училище переформировано в Ульяновское суворовское военное училище, которое унаследовало награды и гвардейское наименование училища.

1991 год – открыт Ульяновский музей народного творчества. Музей расположен в старинном особняке А.С. Прибыловской, который входит в Ленинскую мемориальную зону.

24 июля 1992 года – на новом ульяновском мосту установлено первое пролётное строение (№ 13-14).

В 1993 году Ульяновский государственный оркестр русских народных инструментов получил статус Государственного оркестра, а с 1996 года вошёл в состав Ульяновской областной филармонии.

11 ноября 1994 года вышел в свет первый номер журнала «Мономах».

22 декабря 1994 года – открыта областная детская клиническая больница

7 апреля 1996 года освящён храм во имя Всех Святых. Под престол положены частицы мощей св. Никомидийских мучеников.

Декабрь 1996 года – создание в Ульяновске городской думы.

5 марта 1997 года Ульяновская городская дума утвердила исторический герб Симбирска

29 апреля 1997 года вышел в свет первый номер областной спортивной газеты «Чемпион».

21 марта 1999 года в Ульяновске открылся культурно-выставочный центр «Радуга».

В 1999 году в Ульяновске на пересечении улиц Гончарова и Бебеля установлен деревянный Крест-памятник в честь 2000-летия от рождества Христова. В 2006 году мастера кузнечного двора «Корч» установили здесь металлическую часовню с крестом.

И всё это было возможно

Ещё не забылось то время, когда ульяновцы подтрунивали над Юрием Фроловичем Горячевым. На селекторных совещаниях, транслируемых ГТРК «Волга», он спрашивал с местных руководителей, как обеспечивается население «яичками» и другими продуктами питания. А продукты эти продавались по низким ценам, по талонам, которых не было у жителей других регионов. Помнит народ и губернаторские выборы 2000 года, когда не поддержали кандидатуру Горячева... Помнит и сокрушается: «А ведь он за нас радел...» Действительно радел. И не думал о том, нравится кому-то или нет, просто работал, отдавая себя людям.

Об энергии Юрия Горячева ходили легенды ещё с комсомольских времён, когда он был первым секретарём обкома ВЛКСМ. Его рабочий день начинался с пяти часов утра. Чаще всего — с какой-нибудь молочной фермы или машинного двора, с пашни или зернотока. Он не был кабинетным человеком — всегда в движении, с людьми, в гуще событий. От рассвета до позднего вечера. За это его уважали и любили.

Накопив опыт на комсомольской работе, Юрий Фролович перешёл на партийную: его назначили первым секретарём райкома КПСС Ульяновского района. И уже тогда многие говорили: «Ульяновскому району повезло». И правда, за те 14 лет район преобразился. Далеко вперёд продвинулось развитие как производства, так и социальной сферы. К концу 80-х годов район давал более 10 процентов молока и мяса, производимого в области, и около 6 процентов зерна. Всегда был в тройке передовых районов. Все без исключения дети тогда были обеспечены местами в детских дошкольных учреждениях, существовала развитая сеть больниц, фельдшерско-акушерских и медицинских пунктов, домов быта, магазинов, которые исправно работали повсеместно, вплоть до животноводческих комплексов. Небывальными темпами в те годы в районе строилось жильё.

Потом были облисполком, областной Совет народных депутатов. 9 ян-

варя 1992 года Горячев был назначен главой администрации области. И на этом посту он был верен себе: по-прежнему главным в его работе была забота о людях. По его инициативе были разработаны и реализовывались целевые программы социальной защиты населения, строительства жилья и объектов социально-культурной сферы, дорог, газификации региона. В годы кризиса он обеспечивал поддержание одного из самых низких в России уровней цен на важнейшие потребительские товары, что было крайне важно для населения, когда цены на продукты питания на глазах взлетали в десятки раз. Не случайно в те годы жители многих регионов страны на ульяновцев поглядывали со вздохами зависти. Да, по ряду товаров были введены талоны, но шаг

Фото Владимира Никитина

этот был в тех условиях оправданным и эффективным. При этом в области осуществляется постоянный контроль за тем, чтобы уровень доходов на душу населения всегда на 15-20 процентов превышал средний уровень расходов; чтобы потребительская корзина была доступной любому человеку, каждой многолетней или малообеспеченной семье; чтобы улучшалось, а не ухудшалось обслуживание в таких жизненно важных сферах, как здравоохранение, образование, культура; чтобы любой человек, если в одиночку не сможет справиться со своими жизненными проблемами, мог обратиться и гарантированно получить адресную социальную помощь и поддержку.

И при всех этих сложностях в области работало сельское хозяйство, строились больницы и школы, хотя во многих регионах они активно закрывались. Сегодня, оглядываясь назад, трудно поверить, что всё это было возможно в 1990-е годы.

Но время и тогда летело стремительно, во второй половине 1990-х надо было искать новые подходы в экономике, более активно работать с инвесторами, будить предпринимательскую инициативу населения, а вот здесь удалось не всё. И стали нарастать негативные настроения, которые в итоге привели к тому, что на выборах в декабре 2000 года руководителем области стал В.А. Шаманов.

Вячеслав Егоров

«Паровозик» и многое другое

Главное детище Ю.Ф. Горячева – областная детская клиническая больница. Её строительство пришлось на самые трудные годы – 1990-е. А началось всё в 1991 году. Вот как вспоминает об этом Татьяна Александровна Губарева, в то время – главный врач больницы.

Знакомство с Горячевым произошло после того, как мы с журналисткой Александрой Никитиной выступили по областному радио. Пригласила она меня на передачу, и закончила я так: «Уважаемые жители Ульяновской области, давайте соберём средства на детскую больницу, хоть по десять рублей...» Утром Юрий Фролович позвонил Александре на радио: «Никитина? Не надо собирать деньги. Будет больница». А через три часа к Горячеву вызвали меня. Посадил напротив и спрашивает: «Татьяна Александровна, почему Вы такие заявления делаете?» Ну, я и начала. Говорю: «Юрий Фролович, а как? Что делать? Приходите ко мне в отделение, посмотрите сами».

Через два дня он приехал в детское отделение, посмотрел. Мы ему показали, где у нас лежат дети раннего возраста. А они у нас лежали в шахте грузового лифта. Мы этот лифт закрыли, а тут поставили кровати... Я ему рассказала, что современная больница – это: 60 процентов – оборудование, 40 – здание. Не просто стены построить. Стены – это ещё ничего. Потребуется новейшее оборудование. И тогда – больница будет! Деток будем от всего лечить. И не хуже, чем в Европе!

Я пришла в октябре (1993 года – Г.Д.), и мы стали представлять себе, какой будет больница, какими будут отделения. Брали листы бумаги и рисовали: что в отделениях должно быть и как это всё будет располагаться. Помню, дома вечером всех уложу, расстелю на полу все эти планы и «колдую» над будущей больницей.

Когда я пришла, был выстроен только хозяйственный корпус. Размещались мы в старом здании красного кирпича, которое стояло на улице Радищева (это здание потом снесли,

Т.А. Губарева с маленькими пациентами областной детской больницы

о чём мы до сих пор жалеем). В январе 1994 года запустили поликлинику. И очень быстрыми темпами возводился основной корпус.

Мы тогда уже начали набирать врачей. Приглашали, беседовали с каждым. Первый вопрос медсёстрам задавали: «Детей любишь?» – «Люблю». – «А орать будут?» – «Ничего». – «Ну, это главное. А профессии научим».

Подбор мы тогда сделали удачный. Набрали много молодёжи, сразу после института. И если сейчас говорят, что в детской областной работают «звёзды», то звёзды эти доморощенные. Им сейчас по 40-45 лет.

В мае 1994 года нас пригласил Юрий Фролович и говорит: «Ребята, с деньгами совсем глухо. Больницу достраивать не на что». Не знаю, какими путями он потом добывал деньги, что на что обменивал, но достраивали больницу просто «бегом», по полторы тысячи человек на работу выходили. Горячев говорил: «Если в 94-м не достроим, потом вообще не получится».

Открылись мы 22 декабря 1994 года. Запускали по одному отделению каждый месяц. Все сопротивлялись: «У нас ещё не готово!» Я им говорила: «Ребята! У нас ещё 10 лет будет не готово».

А вторая очередь больницы – это уже 1998 год. Губернатор вызвал

и сказал: «Будем больницу достраивать». Это был, конечно, праздник, потому что мы как-то не верили, что у нас появится ещё и лабораторный корпус. Коробка уже была, она стояла замороженной года три. Провели экспертизу, выяснили, что достраивать можно.

В новом корпусе разместились бактериологическая, иммунологическая, клиническая лаборатории, ЦМ, столовая для сотрудников, теперь ещё и Центр здоровья, и многое другое.

Вопрос с тёплым переходом в лабораторный корпус решил Юрий Фролович Горячев. Сначала хотели сделать его тяжёлым, кирпичным, на сваях, но потом нашли лёгкий вариант, и всех это устроило. Делали его в срочном порядке, работали круглосуточно. Строители там прямо и спали. Получилось замечательно. Сразу же этот переход прозвали «паровозиком». Особенно похоже вечером, когда там зажигают свет.

Торжественное открытие лабораторного корпуса состоялось 21 июня 1998 года.

Вся эта эпопея со строительством для меня – до сих пор как чудо. Не было ничего – и вот оно! До сих пор иногда не верится.

Из книги «Милое сердце», сост. Г.А. Дёмочкин. – Ульяновск, 2012.

«Что-то в жизни мы всё-таки сделали»

В первых числах января 2013 года Ульяновский региональный общественный фонд культуры будет праздновать 25-летний юбилей. Нашим землякам понадобилась чуть более года, чтобы оценить инициативу академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва, создавшего тогда ещё Советский фонд культуры, и основать собственное отделение.

В Ульяновске делами фонда занимались главный режиссёр Ульяновского областного драматического театра Ю. Копылов, главный дирижёр Ульяновского государственного симфонического оркестра Н. Алексеев, краевед М. Савич, архитекторы Б. Аржанцев и М. Митропольская, владыка Прокл, художник Ю. Панцырев и многие другие авторитетные люди.

Тамара Леонидовна Ильясова «стояла у руля» этой общественной организации с момента её рождения в 1988 году, а точнее, была освобождённым заместителем председателя совета Фонда культуры, профессора Ульяновского пединститута Н.В. Алексеевой.

Дела краеведческие

К концу 80-х за плечами Тамары Леонидовны был уже огромный опыт организаторской работы, умноженный на доставшиеся ей от природы завидную энергию и трудолюбие, и большая любовь к ульяновской земле. Сюда, на родину мужа Вагила Ильясова, она приехала больше полувека назад после комсомольской свадьбы, сыгранной в Москве. Да и сама Тамара – волжанка, из соседней Самарской области родом.

Нельзя сказать, что Ульяновское отделение Фонда культуры начинало работать на пустом месте. Многие в области было сделано: несколько лет уже проводились массовые мероприятия, посвящённые памяти наших выдающихся земляков. Однако и работы у членов совета фонда было немало: необходимо было привлекать внимание к вопросам культуры, сохранять и приумножать культурное наследие, искать и растить новые молодые таланты.

В 1993-м, во время подготовки Пушкинского праздника в селе Языково Ульяновской области, Тамара Леонидовна со своей тезкой Тамарой

Васильевной Алексеевой (она тогда работала в парткабинете и курировала мемориальную комнату Н.М. Языкова), по дороге на местную фабрику заметили нечто необычное – засыпанные хламом мраморные плиты с могил предков поэта Николая Михайловича Языкова. Договорившись с директором фабрики Ю.Н. Морозовым и заручившись поддержкой председателя сельсовета, дамы сразу приступили к плану по водворению плит на место. Помог преподаватель Ульяновского пединститута Василий Иванович Ледайкин. Уже через несколько дней его группа студентов выехала в Языково, нашла старожилов, указавших примерное место осквернённого захоронения. На площади более 200 кв. м молодые краеведы сняли верхний слой земли и сразу же обнаружили могилы. В скором времени плиты были восстановлены на свои места, сделана деревянная ограда. С той поры захоронения включены в маршрут экскурсии по Языковскому парку. В 2003-м, к 200-летию Языкова, деревянное ограждение у могил заменили на металлическое. Сам виновник торжеств – друг Пушкина, симбирский поэт Николай Михайлович Языков,

Т.Л. Ильясова (справа). Языково. 1981 год

покоится на Новодевичьем кладбище в Москве.

Тамара Леонидовна часто бывает на этом мемориале: там похоронен её дядя – бывший военком Москвы генерал-майор Пётр Иванович Золотарёв. Как-то, в очередной раз приехав туда, она неожиданно вышла к могиле Н.М. Языкова.

«Какое волнение охватило меня – вам не передать. Будто я встретила родного человека! Вот как близки нам,

ульяновцам, имена, судьбы наших великих земляков», – удивляется Тамара Ильёсова, вспоминая об этом.

Не менее значительны для неё воспоминания об организации первого Аксаковского праздника. Главным энтузиастом в учреждении этого мероприятия была Марианна Иосифовна Тагильцева. Ей удалось выхлопотать домик, в котором сейчас представлена экспозиция, посвящённая С.Т. Аксакову. Однако и Ульяновский фонд культуры сыграл здесь немаловажную роль. Тамара Леонидовна прекрасно помнит, как договаривалась с местными партийными органами о проведении первого Аксаковского праздника в 1988 году. Он проходил с участием артистов Ульяновского областного драматического театра, с костром, с ухой. Старались создать атмосферу, близкую самому писателю, воспевавшему русскую страсть к охоте и рыбалке. А вот задумка Тагильцевой об «аксаковской тропе» не осуществлена до сих пор. Марианна Иосифовна предлагала восстановить два болота, которые во времена Сергея Тимофеевича славилась клюквенными местами, и устраивать здесь экскурсии для туристов. Организаторы договорились с сельхозинститутом о возрождении ручья и болот, но дальше дело не пошло. Марианны Тагильцевой уже нет. Но Тамара Ильёсова помнит о её мечтах, и недавно подала проект о создании туристического «Литературно-художественного кольца», охватывающего посещение аксаковских, языковских и пластовских мест края, в министерство искусства и культурной политики Ульяновской области. Ответа до сих пор нет.

Многое было сделано для «воскрешения» из небытия имени Н.М. Карамзина. Фонд учредил ежегодный праздник в его день рождения; совместно с дирекцией совхоза им. Гимова изготовили мемориальный знак на территории бывшей усадьбы Карамзиных (скульптор В. Шеломов); по предложению краеведа А.А. Пирогова через министерство речного флота добились восстановления имени историографа теплоходу Волжского пароходства; стали проводить общероссийские Карамзинские научно-практические конференции.

По предложению директора Центра политологии и духовной культуры В.Н. Егорова в области с 1994 года стал издаваться краеведческий журнал «Мономах».

Но самым главным делом стало осуществление зародившейся в начале 90-х идеи о создании Ульяновской-Симбирской энциклопедии. «Замысел о создании энциклопедии у нас появился одновременно с Вячеславом Николаевичем Егоровым, – вспоминает Тамара Леонидовна Ильёсова. – На него и была возложена вся работа по подготовке и изданию энциклопедии, в том числе по подбору авторского состава, сбора и обработке материала».

После девяти лет напряжённой работы два тома энциклопедии увидели свет. В ней удалось собрать сведения о 7 800 замечательных людях, оставивших след в истории области. Из них 155 Героев Советского Союза, 72 Героя Социалистического Труда. В двух книгах размещено более 10 000 фотографий. Разошлась энциклопедия мгновенно!

Огромный труд авторского коллектива, а это 225 человек, был высоко оценен жителями нашего региона.

«Горжусь я и памятными досками, установленными нашим фондом, – говорит Тамара Леонидовна. – Это мемориальная доска Павлу Васильевичу Анненкову. Сделали мы её совместно с администрацией Цильнинского района. Памятные доски симбирянам-участникам Отечественной войны 1812 года на здании сельхозакадемии в Ульяновске, Сенгилее, Карсуне. Памятная доска поэту, лауреату Госпремии РСФСР Николаю Благову на ул. Карла Либкнехта на доме, где он жил».

Поддержка молодых талантов

Сейчас Ульяновское региональное отделение Фонда культуры развивает не менее важные направления деятельности под руководством Виктора Александровича Иванова. «Столько талантов он на нашей земле открыл и поддержал: и музыкальных, и художественных, – гордится своим преемником Тамара Леонидовна. – За двадцать лет его руководства куда только они не ездили с одарёнными детьми, и внутри страны, и за границу!»

Не лишним будет напомнить ульяновцам, что такие известные программы, «запущенные» с подачи Российского фонда культуры, как «Новые имена», «Джазовая провинция», «Региональные гостиные», давно в нашем городе стали своими. Благодаря тому, что в них были вовлечены многие

ульяновские музыканты, артисты, художники, сотрудники библиотек, музеев. Конкурс «Новые имена – юные дарования» всегда проходит в торжественной обстановке в Большом зале Ленинского мемориала, где Тамара Леонидовна проработала много лет заместителем директора. Круг участников программы постоянно расширяется. Более 200 из них стали лауреатами и стипендиатами Ульяновского отделения Фонда культуры. В настоящее время стипендиатами фонда являются восемь ульяновских музыкантов. Однако финансирование культуры со стороны государства по-прежнему остаётся недостаточным. За всё время работы фонда в нашем регионе лишь несколько компаний и предприятий оказали ему спонсорскую поддержку. А будущим музыкантам, художникам, литераторам она очень нужна, впрочем, так же как и их наставникам.

«Хочется верить, что для нашего отделения Фонда культуры наступят более благоприятные времена, и он сможет более активно продолжать свою работу. Все проблемы должны решаться, и обязательно с помощью общественности!» – с оптимизмом закончила наш разговор Тамара Леонидовна.

Вероника Михайлова

Фото из личных архивов Тамары Ильёсовой и Виктора Иванова

Горящая свеча в чаше из Гжели, символизирующая тепло семейного очага, – эмблема конкурса «Новые имена»

Фото предоставлено департаментом автомобильных дорог Ульяновской области

Из истории 2000–2010-х

21 ноября 2000 года – образование ООО «Ульяновский прибороремонтный завод».

12 июля 2001 года – открытие музея градостроительства и архитектуры Симбирска-Ульяновска.

В 2004 году Ульяновск включился в программу «Культурная столица Поволжья».

В 2004 году впервые стартовал Межрегиональный молодёжный фестиваль «Джазовая весна».

4 сентября 2005 года на бульваре «Венец» около областной научной библиотеки установлен памятник букве Ё.

В 2005 году в музыкальном училище УлГУ открылась специальность «Музыкальное искусство эстрады».

27 июля 2006 года – день открытия в Ульяновске торгового центра «Метро».

Октябрь 2006 года – в Ульяновской области разработана программа обес-

печения акции «Роди патриота в День России».

9 октября 2007 года заложен первый камень в строительство горно-обогатительного комбината «Кварцверке-Восточный» в Сенгилеевском районе Ульяновской области.

3 мая 2009 года установлен последний пролёт на мосту через Волгу в г. Ульяновск.

26 августа 2009 года по новому ульяновскому мосту проехал первый автомобиль. Современный уникальный мост назван «Президентский».

3 сентября 2009 года – открытие в Ульяновске фабрики по производству кормов для домашних животных компании «Марс».

7 октября 2010 года Правительство Ульяновской области приняло постановление о ежегодном проведении региональных Дельфийских игр в целях выявления и поддержки одарённой творческой молодёжи.

30 октября 2012 года в Ульяновске состоялось открытие III региональных Дельфийских игр.

Март 2011 – современные художники стран СНГ, работающие в жанрах синтетического перформанса, графики и дизайна, создали «Арт-карту Содружества». Мероприятие состоялось во взлётно-испытательном корпусе ЗАО «Авиастар-СП».

Сентябрь 2011 года – в Ульяновске прошёл первый Международный конгресс «Культура как ресурс модернизации».

Сентябрь 2012 года – в Ульяновске состоялся Международный культурный форум «Культура и развитие». На открытии присутствовали председатель Совета Федерации Федерального собрания В.И. Матвиенко, министр культуры В.Р. Мединский. В рамках форума состоялось: Всероссийское градостроительное совещание «Градостроительство и городская среда», Всероссийский конкурс инновационных архитектурных проектов, Международная ассамблея художников «Пластовская осень».

Последние пять-семь лет вполне можно назвать переломными в новейшей истории Ульяновской области.

Не секрет, что к началу XXI столетия регион оказался в сложном положении, вызванном, с одной стороны, объективными процессами реформирования российской экономики, повлекшими за собой свёртывание значительного количества промышленных и сельскохозяйственных предприятий, и, с другой стороны, радикальными и не всегда продуманными мерами по ускоренной либерализации областной экономики. Всё это привело к формированию в Ульяновской области своеобразного комплекса региональной отсталости, что чрезвычайно негативно влияло на все стороны жизни области. Вяло развивались промышленное производство и строительство, стагнировало сельское хозяйство, ускорились неблагоприятные тенденции в демографии, а у населения возникало неверие в возможность перелома ситуации.

Многое изменилось после того, как Ульяновскую область возглавил С.И. Морозов. Был взят курс на оживление и стимулирование всех видов производства, повышение инвестиционной привлекательности региона. Была разработана концепция стратегии социально-экономического раз-

Фото Павла Шалагина

Демографическая проблема на контроле у правительства Ульяновской области. Губернатор С.И. Морозов приветствует новых граждан России

вития региона до 2020. Усилилось внимание органов власти к поддержке малого и среднего бизнеса, осуществлению мероприятий по повышению управляемости региона. Вскоре обозначился переход к подъёму экономики. Зримой приметой положительного процесса являлась сдача в эксплуатацию нового мостового перехода через Волгу. Положительные изменения появились в жилищном строительстве. Серьёзный прорыв был достигнут в сфере инвестиций.

В возможности Ульяновской области поверили и в стране, и за рубежом, что зримо проявилось в появлении современных высокотехнологичных производств. Очень важной победой региона стало сохранение Авиастанда, который с благословения президента России В.В. Путина приступает к реализации крупнейшего проекта в авиастроении по серийному производству глубоко модернизированного современного военно-транспортного самолёта «Ил-76МД-90А».

Культурные ступени – от форумов до брендов

Первое десятилетие XXI века отмечено в регионе всплеском интереса ко всему, что помечено ярлыком «культура». Количество масштабных проектов, акций, фестивалей, выставок всероссийского уровня не даёт повода усомниться: власть намерена изменить ситуацию в области культуры. Но масштаб масштабом, а рядовой ульяновец хочет и должен понять: что изменится в его жизни и в жизни окружающих с возникновением новой «культурной политики»?

Начиная с 2001 года, когда Ульяновск стал культурной столицей Поволжья, практически во всех отраслях искусства и культуры появились свои изюминки. Это и международный фестиваль кино- и телепрограмм для семейного просмотра имени В. Леонтьевой «От всей души», и музыкальный фестиваль «Мир. Эпоха. Имена», и театральные фестивали «Герон Гончарова на современной сцене», и премия для руководителей творческих коллективов «Браво, Маэстро!», и межрегиональный музейный фестиваль, и международный фести-

валь кузнечного мастерства «Поющий металл», и международная ассамблея художников «Пластовская осень» – всего не перечислить. И некая вершина, к которой регион двигался эти годы, международный культурный форум, проходивший дважды, и статус «Культурной столицы СНГ», и цель – стать «Культурной столицей Европы-2020». В культурном лексиконе появились слова, казалось бы, совсем из другой сферы: инвестиции, инновации, модернизация...

Любопытно, что столь удивительный для многих, но по сути верный и

современный интерес к культуре в нашем регионе возник в тот момент, когда стало очевидно: государство не может в полной мере нести на своих финансовых плечах культурное бремя. В то же время созрело понимание того, что культура – это обязательная составляющая любых позитивных процессов, происходящих в современной жизни, говорим ли мы о развитии экономики или образовании, модернизации или инновациях.

Идея «культурной столицы» и в Ульяновской области была бы обречена на одноразовое использование,

если бы власть не поняла: развитие культуры добавляет региону инвестиционной привлекательности. Конечно, при условии, что эта культура – простите за тавтологию – сама является инвестиционно привлекательной. Таковой её, по мнению директора проекта «Ульяновск – культурная столица» Татьяны Ившиной, делает именно идея «Культурной столицы». Во всех европейских городах, побывавших в этом статусе, проекты выходили не только за рамки культурных учреждений, но и за рамки культуры как таковой. Шло активное освоение и визуальное обогащение городского пространства. И в Ульяновске это не просто фестивали, выставки, концерты под открытым небом. Это преобразование городских парков и площадей, это и роспись фасадов домов, это и то, что «осталось», скажем, после Всероссийского фестиваля скульпторов, когда на улицах появились их произведения. Всё это расширяет культурное и художественное пространство города.

Когда заходит речь о том, что благодаря «Культурной столице» наш регион дошагает до экономического благоденствия, есть в этом некоторая доля лукавства. Точнее, не всё так однозначно, прямолинейно и быстро. Сейчас вряд ли кто целенаправленно и доказательно рассматривает культуру как способ решения экономических проблем. Культура – это всё-таки условия, среда, это фон, которого так не хватает сегодня для развития

территорий. Учёные-экономисты однозначно говорят: научных доказательств прямого влияния культуры на экономический рост нет. Ну нет доказательств того, что мы стали ходить в музеи и театр, вследствие чего у нас повысилась производительность труда! Английский экономист Баумол говорил, что инвестиции в культуру – инвестиции в будущее. Наверное, это имеет отношение к понятию «человеческий капитал», которым мы сегодня оперируем. Не только и не столько образование определяет качество этого капитала, а именно культура.

Инвестиции в современную культуру – это, безусловно, и модная нынче тенденция по созданию брендов. Так, на недавно возникшей «Сказочной карте России» обозначен и наш персонаж Колобок, претендующий на бренд Симбирска-Ульяновска. Общество раскололось на тех, кто к данному сказочному «земляку» равнодушен, тех, кто посмеивается, и тех, кто раздражён до крайности, считая затею не столько брендовой, сколько бредовой (главный аргумент: «Лучше бы дороги отремонтировали!»). А в это время в городе Кирове, – как известно, являющемся родиной Кикиморы, – состоялись I Всемирно-сказочные игры, где сказочные персонажи со всей России сражались за премию «Перо Жар-птицы». И просто отмахнуться от этого сказочного явления – уже неразумно. Если оно существует, значит, от него есть

какая-то польза, и нашей культуре в том числе. Причём именно для культуры – это польза в равной степени познавательно-развлекательная и экономическая. Потому что создание бренда может вызвать немалый интерес со стороны частного бизнеса, поскольку предполагает наличие разнообразной сувенирной и печатной продукции. Так незатейливый Колобок помогает привлечь инвестиции в культуру.

Финансирование культуры из областного бюджета растёт с каждым годом, что, собственно, и даёт нам право и возможности проводить разномасштабные мероприятия. Со следующего года в полном объёме будет производиться финансирование двух областных целевых программ: «Модернизация культуры муниципальных образований как ресурс развития территорий на 2012–2014 гг.» и «Культура Ульяновской области на 2012–2016 гг.». Планируемый объём их финансирования составит на 2012 год 500 миллионов рублей, на 2013-й – 600 миллионов рублей, на 2014-й – 700 миллионов рублей.

Важно понимать, что культура – это в первую очередь не моментальный эффект, это всегда долгосрочные инвестиции. И тут принципиальная позиция: инвестиции в культуру – это инвестиции в человека. А деньги на культуру – это не просто статья расхода, это инвестиционная статья бюджета.

Татьяна Фомина

Фото Сергея Ойкина

Легендарный конструктор – пример для будущих поколений

Торжества по случаю 70-летнего юбилея Ульяновского автомобильного завода, прошедшие в прошлом году, по замыслу организаторов включали и ещё одно мероприятие – открытие на территории предприятия мемориальной доски создателю легендарного автомобиля «УАЗ-450», главному конструктору УАЗа в 1955–67 годах, лауреату Госпремии Петру Ивановичу Музыюкину. По разным причинам этот замысел смог осуществиться только через год – в октябре 2012 года.

Впервые с инициативой об увековечивании памяти Петра Ивановича Музыюкина на страницах многотиражной газеты «Панорама УАЗ» выступили ветераны автозавода ещё в 2003 году. За прошедшие десятилетия существования предприятия время стёрло из памяти людей многое. Теперь уже почти никто, кроме специалистов, и не помнит, что известный во всём мире легендарный уазик, ставший одним из основных символов Ульяновска, появился лишь в конце 1950-х. А эвакуированный в наш город автозавод изначально выпускал ЗИСы и ГАЗы. Российский конструктор Пётр Музыюкин, выпускник Академии механизации и моторизации РКК им. Сталина 1934 года, прославился на ниве отечественного автопрома ещё на Горьковском автозаводе. Он был награждён Сталинской премией в далёком 1949 году за создание грузового автомобиля «ГАЗ-69». В Ульяновске перед ним были поставлены не менее сложные задачи.

«Благодаря усилиям Петра Ивановича из «уголька» конструкторской мысли – в 1955 году отдел насчитывал всего 5 человек – разгорелся настоящий «костёр», вырос крепкий, мощный коллектив управления главного конструктора, – поделился

Торжественное открытие мемориальной доски П.И. Музыюкину. 19 октября 2012 года

воспоминаниями ветеран предприятия, коллега П.И. Музыюкина Альберт Михайлович Рахманов. – Под руководством Петра Ивановича впервые в мире был сконструирован полноприводный автомобиль вагонной компоновки «УАЗ-450», а также разработана конструкция легендарного «УАЗ-469».

Как напоминание о том, что первоначально отдел главного конструктора УАЗа занимал помещения в здании пресово-сварочного цеха, мемориальную доску решено было открыть на его фасаде. Директор музея УАЗа Алла Анатольевна Молева и Альберт Михайлович Рахманов тщательно продумали оформление памятной доски, подыскали фото из архива музея, продумали надпись. Не менее важно было найти и потомков Петра Ивановича. Сам конструктор уехал из Ульяновска в Москву в начале 1970-х. Оказалось, что внук Музыюкина, Владимир Леонидович, столичный бизнесмен, поддерживает связь с ульяновцами. Он с удовольствием откликнулся на предложение приехать в наш город на открытие памятной доски своему знаменитому деду. И он, и его сын Евгений были искренне благодарны коллективу и руководству УАЗа за сохранение памяти о Петре Ивановиче Музыюкине.

На церемонии открытия кроме представителей руководства региона и ОАО «УАЗ» присутствовали ветераны предприятия, конструкторский корпус УАЗа и студенты машиностроительного факультета Ульяновского технического университета, ставшие в 2012 году обладателями Губернаторской стипендии им. П.И. Музыюкина. Отличники учёбы и активные участники научно-исследовательской работы вуза Никита Ягодкин и Дмитрий Тайхриб под руководством своего профессора доктора технических наук Альберта Шамилевича Хусаинова доказали, что достойны вести российское автомобилестроение к новым высотам, как это делал в середине прошлого века Пётр Иванович Музыюкин. Может быть, их фамилии когда-нибудь войдут в число знаменитостей автомира. Время покажет.

Экспериментальная модель снегохода. Разработка П. Музыюкина

Фото предоставлены пресс-службой ОАО «УАЗ»

*Память – понятие духовное...
Сколько в нём памяти, столько в нём человека.
Сколько памяти – столько жизни в прошлом и будущем.
В. Распутин*

В июле 2012 года не стало заслуженного работника культуры РФ, почётного гражданина Ульяновской области, с 1990-х бессменного руководителя рабочей группы по подготовке областных памятных книг по периоду Великой Отечественной войны 1941–1945 годы В.К. Кораблёвой.

Постоянный член редколлегии ульяновских памятных изданий, член Союза журналистов России Лидия Александровна Берч рассказала нам о проекте и об их совместной с Валентиной Кузьминичной работе.

– С 1990-х годов в Ульяновской области осуществляются многотомные издательские проекты. Сначала Книга Памяти, затем «Солдаты Победы», позже – «Солдаты трудового фронта». Сегодня памятную книжную эстафету продолжает многотомник «Солдаты Отчизны»... Как возникла эта идея на всероссийском уровне и почему она так прижилась в нашей области?

– Увековечение памяти предков, с оружием в руках сражавшихся за честь и независимость Родины, – исконная традиция России. В их славу воздвигались памятники, включаяobelisks, храмовые и музейные комплексы. К таким памятникам относятся рукописи и печатные издания, где поимённо назывались имена защитников Отечества.

В России первым таким аналогом стала «Военная галерея» о погибших в войне 1812 года. Фолиант готовили к её столетию – в 1912 году. В 1877 году в России издали «Памятник Восточной войны 1877–1878 годы». Есть подобные издания о потерях после Первой мировой и гражданской войн. Идея создания общегосударственной Книги Памяти, где поимённо были бы названы погибшие, пропавшие без вести и умершие

в госпиталях за период Великой Отечественной, многократно поднималась общественностью страны. Советский Фонд мира, Министерство обороны страны, Всесоюзный совет ветеранов войны и труда, ЦК ВЛКСМ в 1989 году вышли с предложением к руководству СССР издать Книгу Памяти областей, краёв и республик к 50-летию Великой Победы. И 14 января 1993 г. был принят Закон РФ «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества».

Так началась работа по подготовке и изданию Всесоюзной и Республиканской Книги Памяти. В регионах эта миссия была возложена на специально созданные редколлегии и их штатные научно-методические центры.

Оргработу по подготовке ульяновской Книги Памяти в то время возглавляли глава администрации области Ю.Ф. Горячев, мэр Ульяновска С.Н. Ермаков, главы районных и городских администраций. Была сформирована областная редколлегия, рабочие группы в городах и районах. Ответственным секретарём, руководителем областной рабочей группы стала Валентина Кузьминична Кораблёва.

Списки для размещения в таких мартироLOGах формировались по месту призыва в действующую армию

с указанием основных анкетных данных. Это предполагало кропотливую работу с архивами райвоенкоматов, комитетов соцзащиты; с семейными архивами фронтовиков; консультации с работниками сельских, поселковых Советов народных депутатов и администраций. Неоценимую помощь, в том числе и ульяновской общественности, на том этапе оказал Компьютерный центр Всесоюзного научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, где был создан банк данных по безвозвратным потерям Вооружённых Сил страны, которые содержались в Центральном архиве Министерства обороны.

Надо сказать, что поставленную задачу Ульяновская область выполнила с честью. В 1995–2000 годах было издано 12 томов ульяновской Книги Памяти тиражом в три тысячи экземпляров с именами более чем 125 тысяч воинов. Многотомник выпустили на средства областной администрации и на пожертвования ульяновских предприятий, учреждений, фирм и отдельных граждан. Ульяновская Книга Памяти встала в почётный книжный «караул» в музеях, библиотеках, учебных заведениях, организациях и учреждениях,

а также в Зале Памяти в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Поклонной горе. Она «работает» как уникальный территориальный справочник и продолжает традиции отечественных мемориальных изданий.

– *Валентина Кузьминична Кораблёва оказалась в числе тех, кто встал у истоков того первого памятного книжного проекта...*

– Она всегда говорила: нас выбрало время... А имела в виду большую команду единомышленников и идеологов этого дела на нашей ульяновской параллели. В состав первой редколлегии вошли в то время областной военный комиссар генерал-майор В.Н. Витрянюк, ныне директор ОГАУ «Центр патриотического воспитания населения Ульяновской области», председатель Ульяновского отделения советского Фонда мира В.А. Андреев, председатель Ульяновского областного Совета ветеранов войны и труда, ВС и правоохранительных органов Г.Д. Курнаков, участники Великой Отечественной войны – Герой Советского Союза Д.Я. Старостин, полковник запаса Н.П. Клявин, директор Музея-мемориала В.И. Ленина В.А. Перфилов, директор Госархива Ульяновской области Л.Р. Хлопина, редактор газеты «Ульяновская правда» Ю.А. Ромбовский (все должности указаны на середину 1990-х) и др. Председателем той первой редколлегии стал заместитель губернатора Ульяновской области А.Ф. Павлов.

Постоянное и активное содействие рабочим группам на местах стали оказывать ветеранские и общественные организации, трудовые и учебные коллективы, культпросветучреждения. Активную информационную поддержку подготовке издания оказывали местные СМИ, особенно районные и заводские газеты. А координация всей этой колоссальной работы легла на В.К. Кораблёву как на штатного ответственного секретаря редколлегии.

Опыт организации подготовки Книги Памяти перешёл впоследствии на подготовку последующих мемориальных изданий: «Солдаты Победы» (2005–2006) включили более 115 тысяч имён ульяновских участников ВОВ, вернувшихся домой; «Солдаты трудового фронта»

(2007–2010) увековечили больше 400 тысяч тружеников тыла; заключительный том «Память» (2010) упомянул ульяновцев-участников войн всех категорий – 40 тысяч имён. В общей сложности в Ульяновской области по периоду Великой Отечественной войны было издано 32 памятных тома, в каждом из которых в среднем 500 страниц, включая сотни бесценных документов.

Причём если Книга Памяти и книга «Солдаты Победы» рождались на основе всероссийских памятных книжных проектов, то многотомник «Солдаты трудового фронта» о тружениках ульяновского тыла времён ВОВ стал личной инициативой ныне действующего губернатора С.И. Морозова.

– *Итак, координатором деятельности областной рабочей группы группы, её «лицом» два десятилетия неизменно была Валентина Кузьминична Кораблёва. Какой Вы её знали? Что вместе с ней безвозвратно ушло, по Вашему мнению?..*

– Да, на целых двадцать лет нас с Валентиной Кузьминичной связало общее дело (хотя так уж сошлось, что близко знала она меня с детства). Я и по возрасту, и по опыту и профилю работы всегда считала себя «младшей по званию».

К моменту начала работы над Книгой Памяти Валентина Кузьминична уже вышла на пенсию по возрасту. За плечами у неё оставалось сорок лет педагогической, партийно-советской руководящей работы. К тому времени она была отличником народного просвещения, заслуженным работником культуры РФ, была награждена медалью «За трудовое отличие».

В ней оказались сосредоточены главнейшие качества координатора памятного издания – прекрасное знание населения и специфики Ульяновской области, умение работать с различными слоями общества, уникальные организаторские способности и педагогичность, способность сплотить вокруг себя людей, жить интересами общества и сопереживать теме, которая стала делом её жизни. Она умела и любила кропотливо собирать материалы для книги и отбирать их, вести приём посетителей в штаб-квартире памятных изданий. Позже за эту работу В.К. Кораблёва по высокому праву

приобретёт титул «Почётный гражданин Ульяновской области».

А вот что нас объединяло больше всего – это единомыслие. Повторяю, единомыслие «старшего» и «младшего», чувство ответственности за порученное дело. Но наши отношения всегда были творческими и не всегда «тишь да гладь»: что-то из идей рождалось в спорах и полемиках. Я не помню дня, чтобы мы не общались. От этой работы невозможно было уйти в отпуск или на выходные. Помоему, она сопровождала нас везде.

Вы спрашиваете об утрате... Я до сих пор не могу осмыслить ухода Валентины Кузьминичны... И всё-таки она олицетворяла для меня поколение моих родителей, старших братьев и сестёр, имеющих свои жизненные ориентиры и идеалы, убеждённых в правоте своего дела. Словом, это было надёжное и целеустремлённое поколение, которое умело вести за собой. Впредь такой опоры у нас уже никогда не будет.

– *Исследовательская и организационная работа редколлекцией и рабочей группой проделана колоссальная. Были ли в ней неожиданные повороты событий, интересные нюансы?*

– Можно было бы припомнить немало фактов, когда вдруг проступала необычная судьба фронтовика, его семьи, находились редчайшие документы.

Но масштаб работы таков, что (меня бы и Валентина Кузьминична поддержала в этом мнении), что наиболее ценным для нас обоих было рождение творческих проектов. К примеру, с краеведческим музеем и Музеем-мемориалом В.И. Ленина, областной научной библиотекой, ульяновскими библиотеками, когда на их базе проводились выставки и презентации, творческие встречи по темам памятных книг.

Наши многотомники – постоянные участники и лауреаты ежегодных конкурсов «Симбирская книга»; многотомник «Солдаты Победы» в 2005 году стал лауреатом Всероссийского конкурса «Лучшие книги России». Кстати, на этих конкурсах мы присутствуем в содружестве с ОАО «Областная типография «Печатный двор», которая уже много лет как стала издательским «родильным домом» ульяновских памятных книг.

Или, к примеру, с первых лет нашей работы в программах ульяновского радио появился цикл передач «Фронт-овая реликвия», который основан как трибуна редколлегии памятных книжных проектов. Цикл стал своего рода военно-патриотическим радиоклубом, где встречаются люди, причастные к проектам работой, творчеством, личной биографией или историей своей семьи. Когда в год 55-летия Победы наша передача была отмечена дипломом Всероссийского конкурса на лучшие журналистские произведения (номинация «Региональное радио»), организованного государственным Российским военным историко-культурным центром при Правительстве РФ, то в заслугу ей поставили, прежде всего, работу с почтой слушателей и с материалами из личных архивов земляков.

– Какой проект сейчас в работе?..

– По распоряжению Губернатора – Председателя Правительства Ульяновской области С.И. Морозова № 866 от 24 ноября 2010 года «Об издании областной памятной книги «Солдаты Отчизны» начата работа по подготовке четвёртого по счёту военно-патриотического ульяновского памятного издания. Оно должно повествовать об ульяновцах-участниках локальных войн или побывавших в «горячих точках» после Второй мировой войны. С весны 2010 года наш творческий и организационный партнёр ОГАУ «Центр патриотического воспитания населения Ульяновской области» (директор – генерал-майор в отставке В.Н. Витрянюк) взял на себя всю координацию работы по сбору материалов о воинах-интернационалистах разных лет.

Том книги «Солдаты Отчизны», выпущенный в 2012 году тиражом в 1,5 тысячи экземпляров, посвящён памяти ульяновцев, павших при наведении конституционного порядка на территории Северного Кавказа (1994–2010 гг.).

В тех контртеррористических операциях на территории Чеченской Республики участвовали в общей сложности более четырёх тысяч жителей Ульяновской области. Из их числа погиб 141 человек, пропали без вести семеро ульяновцев, более

двухсот получили ранения и стали инвалидами.

Книга «Солдаты Отчизны», посвящённая военным событиям на Северном Кавказе, содержит биографические справки о тех, кто не вернулся из боя, а также материалы «Из армейского фотоальбома», «Как это было... С газетных страниц», «Литературная тетрадь», содержащая стихи ульяновских поэтов С. Матлиной, А. Лайкова, А. Тимакова, Т. Мельник, Ф. Горобцова, Т. Эйхман, Н. Банделюк и др.

Это был первый из запланированных томов четвёртого по счёту памятного ульяновского военно-патриотического издания и последний, который завершила при своей жизни В.К. Кораблёва в своей должности.

Впереди у редакционной комиссии и рабочей группы – новые тома о земляках-интернационалистах, участниках локальных войн и военных конфликтов второй половины XX века, включая отдельные тома об ульяновских участниках войны в Афганистане.

– С чем по значимости можно сравнить все эти книги? Хорошо ли о них, на Ваш взгляд, осведомлено молодое поколение?

– Это наша коллективная историческая память. Я неслучайно подчеркнула, что книги стали региональными народными проектами. Когда сотни людей объединяются в общем деле увековечения имён своих предков – будь то издание книг, установка обелисков, архитектурные сооружения, создание поисковых отрядов – у страны и у «малой» родины» есть будущее.

Что касается молодёжи, то уметь помнить – это тоже наука и её нужно развивать на практике, что и делается сегодня через систему военно-патриотического воспитания, включающую создание литературы о солдатах Отечества всех времён. На этом стояли и стоят такие, как В.К. Кораблёва и представители её поколения. А мы просто обязаны идти по проложенному ими пути вперёд...

Беседу вела

Лилия Янушевская

Фото Владимира Никитина

18 ноября 2012 года на 91-м году ушёл из жизни Марк Харитонович Валкин –

директор Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова с 1950-го по 1982 год, заслуженный работник культуры РСФСР, ветеран Великой Отечественной войны, кавалер ордена Великой Отечественной войны I степени и ордена Красной Звезды, член Союза журналистов РФ.

В ту эпоху, когда повсюду главенствовали только имена Ленина и идеологов революции, Марк Харитонович Валкин «открыл» для Ульяновска имена замечательного русского писателя Ивана Александровича Гончарова и выдающегося орнитолога Сергея Александровича Бутурлина. Ещё 60 лет назад он начал доказывать, что гениальные земляки являются своего рода «сокровищем» для города! Изучая их творческое и научное наследие, увековечивая их память, мы воспитываем на их примере будущие поколения, зажигаем в подрастающей молодёжи вкус к литературе, науке и духовному развитию личности. И, без сомнения, привлекаем в Ульяновск гостей. Активная жизненная и гражданская позиция Марка Харитоновича в вопросах краеведения, охраны памятников истории и культуры достойна огромного уважения.

До последнего часа он сохранял ясный ум, мужественно переносил испытание болезнями, сохранял интерес к жизни. Нам очень будет не хватать его тонкого чувства юмора, галантности, трезвого взгляда на историю, жизненной мудрости и душевной теплоты.

Редакция журнала «Мономах»

Незабываемые годы

Журналист Николай Афанасьевич Малинин полвека своей жизни посвятил «Ульяновской правде», в этом году отметившей свой 95-летний юбилей. Следует напомнить читателям, что газета-ровесница Октября стала называться «Ульяновской правдой» лишь в 1943 году, почти сразу после образования Ульяновской области. Первое название большевистской газеты – «Симбирская правда».

Воспоминания ветерана журналистики о буднях творческого коллектива старейшей газеты региона, о коллегах, о главных редакторах «УП», определявших её содержание и «лицо», будут интересны ульяновцам, многие из которых знают об издании не понаслышке.

Пётр Иванович – первый и другие

К творческому коллективу «Ульяновской правды» я прикоснулся в начале 1947 года. Выпускник Ленинградского коммунистического института журналистики, я стал сотрудничать в газете как внештатный корреспондент.

Редактором в то время был П.С. Денисюк. При встрече с ним почувствовал его какую-то отрешённость. Позже понял, в чём дело. Область болезненно переживала нашумевшее «дело спиртовиков». Была разоблачена преступная группировка расхитителей спирта, которую возглавлял сам управляющий спиртотрестом. В связи с этим был снят со своего поста первый секретарь обкома партии, привлечены к ответственности некоторые лица из административной и торговой сферы. Шаталось кресло и редактора Денисюка, который якобы не проявил бдительности. Его освободили от должности, и он уехал из области. Коллектив редакции стал ждать нового редактора.

В 1948 году в столице Туркменской ССР Ашхабаде произошло землетрясение, в котором пострадала семья редактора русскоязычной газеты П.И. Федотова – погибла дочь, чудом уцелела жена. Оставаться в Ашхабаде после такой трагедии редактор не хотел. ЦК партии направил Петра Ивановича Федотова в Ульяновск на должность редактора областной газеты.

Внешне красивый, высокий, импозантный, с пышной шевелюрой

и острым взглядом – настоящий интеллигент – Пётр Иванович прежде всего обратил внимание на бедность и какое-то запустение обстановки в редакции. Она размещалась в двухэтажном особняке на углу улиц Гончарова и Кузнецова (на месте нынешнего жилого дома с салоном новобранцев). Первый этаж занимала типография. Редакционные комнаты были тесными, неудобными. Здесь же размещалось издательство – оно тогда находилось в подчинении редактора, его директором был Пётр Иванович Ульянов. Пётр Иванович Федотов водил Петра Ивановича Ульянова по зданию (мы их звали Пётр Иванович-первый и Пётр Иванович-второй), выражая крайнее неудовольствие тем, что видел: в чернильных пятнах письменные столы, обшарпанные стулья – убожество! «Это убрать, это заменить, это починить!» – жёстко распорядился редактор.

Особое раздражение у него вызвал тёмный закуток, в котором размещалось нечто вроде буфета. Тут всегда были в наличии пиво и дешёвое фруктовое вино. Некоторые сотрудники начинали рабочий день с посещения этого закутка. Новый редактор приказал немедленно закрыть буфет. Он уже заметил, что отдельные товарищи появлялись на работе «подшофе».

Федотов быстро навёл порядок с дисциплиной. Он был на своём месте не только как редактор, но и как воспитатель коллектива. Не терпел халтуры и вранья. Поощрял творческие удачи.

Первый логотип газеты «Ульяновская правда»

Орденом Трудового Красного Знамени газета награждена в 1967 году

Избавляясь от случайных и бездарных работников, П.И. Федотов с особой заботой и вниманием подбирал кадры газетчиков. В редакционном коллективе послевоенных лет почти не было дипломированных журналистов. Но пришли бывшие фронтовые газетчики-практики. По военному дисциплинированные и исполнительные, они являли собой пример для молодёжи. Среди них назову таких, как Леонид Башкуров, Фёдор Чешков, Иван Рогожин, Яков Усов, Александр Маркельчев, Алексей Бычков, Борис Жвакин. Несколько позже пришли Дмитрий Иванович, Иван Мынов.

Талантливо проявили себя в те годы большой знаток проблем сельского хозяйства Алексей Шмагарёв, мастер репортажа и фельетона Владимир Липатов (отец писателя Виля Липатова), публицист Циля Марковна Рабинович, мой сокурсник по институту журналист Николай Ключарёв, местный поэт и очеркист Николай Ручкин (Костров).

Условия работы в газете были трудными. Не было телетайпа, и официальные сообщения из Москвы принимала машинистка по радио, даже отчёты с пленумов ЦК или речи вождей, подчас занимавшие целые полосы. Типография имела всего два стареньких лино-типа и тихоходную ротацию, которая иногда ломалась. Случались задержки и с выходом газеты в свет. Несовершенной была цинкография, страдало качество иллюстраций. Подписывали в печать очередной номер газеты не раньше полуночи, а то и позже.

Федотов ввёл так называемые «среды», по которым в его кабинете собирались штатные и нештатные авторы, руководители городских служб, работники областных служб, учителя, врачи, широко известные люди. Завязывался интересный разговор на гучные темы дня. Отчёты об этих встречах публиковались в газете.

От нас Петра Ивановича Федотова ЦК партии отозвал в Москву на должность редактора журнала «В мире книг».

Конфликтная ситуация

Итак, Пётр Иванович Федотов уехал в Москву. Обком партии по рекомендации ЦК утверждает редактором «Ульяновской правды» Николая Антоновича Матяса, редактора новгородской областной газеты.

Николай Антонович показался нам скромным, тактичным, спокойным. Говорил он тихим голосом и никогда его не повышал. Решение принимал взвешенно. Много курил. Объёмистая пепельница на его столе всегда была полна окурков, а в воздухе постоянно витала струйка табачного дыма. Газетное дело он знал в совершенстве, не навязывал своего мнения, редакторское перо осторожно гуляло по нашим материалам.

Шла слаженная творческая работа над газетой. А затем начались беспокойные дни.

В редакцию по направлению ЦК партии пришёл выпускник Высшей партийной школы Иван Назарович Жучков. Поскольку редакторское кресло было уже занято недавно назначенным редактором, пришеллец согласился на роль третьего лица в газете – ответственного секретаря. Секретарём был я. Оценив ситуацию, я не стал возражать против перехода в заместители секретаря. Так мы с Иваном Назаровичем оказались в одной связке. По характеру он был трудным, необщительным, никто не видел на его лице улыбку, совершенно не понимал шуток и юмора.

Чувствовалось, что его призвание – руководить. И он решил как-нибудь скомпрометировать редактора и занять его кабинет. В различные руководящие инстанции пошли кляузы на Матяса.

Редакционный коллектив лихорадило. То и дело приходили высокие

комиссии, разбирались с конфликтом, но дело не менялось. Вывод напрашивался один: двум медведям в одной берлоге не жить.

Не знаю, чьё было решение – обкома или ЦК. Только Н.А. Матяса освободили «в связи с переходом на другую работу». А редактором назначили... Ивана Александровича Богданова, направленного в Ульяновск ЦК партии из коллектива «Ленинградской правды».

Бывший фронтовик, решительный, безупречно грамотный, бескомпромиссный Богданов стал внедрять новые методы вёрстки и оформления полос. Пример показывала московская пресса. А «Ульяновская правда» по-прежнему выходила серой, скучной, один номер был похож на другой, как близнецы.

И вот однажды Богданов вызывает Жучкова к себе. Он уходит и долго не возвращается. И вдруг врывается в кабинет секретариата с пылающим краской лицом, грубо ругаясь: «Безобразия! Произвол! Я буду жаловаться!».

Оказывается, Богданов отстранил его от обязанностей ответственного секретаря за невыполнение указаний редактора. Богданов между тем вызывает меня: «Веди номер. Отныне ты ответственный секретарь!».

Воодушевлённый поддержкой редактора, я стал ломать стереотипы вёрстки. Вскоре лицо газеты стало меняться к лучшему.

Иван Александрович Богданов оказался новатором ещё в одном деле.

«Ульяновская правда» вела отсчёт своей истории с момента преобразования в областную из районной газеты «Пролетарский путь». До него никто не догадался, что «Ульяновская правда» как партийный орган является прямой наследницей «Симбирской правды», основанной большевиками в канун Великого Октября. И хотя с тех пор она меняла своё название, но неизменно оставалась большевистской. Богданов восстановил нумерацию газеты и предложил широко отметить её 40-летний юбилей.

И вот в канун 40-летия Великого Октября, 3 ноября 1957 года, вышел праздничный номер газеты. В зале облисполкома (ныне – корпус государственного университета на улице Л. Толстого) состоялось торжественное собрание

журналистов, авторского актива и общественности.

При И.А. Богданове сложилась сильная творческая команда. Назову таких журналистов, как Василий Клыковский, Игорь Хрусталёв, Владимир Баболин, Василий Кулёмин, Александр Миронов, Илья Милудин, Николай Сизов, Николай Матросов, Иван Варакин, Фёдор Самойлов, Алексей Иващенко, Александр Селезнёв, Борис Коновалов, Фёдор Захаров и другие. При Богданове авторитет «Ульяновской правды» возрос. Она была острой, «зубастой» и читабельной. И, конечно, действенной. Богданов особенно требовал, чтобы по критическим выступлениям газеты принимались меры. Нечистые на руку люди боялись газеты больше, чем прокуратуры.

Нельзя не отметить такую черту характера И.А. Богданова, как забота о сотрудниках. Это я ощутил на себе. Моя семья ютилась в бывшем складском кирпичном помещении, приспособленном под жильё. Богданов знал об этом и старался как-то помочь. Совсем неожиданно для меня как-то вечером в канун 1958 года говорит: «Бери машину, ищи людей и перевози свои вещи туда-то, вот ключ от квартиры». До сих пор моя семья с благодарностью помнит этот счастливый случай.

И ещё одна заслуга Ивана Александровича. Он добился для редакции и типографии счастливого новоселья. Нам было передано просторное и удобное здание бывшей областной партийной школы.

Как и кем решаются судьбы редакторов – большой секрет. Неожиданным для нас был отзыв И.А. Богданова в распоряжение ЦК партии, а там его направляют редактором «Горьковской правды» в г. Горький (теперь Нижний Новгород). Тут он работал до ухода на пенсию.

50-летний юбилей газеты

*Газета – не просто четыре страницы.
Четыре страницы – четыре бойца.
Четыре страницы – четыре жар-птицы,
влетающих светом в людские сердца.
Недаром над нею колдуют ночами
наборщик, рабкор, журналист и поэт,
недаром на ней, начинённой лучами,
редактор выводит размашисто: «В свет!»*

Евгений Ларин. 1967 год

На моей памяти сменилось ещё несколько редакторов. Среди них особое место в истории газеты занял Константин Порфирьевич Гайдашенко, пришедший на смену И.А. Богданову. Он сохранил лучшие традиции коллектива и сам внёс немалый вклад в развитие газеты, когда её название украсил орденом Трудового Красного Знамени. Ему же принадлежит идея сделать начертание названия газеты схожим с автографом Ульянова-Ленина.

При Гайдашенко вырос тираж издания. Оснащение новой типографии совершенной техникой позволяло поднять на более высокий уровень полиграфическое исполнение. Но главная забота редактора была направлена на повышение творческого потенциала коллектива. Сам он поражал нас неистощимой энергией и инициативой, предлагал новые рубрики, разделы и тематические страницы, добиваясь, чтобы каждый номер газеты был читабельным. С этой целью ввёл субботние страницы «Добрый вечер».

Как председатель областной организации Союза журналистов предложил учредить областную журналистскую премию имени М.И. Ульяновой. Впоследствии премия присуждалась ежегодно вплоть до развала Советского Союза.

Коллектив жил кипучей творческой жизнью. Сплочению сотрудников способствовал и местком, который при содействии редактора организовывал коллективные выезды по выходным дням на природу, в лес, за грибами и ягодами.

Константин Порфирьевич занимался не только сегодняшними заботами. Он восстановил по архивным документам и описал историю газеты с её первого номера.

Газета – орган областного комитета партии и работает под его руководством. Но порой руководящая роль обкома ограничивалась его вмешательством в творческие дела. Гайдашенко явно игнорировал некоторые указания сверху. Независимость редактора раздражала первого секретаря обкома А.А. Сkochилова, человека властного, самолюбивого и крутого.

Думаю, что подобное обхождение первого секретаря обкома с редактором не лучшим образом сказалось на здоровье Константина Порфирьевича. А тут его ожидал новый удар.

Ежегодная
легкоатлетическая эстафета на приз газеты
«Ульяновская правда»
проводится с 1943 года

Фото Владимира Никитина

Трагически погиб его сын, школьник, отличник учёбы, юный шахматист, запросто ставивший мат иному взрослому игроку.

Неудивительно, что все эти стрессы подорвали здоровье Константина Порфирьевича. В итоге – инфаркт, обширный, тяжёлый. Три месяца он был прикован к постели. Потом пошёл работать в филиал Центрального музея имени В.И. Ленина научным сотрудником, стал там секретарём партийной организации. И вот, в один несчастный день, Константина Порфирьевича не стало. Умер он на рабочем месте.

Потери и приобретения

Во время болезни К.П. Гайдашенко и после его кончины газету подписывал замредактора Игорь Антонинович Хрусталёв. В его голове рождались интересные и необычные идеи. Мы в коллективе называли его «мозговым центром» редакции.

Летом 1971 года после двухнедельной поездки в новую демократическую Германию возвращаюсь в Ульяновск, а здесь уже новый редактор – Михаил Андреевич Колодин, бывший редактор «Новгородской правды».

У Колодина была привычка править оригиналы и полосы авторучкой с очень жирной чёрной пастой. Гуляла эта чёрная ручка довольно смело.

Он особенно не любил крупных материалов и сокращал их иногда в ущерб содержанию.

Обладея чувством юмора, Михаил Андреевич поощрял сатирические материалы. Колодин охотно командировал меня на всесоюзное совещание-семинар сатириков. «Набирайся опыта», – напутствовал он, подписывая командировочное удостоверение. На следующий день он должен был лечь в больницу на хирургическую операцию.

В Москве я и узнал, что Колодин умер. О, ужас! Не могу представить, что не стало этого всегда жизнерадостного шутника и балагура.

Для редакции наступила какая-то полоса невезения с редакторами. Сменивший Колодина Александр Иванович Миронов поработал недолго. Он скончался в ундоровском санатории. Скоропостижно. Сердце.

В отличие от предыдущих редакторов Александр Иванович не был «варягом». Он – выходец из крестьян Ульяновской области. Работать с Мироновым было трудно, но в то же время интересно. Он горел на работе и зажигал других. Но сгорел сам.

А судьба словно преследовала наш коллектив. Вскоре ушёл из жизни и Игорь Хрусталёв. Мы в своё время потеряли прекрасных товарищей, талантливых журналистов – Василия Кулёмина, Алексея Иващенко, Игоря Квятковского, Александра Бунина, Фёдора Самойлова, Бориса Коновалова... Таковы были наши потери.

Разумеется, были и приобретения. На смену ушедшим вставали новые бойцы. Коллектив по-прежнему жил напряжённой творческой жизнью, продолжая историю старейшей газеты области.

В этот период проявили себя многие журналисты. Читатели знали такие имена, как Тамара Смирнова, Людмила Бару, Нелли Чернышёва, Фаина Вайнерман, Раиса Чернецкая. На редакционных летучках материалы этих авторов отмечались как продукция со «знаком качества». Была тогда в народном хозяйстве такая степень оценки.

Ныне названные сотрудники редакции – на заслуженном отдыхе. Кого-то уже нет среди нас.

Николай Малинин
(публикуется в сокращении)

Да будет свет!

А.С. Андреев.
Подготовка
к новогодним
праздникам на
пл. Ленина

100 лет
Ульяновской
городской
электрической
станции

Фасад здания МУП «УльГЭС»

Год 1913-й был счастливым и обильным для России. В закромах – хороший урожай, в ведущих отраслях промышленности – небывалый подъём. Не только в Санкт-Петербурге и Москве, но и в благословенной провинции уже вошли в обиход слова: «радио», «электричество», «синематограф», «автомобиль».

А в славном городе Симбирске январь 1913-го и вовсе посчитали началом новой эпохи. Здесь была запущена в эксплуатацию Центральная электростанция общей мощностью 300 кВт.

1 января 1913 года в присутствии Думы, представителей различных казённых и общественных учреждений и городского населения электрическая станция была торжественно открыта. Ожило прекрасное строение архитектора Ф.Е. Вольсова.

«Эффектным светом озарился беломраморный щит, а через несколько секунд по громадному белому залу разлилось море света, – писала местная газета. – Зал разразился овациями, загредел хор трубачей, понеслись поздравления. Зал наполнился торжественным шумом. Среди звонов бокалов шампанского, среди шума поздравлений не слышно было хода громадных машин. Так восхитителен был зал, так торжественна была картина, что скептики с их скептицизмом должны были померкнуть».

В день открытия станции свет впервые загорелся на десяти улицах города, в домах именитых симбирян, в зданиях Городской Думы и Управы – всего четыре тысячи электрических лампочек и 132 фонарных столба украсили оживший Симбирск. Трудно переоценить значение этого события.

Мощность станции была достаточно велика. Остаток электроэнергии, вырабатываемой двумя машинами Дизеля по 230 лошадиных сил, городской инженер В.И. Воронцов-Вельяминов предложил использовать в коммерческих целях для проведения электричества в общественные дома и казённые учреждения, кинематографы, магазины и другие учреждения. Доходы от станции должны были компенсировать убытки, неизбежные при бесплатном водоснабжении.

Эксплуатация станции принимала всё более широкие масштабы. К осени 1913 года число лампочек потребителей увеличилось до 12 тысяч. И вскоре выяснилось, что энергоресурсов не хватает. Во-первых, была открыта новая водонасосная станция, которая потребовала объёма энергии одного из работающих дизелей; во-вторых, устройство скотобойни и открытие утилитарного завода тоже оказались энергозатратными.

25 октября 1917 года в стране произошла смена политической власти. В декабре 1917 года советская власть была установлена и в Симбирске.

Началась гражданская война. Страну охватил топливно-сырьевой кризис. Это сказалось на режиме работы электростанции.

3 ноября 1918 года было издано обязательное постановление СНХ «О сокращении потребления электроэнергии в г. Симбирске». В соответствии с полученной директивой был разработан новый график подачи, точнее, неподачи электроэнергии «с 12 часов ночи до 7 утра, что должно дать экономии нефти от 12 до 15 пудов в день».

В конце 1918 года в Симбирский совет рабочих и солдатских депутатов обратился комиссар Б.И. Буховец, который предложил план устройства водообводного канала из реки Свяга в реку Волга для возведения мощной гидроэлектростанции. Идею Буховца поддержали и решили заказать гидравлическую турбину в Швейцарии или Швеции, электрическое оборудование – на заводе «Динамо», здание построить местными средствами. В Москве проект и смета прошли через Малый и Большой технические советы, но из-за экономического

кризиса смелый план так и остался на бумаге.

В 1918 году под давлением остро-го топливного кризиса началась разведка и изучение горючих сланцев Поволжья. Экспедицией по разведке ундоровских сланцев и организацией их добычи на руднике в 1919 году руководил И.М. Губкин – будущий академик АН СССР. В течение двух-трёх месяцев на пустом месте возник рудник с числом рабочих в несколько сот человек. В 1920 году было заложено ещё два рудника – Центральный и Захарьевский. Три зимних сезона Симбирск и другие города Поволжья активно использовали сланец в отопительных целях. После окончания гражданской войны работы по разработке сланцев были прекращены.

В 1920 году Центральная городская электростанция приобрела третий двигатель шведской фирмы «Поляр» мощностью 400 лошадиных сил. Двигатель был в сильно изношенном состоянии, поэтому он и проработал только до сентября 1923 года. Средств на установку новых агрегатов не было.

В январе 1927 года на электростанции был сдан в эксплуатацию агрегат мощностью 420 лошадиных сил завода «Двигатель революции» в Н. Новгороде с новым генератором, изготовленным заводом ГЭТ в Харькове. Общая мощность электростанции достигла 1290 лошадиных

34-я легкоатлетическая эстафета Ленинского района.

Награждение бригадира и штукатура участка по ремонту строительной части МУП «УльГЭС» А.В. Мамонова медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени

сил и позволила ускорить освещение города. Так, в 1928 году электростанция обслуживала 2711 владений, для уличного освещения было установлено 899 фонарей, 767 из которых – домовые. Всего в городе было 13877 лампочек.

И всё же, хотя мощность станции и увеличилась почти в три раза, проблема кардинально не была решена, и к середине 1928 года резервы станции по дальнейшему расширению сети были исчерпаны.

В сложившейся ситуации городские власти приняли решение о строительстве мощной гидроэлектростанции на реке Свяга с получением дешёвой электроэнергии. 26 августа 1931 года эскизный проект Свягстроя, разработанный гидроэлектростроителем, был рассмотрен малым Президиумом Ульяновского горсовета. Решили ходатайствовать перед крайисполкомом о сооружении Свягстроя. Однако этим грандиозным проектам не суждено было сбыться: время индустриального скачка ещё не наступило. Между тем в 1932 году на заводе им. Володарского была построена ТЭЦ, увеличившая производство электроэнергии на предприятии. Городские власти вернулись к дешёвому и единственно реальному варианту выхода из энергетического кризиса. В 1933 году сооружается линия электропередач (ЛЭП) в 12 километров, соединившая завод им. Володарского

и подстанцию ЦЭС. И всё же дефицит мощности оценивался в 1000 кВт. Город по-прежнему задыхался в плотном кольце нерешаемых проблем, периодически напоминая о них Куйбышевскому обкому ВКП(б).

Началась Великая Отечественная война, и на плечи города легли крупные энергопотребители. Ульяновск стал местом эвакуации 15 промышленных предприятий, перемещённых из прифронтовой полосы. К 1 января 1942 года большинство эвакуированных предприятий установило своё техническое оборудование на предоставленных им площадях и предъявило к электрической станции требования по обеспечению их электроэнергией.

15 февраля 1942 года областной комитет ВКП(б) принял специальное постановление об обеспечении города Ульяновск электроэнергией, в котором, в частности, говорилось, что предприятия обязаны смонтировать собственные дизельные установки, также указывалось, какой мощности должны быть эти установки.

ТЭЦ завода им. Володарского в годы войны оставалась самым мощным энергопредприятием города. Но при полном напряжении сил всех энергопроизводителей города в 1943 году было недополучено 36 процентов электроэнергии, и это тяжело сказалось на работе многих промышленных предприятий.

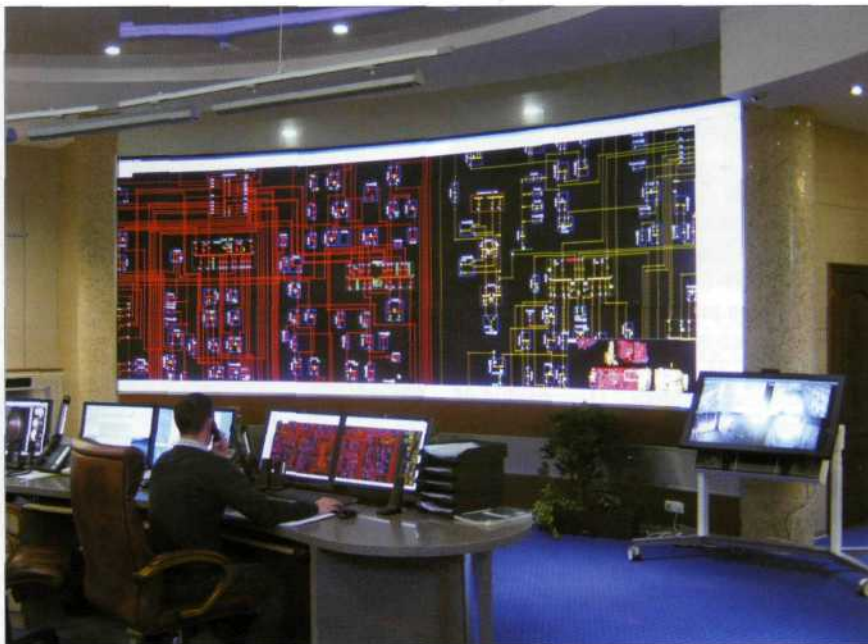
Диспетчерская в 1960-е годы.
Работает смена З.А. Денищенко

Нешадная эксплуатация выработавшего все ресурсы электрохозяйства разрушала оборудование электростанций города, все они находились в постоянном аварийном или предаварийном состоянии.

1 мая 1942 года на УльГЭС была авария в глушительной камере, следствием которой стал пожар, уничтоживший часть кровли и машинного отделения. В результате пожара произошёл простой предприятий в течение десяти часов, заводы недодали продукции на несколько сот тысяч рублей. В феврале 1943 года на УльГЭС случился новый, ещё более разрушительный пожар, и электростанция была полностью выведена из строя. НКВД начал расследование, и директор Карелин был предан суду.

Теперь снова активно стали использовать сланец как вид топлива для промышленных предприятий. Так, на период навигации 1945 года был определён план потребления 75 тысяч тонн сланца. Сланец возили из Захаревского рудника по Волге, для чего было выделено две баржи грузоподъёмностью 1700 тонн. Каждая загрузка и разгрузка барж осуществлялась вручную. Из-за трудоёмкости работ промышленные предприятия с большой неохотой шли на использование сланца.

Война ещё не закончилась, а город уже жил мечтою о послевоенных достижениях. Началось строительство ТЭЦ. Оно потребовало колоссальных усилий как от организаторов, так и от конкретных исполнителей этого проекта. На строительных работах было задействовано три тысячи человек. Специально был создан Старомайский лесхоз, из которого деревья сплавом по Волге отправлялись в Ульяновск. В селе Вырыпаевка построен кирпичный завод, и начал работать железобетонный узел, уло-

Диспетчерская сегодня

жено около 4 километров железнодорожной колеи. На строительных работах было задействовано до трёх тысяч человек.

Оборудовалась ТЭЦ котлами фирмы «Бабкок-Вилькокс» и двумя турбогенераторами фирмы «Метро-Викере», доставка которых из Англии осуществлялась морским путём. Для передачи электроэнергии была построена высоковольтная линия электропередачи напряжением 22 кВ и протяжённостью более четырёх километров. В конце 1946 года первая очередь ТЭЦ была сдана. Наконец-то город сумел решить ряд серьёзных проблем не только производственного, но и бытового характера.

А вскоре была пущена и Куйбышевская ГЭС. С её вводом в 1958 году Ульяновская городская электростанция была переименована в городскую электросеть, так как прекратила вырабатывать электроэнергию. Внутригородская электросеть должна была развиваться с питанием от объединённой энергосистемы по проекту института «Гипрокоммун-энерго». Сети реконструировались и переводились на иное напряжение (с двух – на шесть киловольт по питающим линиям и с 0,23 – на 0,4 киловольт по внутриквартальным).

Московский институт «Гипрокоммунэнерго» разработал электрическую схему Ульяновска, которая легла в основу дальнейшего развития

города. Заметный скачок пришёлся на конец 1960-х – начало 1970-х годов, когда Ульяновск, в числе первых городов страны, не прокладывая новых кабелей, смог передать потребителям в полтора раза большую мощность.

Сегодня МУП «УльГЭС» – стабильно работающая компания. Это большой и технологически сложный комплекс подстанций, электрических сетей и оборудования. С октября 2012 года предприятие возглавляет А.В. Харьков. Визитная карточка УльГЭС – качество и надёжность услуг по передаче электроэнергии потребителям. Своим неустанным трудом работники УльГЭС обеспечивают уют и комфорт в домах ульяновцев, создают все необходимые условия для роста промышленного производства, развития транспорта, строительства новых микрорайонов, достойно продолжая и развивая лучшие традиции своих предшественников.

**Валерия Лосева,
Ольга Шейпак**

Вид на «УльГЭС» со стороны улицы III Интернационала. Фото нач. 1920-х

На экскурсии.
1970-е

Знарок и поэт камня
С. Бирюков

Камень на камне — останется!

Сергей Емельянович Бирюков — учитель географии, краевед, основатель первого школьного музея природы в Ульяновске, геолог, коллекционер. 21 сентября 2012 года ему исполнилось бы 100 лет. В памяти многих сотен учеников он остаётся в образе всегда тщательно и аккуратно одетого человека невысокого роста, в очках с толстыми линзами, с пронизательным и добро-насмешливым взглядом.

Нижегородец Сергей Емельянович Бирюков окончил Казанский учительский институт в 1938 году и получил квалификацию «преподавателя V-VII классов средней школы по физической географии». Пять лет молодой специалист проработал в Новописьмянской школе сначала учителем, потом завучем и директором школы. Чуть позже Бирюков переехал в Ульяновск. Его места работы: 2-я и 1-я женские школы, затем школы № 3, 7, 31.

Уже в 1948 году на Всесоюзном слёте юных путешественников в Москве Бирюков возглавил делегацию Ульяновской области.

Главным правилом учителя Бирюкова было то, что его уроки географии проходили на природе во время походов в Винновскую рощу, Подлину и Ундоры. Для многих ребят

эти вылазки становились первыми открытиями в жизни. Благодаря особому взгляду Учителя в школьниках зарождалось трепетное отношение ко всему окружающему.

Особую любовь Сергей Емельянович прививал к камню, о котором мог с упоением рассказывать часами. Недаром из его учеников выросло немало геологов, до сих пор продолжающих работать на Урале, Памире, Кольском полуострове, в Татарстане и Оренбургской области. Среди экспонатов минералогической коллекции Сергея Бирюкова можно встретить образцы чёрных и цветных металлов с Урала и Алтая, кусочки золотоносной породы с Дальнего Востока и даже образцы марганцевой руды с Марианского жёлоба, глубочайшей точки Мирового океана. Всё это — подарки его учеников-геологов.

На базе единственного в Ульяновской области школьного музея природы, созданного в 31-й школе, работал геологический кружок. Под руководством Сергея Емельяновича в течение многих лет ребята собирали краеведческую коллекцию, в которую входили не только образцы горных пород, но и различные дикие окаменелости: например, китовый ус или клык белого медведя. Коллекция насчитывала около 1200 экспонатов.

Школьный музей был известен в городе как местная достопримечательность. Сюда приходили курсанты, студенты, ученики других школ и даже иностранные туристы.

Однажды во время одного из походов, организованного Бирюковым, ребята нашли на волжском берегу череп и другие останки ископаемого морского ящера ихтиозавра. Как оказалось позднее, это был совершенно новый для науки вид животного. Ящер был описан саратовским профессором Очевым и ульяновским геологом Ефимовым и назван в честь первооткрывателя как *Simbirskiosaurusbiryukovi*, что в переводе с латыни означает «симбирский ящер Бирюкова».

В 1972 году Сергей Емельянович ушёл на пенсию, но ещё продолжал работать в 31-й школе 20 лет. Своим педагогическим даром он щедро делился с коллегами, выступая с лекциями в институте повышения квалификации.

Сергей Емельянович очень любил бывать и работать во Дворце книги, краеведческом музее, был хорошо знаком с ульяновскими геологами, вёл переписку с известным палеонтологом, сотрудником Палеонтологического института РАН Г.К. Кабановым.

Тяжёлой утратой для него и его супруги Раисы Михайловны стала внезапная смерть единственного сына, служившего на Байконуре. После перенесённого инсульта Бирюкову уже трудно было работать, а руководство школы не смогло найти достойную замену ему. С целью сохранения коллекции школьного музея было принято решение передать её в фонды областного краеведческого музея.

Теперь экспонаты из неё периодически включаются в различные музейные выставки, а череп симбирского ящера Бирюкова по праву занимает почётное место в постоянной экспозиции отдела природы.

Илья Стеньшин

В декабре нынешнего года исполняется 55 лет ульяновскому литератору и краеведу Геннадию Дёмочкину. В этом же году он отмечает десятилетие литературно-краеведческой деятельности и выход своей 25-й книги.

У него была вполне успешная карьера: собкор Всероссийской телерадиокомпании, директор Объединённого корпункта по Ульяновской области. И вдруг – всё по боку: Геннадий Дёмочкин решил заняться литературной документалистикой. А всё потому, что как журналист, чутко и болезненно реагирующий на «уходящую натуру», он понял, как быстротечно время, как безжалостно оно и к человеческим судьбам, и даже к целым эпохам.

Ещё совсем недавно мы жили в другой стране, любили посидеть вечером и послушать любимых бардов и классическую музыку с виниловой пластинки. Радовались покупке магнитофона с катушками намагниченных лент. Гордились не материальным благосостоянием, а достижениями на производстве, в спорте, общественной жизни. Вот и подумалось Геннадию Александровичу: а не собрать ли отдельные фрагменты жизни разных людей воедино, чтобы высветилась из этой мозаики жизнь региона или даже всей страны? Чтобы не пропал голос маленького человека в какофонии современного бала, которым правит поколение «жесть».

Так начала создаваться «Антология жизни» – большая серия книг. По задумке автора, в эту серию должна вестись история Ульяновской области, начиная с 1940-х годов и до наших дней.

Каждый том «Антологии жизни» отражает определённый пласт времени. Вышло в свет уже четыре тома: 1974–1980 годы, 1980–1990 годы, 1991–1996 годы и 1997–2000. Здесь собраны фрагменты дневников и писем, воспоминания очевидцев, выдержки из архивных документов, газет и журналов, а всё вместе – река нашей жизни, с её изгибами, воронками, подводными течениями.

Кроме томов «Антологии» автор выпустил в свет два десятка книг, рассказывающих о жизни наших

Фото Сергея Крыгина

Делегаты от Ульяновской области общаются с коллегами из Чехословакии. Всемирный фестиваль молодёжи и студентов. Москва. 1985 год

Река нашей жизни

земляков – известных и не очень: все они вписали свою неповторимую по уникальности страницу в общую судьбу Ульяновской области. Книга «Виктор и Полина» рассказывает об истории любви супругов Юдиных через фронттовую переписку молодожёнов. «Дорогая Наталья Сергеевна» – об известном искусствоведе Н.С. Храмцовой. «Его звали Бабай» – книга о А.А. Скочилове, который 16 лет успешно руководил Ульяновской областью. Знаменитой телеведущей В.А. Леонтьевой посвящена книга «Здравствуйте, тётя Валя». «Кормильцы» – это биография большого хозяйства совхоза им. Крупской в лицах и судьбах. Книга «Война и Мира» – страницы летописи семьи М.М. Савич, замечательного ульяновского музейщика и краеведа.

По итогам Всероссийского конкурса краеведческой литературы «Малая Родина» в 2008 году Г.А. Дёмочкин отмечен специальным дипломом «За просветительскую деятельность, воспитание любви к родному краю и его людям». Сейчас на подходе уже 25-я книга. В последнее время краевед и литератор разработал общероссийский проект «Народная история»:

общенародное движение по узнаванию своих корней, написанию истории семьи, рода, села, посёлка, города, края и России в целом – и послал его Президенту РФ.

Недавно Геннадий Дёмочкин снова удивил земляков. Он создал в гостевом домике на садовом участке музей советского быта «Родительский дом», где воссоздал атмосферу 1950–1980 годов, и теперь он инициирует создание подобного музея в Ульяновске.

В маленьком дачном строении уместилось пять «залов»: мастерская, спальня, кухня, гостиная, прихожая. Чего здесь только нет! Кровать с подзорами и надкроватный гобеленовый коврик, дорогие по советским меркам болоневый плащ, костюм из бостона и царица рабоче-крестьянского быта ватная фуфайка. Круглый стол, радиолла «Спорт», грампластинки, часы «Заря», настольная лампа из зелёного стекла и – вышивка в рамке на стене.

Небогато жили люди, но праведно, и достойны они не только уважения, но и памяти.

Ольга Григорьева

Я стою, счастливый, на земле родной...

Государственный человек и поэт, певец Карсунской земли Валентин Орлов отметил недавно юбилей. Редакция поздравляет Валентина Сергеевича с днём рождения и желает новых творческих побед.

Глядя на мягкого, улыбающегося человека, невозможно поверить, что это – генерал КГБ, награждённый орденами Красной Звезды и Мужества, орденами Александра Невского II степени и Петра Великого II степени. А ведь душа генерала действительно нежная, поэтическая...

Валентин Сергеевич Орлов родился 28 октября 1937 года в селе Кадышево Карсунского района Ульяновской области, рос в селе Краснополка. Вот как он вспоминает эти годы: «С двух до пяти лет я жил у бабушки. От неё на всю жизнь унаследовал желание помочь каждому, кто оказался в беде. Но родственники видели во мне лишний рот. Часто в морозные вечера меня за уху выбрасывали на помойку – ледяную горку у крыльца, образовавшуюся из отходов... Маленький рассвет забрезжил, когда в начале войны из далёкой Бухары приехала мама с двумя моими братьями. Хотя трудностей в жизни не убавилось, но в родной семье они переносились легче. Более десяти лет мы, не имевшие своего жилья, перебирались из одного ветхого здания в пустующее другое. Мне казалось, что хуже нашей семьи в селе никто не живёт, чувство голода преследовало постоянно».

Школу он окончил успешно и мечтал учиться дальше. Во время службы в армии поступил на первый курс механического факультета Ульяновского сельскохозяйственного института и досрочно демобилизовался.

В 1960 году его пригласили работать в Чердаклинский райком ВЛКСМ, в 1961-м избрали первым секретарём районной организации, а затем и членом бюро обкома комсомола.

В ноябре 1965 года Валентину Орлову поступило неожиданное предложение от руководителя области А.А. Скочилова занять должность второго секретаря Вешкаймского райкома партии. «Анатолий Андрианович знал меня по комсомольским делам, – вспоминал Орлов. – Чем-то я оказался близок ему, потому

что в последующие годы он никогда не отказывал в помощи нашему Вешкаймскому району. Но в тот момент я сильно сомневался, что справлюсь с таким большим делом». А дело и впрямь было непростым. «В районе не было системы очистных сооружений. Не было дорог. Не было строительных организаций. Не было бюджета. Проработал я в Вешкайме около шести лет. За это время в районе построили очистные сооружения, среднюю школу, большую больницу с родильным отделением и лесным профилакторием, железнодорожный вокзал, создали автодорожное предприятие с асфальтовым заводом, проложили дороги до каждого населённого пункта... Мы даже сумели организовать тепличное хозяйство».

Через некоторое время А.А. Скочилов уговорил В.С. Орлова поехать на учёбу в Москву, в Высшую партийную школу, а потом – в Академию КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского. Академию Валентин Сергеевич окончил с отличием и затем в течение двадцати лет работал в центральном аппарате КГБ СССР.

Когда в апреле 1986 года произошла чернобыльская катастрофа, В.С. Орлов возглавил спецотряд, сопровождавший правительственную комиссию по ликвидации аварии. «16 суток безвыездно жили в 30-километровой зоне заражения, – вспоминает Орлов. – Нужно было постоянно измерять пределы радиации, предвидеть изменения. У эпицентра взрыва излучение составляло более тысячи рентген в час».

В 1993 году В.С. Орлов ушёл в запас в чине генерал-майора. В России бушевали политические штормы, а в душе генерала стали рождаться стихи, требующие выхода в мир... За три года (2001–2003) вышли три сборника: «Ярче солнца», «У открытого окна», «Родник души». Потом появилась книга «Островок неповторимый», далее – «Избранное». В каждом стихотворении – признание в любви родной ульяновской земле и её жемчужине – Карсунскому району.

Майская дорога
По краям в цвету.
Прокричит сорока –
Слышно за версту.
А меня пологий
Склон ведёт к реке,
Мостик неширокий
Виден вдалеке.
А за ним болото –
Гиблые места.
Льют потоки пота,
В сердце маята...
Вновь и вновь дорога.
Зрелые хлеба.
В небе невысоко
Кружат ястреба.
Нет пути короче –
С поля в отчий дом.
Подушавши к ночи,
Мчишься напрямиком.
Мать смахнёт слезинки,
Глядя на меня.
На лице – морщинки.
Нет отца... Война.

Светлый праздник Пасхи –
Колокольный звон,
В солнечной окраске
Синий небосклон.
Радостные лица
Перед алтарём.
Время помолиться:
Божий Сын спасён!
Светлый праздник Пасхи
Чудом озарён.
На земле обласкан
Верой и покоем.
Поднимусь на горку –
Видно далеко...
Весело в посёлке,
На душе легко.
Свежестью повеет
На меня с полей,
Станет вдруг теплее
И в груди моей.
Я стою, счастливый,
На земле родной
И смотрю, как нива
Нежится весной.

Выше всего – благочестие

1–2 октября этого года мне посчастливилось принять участие в работе XVI Всемирного русского народного собора «Рубежи истории – рубежи России». Первый день работы прошёл в храме Христа Спасителя, в зале церковных соборов. Пленарное заседание возглавил глава ВРНС Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Выступающие с болью говорили о том, как часто искажаются в наше время главные страницы русской истории, эту же проблему затронул Патриарх: «Представить в негативных красках крещение Руси, поставить под сомнение факт Куликовской битвы, сравнить нас с фашистской Германией в ответственности за начало Второй мировой войны – все эти трактовки прошлого преследуют одну цель: посеять в душах людей, особенно молодых, чувство ушибленности, спровоцировать желание отречься от своих предков и от их наследия». Говоря о необходимости защищать нашу историю, председатель РПЦ подчеркнул: «Эти те рубежи, которые мы не имеем права сдать».

Позицию Патриарха поддержали в своих выступлениях и высокие гости – члены Правительства РФ, в том числе Глава Администрации Президента Сергей Иванов, который считал приветствие Владимира Путина участником народного собора.

Говорили и о медиа-элите, которая не устаёт мазохистски копаться в прошлом и занимается разоблачениями. «Ту агрессию, которая наблюдается в СМИ, иначе, как вирус

разрушения, не назовёшь», – заявил Сергей Миронов. Русская история – это история самоотречения и любовного служения обществу – мы обязаны это помнить.

Известный журналист Аркадий Мамонтов горячо говорил о развернувшейся информационной войне, о равнодушии тех, кто возглавляет наше образование: «Противник белое делает чёрным и – наоборот... Мы проводили опрос в одной из школ Швейцарии, где учатся дети нашей элиты, и они не скрывали, что когда выучатся, будут жить в Европе, а в России наймут рабочих и будут ими управлять. Что же они смогут дать России? В Интернете почти нет патриотических сайтов – родина уплывает из рук! Почему в наших школах нет уроков патриотизма? Кто объяснит молодым людям, что их герой – не Майкл Джексон, а Александр Невский? Сейчас Казахстан возрождает свою культуру, культивирует историю, ставит прекрасные фильмы. Если мы не начнём делать то же самое, мы будем проигрывать в информационной войне».

На следующий день Всемирный народный собор продолжил работу по секциям – тематика их была очень

разнообразна. Секцию «Современная литература в контексте отечественной истории» возглавили председатель Союза писателей России, доктор исторических наук Валерий Ганичев и митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл. Здесь горячо обсуждались вопросы исторической достоверности в литературе, образовательные вопросы, особенно ЕГЭ по литературе и истории.

На всех секциях выступающие говорили об усиленных нападках на РПЦ в средствах массовой информации. «Это делается теми, кто не любит Россию, не желает видеть её сильной, единой, сплочённой, умной, духовно и морально крепкой, а по сути – её врагами», – подытожила резолюция.

Национальная память – это тот фундамент, на котором строятся нравственные идеалы. Сегодня этот фундамент сознательно подтачивается, поэтому каждый из нас должен встать на защиту отечественной истории и культуры, нравственных идеалов, доставшихся нам от предков.

Разговор о «Рубежах России» логично завершился обсуждением проблемы гуманитарного суверенитета, понимать который можно как совокупность культурных и мировоззренческих факторов, позволяющих народу и государству утверждать свою идентичность, чтобы избежать зависимости от внешних центров влияния. А для этого надо приложить все силы к сохранению исторической памяти, следовать своим идеалам и хранить верность своим святыням.

«Любовью и единением спасёмся», – сказал на Соборе замечательный актёр и режиссёр Николай Бурляев. А ещё меня тронули его слова, которые особенно касаются творческих работников: «Нет ничего более важного, чем напитать душу светом». Напитать душу светом – свою, чужую, ту, к которой ты обращаешься в своём творчестве, – вот что главное.

«Благочестие выше благосостояния», – эти слова Иоанна Златоуста часто повторяли на Руси: они лежали в основе славянской нравственности. Даже в атеистическое советское время русский народ ставил благочестие выше всяких благ. И вдруг – мир перевернулся! Неужели пошатнулись основы русской духовности?

Ольга Шейпак

За усердное служение церкви

25 лет назад в Троицком соборе Александро-Невской Лавры города Ленинград состоялась хиротония архимандрита Прокла во епископа Тихвинского. А ровно через два года владыка Прокл был назначен епископом Ульяновским и Мелекесским. На момент его прибытия в Ульяновск в регионе было семь действующих церквей. Прошло 25 лет, и теперь у нас уже 230 действующих храмов!

А недавно владыка Прокл был возведён в митрополиты – это высшая должность в православной иерархии, не считая патриаршей. Митрополита Симбирского и Новоспасского Прокла поздравил с 25-летием архиерейской хиротонии Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Он отметил заслуги митрополита и пожелал «всесильной помощи Божией в архипастырских трудах, доброго здоровья и духовной радости на многая лета».

Редакция журнала «Мономах» присоединяется к многочисленным поздравлениям и желает владыке Проклу крепкого духовного и физического здоровья, чтобы и в дальнейшем он мог успешно осуществлять просветительское и социальное служение.

Митрополит Симбирский и Новоспасский Прокл (Николай Васильевич Хазов) родился 10 октября 1943 года в городе Ленинград. Религиозное воспитание получил благодаря бабушке, которая была духовной дочерью св. прп. Серафима Вырицкого. В 1964 году окончил Ленинградский техникум лёгкой промышленности и до 1967 года проходил срочную службу в рядах Советской Армии – в войсках Военно-воздушных сил в Заполярье. Потом работал по гражданской специальности.

Верующий юноша часто посещал храмы и обители, особенно Псково-Печерский монастырь, и в 1970 году поступил в Ленинградскую духовную семинарию. Во время обучения он стал иподиаконом митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова; + 1978). 5 января 1973 года он был пострижен в монашество с именем Прокл и рукоположен во иеродиакона, а уже в марте рукоположен во иеромонаха и назначен настоятелем Покровского храма в с. Козья Гора Сланцевского района Ленинградской области.

В 1977 году иеромонах Прокл окончил Ленинградскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Служил настоятелем Спасо-Преображенского собора г. Выборг. Весной 1978 года возведён в сан игумена. В 1983 году назначен настоятелем собора в честь Рождества Пресвятой Богородицы в г. Новая Ладога.

За усердное служение Церкви игумен Прокл (Хазов) был награждён орденом св. равноап. кн. Владимира 3-й степени, а в 1984 году – крестом с украшениями. 18 октября 1987 года состоялась хиротония архимандрита Прокла во епископа Тихвинского. С этого дня он стал помощником митрополита Алексия – будущего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

25 февраля 1998 года епископ Прокл возведён в сан архиепископа. В том же году, в день празднования 350-летия Симбирска-Ульяновска, был награждён Президентом РФ орденом Дружбы.

17 июля 2001 года Священный Синод возвратил Ульяновской епархии историческое наименование и утвердил титул её правящего архиерея «Симбирский и Мелекесский». В 2003 году архиепископ Прокл награждён орденом прп. Сергия Радонежского II степени, в 2007 году – орденом прп. Серафима Саровского II степени.

Решением Священного Синода от 26 июля 2012 года владыке присвоен титул Симбирский и Новоспасский, он назначен главой новообразованной Симбирской митрополии. 1 августа 2012 года архиепископ Прокл возведён в сан митрополита.

1 августа 2012 года Святейший Патриарх Кирилл возвёл архиепископа Прокла в сан митрополита Симбирского и Новоспасского

